

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6 2020
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 6 (296) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Барбара Джордан* (1936–1996), американский политик, юрист и лидер движения за гражданские права.

Барбара Джордан родилась в Хьюстоне, штат Техас, в семье баптистского священника. Она с отличием окончила школу Филлис Уитли. Наблюдая за тем, как ее мать усиленно работает, чтобы обеспечить семью, Джордан поняла, что не желает тратить жизнь на оттирание полов, приготовление еды и чистку одежды. Она всегда знала, что пойдет в колледж, и в какой-то момент в старшей школе решила стать юристом. Из-за сегрегации она не смогла поступить в Техасский университет в Остине и вместо этого выбрала исторически «черный» Техасский южный университет, где изучала политологию и историю. Там она отличалась выдающимися риторическими способностями и обыгрывала соперниц из Йельских и Браунских школ в конкурсах спора. Ее зачисление в юридическую школу при Бостонском университете также ознаменовало ее первое вступление в мир белых, в котором с ней часто обращались больше как с чернокожей женщиной, чем как с индивидуальностью. Но Джордан училась справляться. Она вместе с другими темнокожими студентами организовала собственную учебную группу, когда их не пригласили присоединиться к какой-либо из учебных групп. Джордан часами работала, поскольку ее провинциальное школьное образование не соответствовало требованиям юридической школы. После окончания учебы в Бостоне и получения юридической степени она изучала политологию в Институте Таскиги в штате Алабама в течение года, а затем вернулась в Хьюстон и начала вести частную юридическую практику.

Джордан безуспешно участвовала в избирательных кампаниях в техасскую Палату представителей в 1962-м и 1964-м, но в 1966 году ее настойчивость сделала ее первым афроамериканским сенатором с 1883 года и вообще первой темнокожей

женщиной в Сенате. В 1968-м она была переизбрана и занимала свою должность до 1972 года, а также провела один день, 10 июня 1972 года, в качестве и. о. губернатора Техаса.

В 1972 году Барбара была избрана в Конгресс — до этого конгрессменами от штата Техас становились только мужчины. Она получила мощную поддержку от бывшего президента Линдона Джонсона, который помог ей занять должность в юридическом комитете Палаты представителей. В 1974-м Джордан выступила перед Юридическим комитетом, поддержав импичмент Ричарда Никсона. Ее 15-минутная речь вошла в анналы как один из лучших образцов американской риторики XX века.

Со временем Джордан ушла из политики и начала преподавать в Техасском университете в Остине. Два раза она становилась основным докладчиком на Демократическом национальном съезде, а также возглавляла Комиссию США по иммиграционной реформе, выступающей за ужесточение и ограничение иммиграции.

В 1973 году Барбара Джордан впервые заметила у себя признаки рассеянного склероза. Она испытывала трудности с подъемом по лестнице и в конце концов начала использовать сначала трость, а потом и инвалидное кресло. Она также страдала от лейкемии, но так хорошо скрывала свои проблемы со здоровьем, что президент Билл Клинтон даже хотел предложить ее кандидатуру в качестве одного из потенциальных судей Верховного суда.

Барбара Джордан умерла за месяц до своего 60-летия от осложнений после воспаления легких.

Она была удостоена таких наград, как медаль Спингарна и президентской медали Свободы. Барбара была в числе американских женщин, которым журнал *Time* присвоил звание «Человек года». В ее честь в Остине воздвигли мемориал.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Невежина А. В., Казаринова Т. Ф.**
Факторы, влияющие на эффективность микробного консорциума в процессах деградации нефтепродуктов 89

МЕДИЦИНА

- Аббасова Д. Б., Кодирова М. Т.**
Современный подход к лечению хронического рецидивирующего афтозного стоматита у подростков 92

- Лукошкова А. С., Диваков Д. С., Цыбульский К. К.**
Телемедицинские технологии как средство повышения эффективности оказания гражданам первичной медико-санитарной помощи 94

- Лукошкова А. С., Диваков Д. С., Цыбульский К. К.**
Системный подход к решению проблемы инвалидизации населения РФ 96

- Хестанова М. С., Кертанов С. Р., Макиев Г. Г., Хестанова Е. А.**
К вопросу об основных метаболических процессах в эндотелии 97

- Шаманских А. С.**
Воспалительные процессы заболеваний пародонта: этиология, общие и местные факторы (обзор литературы) 100

ВЕТЕРИНАРИЯ

- Беломестнов К. А.**
Некоторые физиотерапевтические методы, применяемые для купирования симптомов алопеции у собак 104

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Афанасьев А. А.**
Трансплантологический туризм как явление в международном праве..... 106

- Богданова К. Е.**
Актуальные проблемы применения счета эскроу в контексте договора участия в долевом строительстве..... 108

- Быданцева О. А.**
Несовершеннолетние подсудимые и применение к ним судом принудительных мер воспитательного воздействия 110

- Жукова К. В.**
Международные договоры и принцип взаимности при приведении в исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации и Республике Казахстан 111

- Ибрагимова С. А.**
Проблемы субъектного состава договора аренды и пути их решения..... 114

- Колесников В. В.**
Исполнитель преступления. Спорные вопросы теории и практики..... 115

- Косыгин В. Е.**
Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения (часть 2) 118

- Кравцов Г. И.**
Добровольное региональное страхование 121

- Manlai I., Narantsogt D.**
Criminology survey that to prevent damage of narcotic and drugs younger 122

- Молчанова Т. Ю.**
Организационно-правовые основы ресоциализации осужденных..... 126

- Назарова Е. В.**
Противодействие коррупции и антикоррупционное просвещение..... 128

- Наймушин В. С.**
Реализация принципов управления корпорацией в современной России 131

- Пластун В. Ю.**
Непреодолимая сила как основание для освобождения от ответственности предпринимателя..... 134

Пластун В. Ю. Признаки юридической ответственности предпринимателя.....	135
Покусаева С. А. Земельный участок как объект сделок.....	137
Покусаева С. А. Возмездность сделок с земельными участками	139
Татарников А. В. К вопросу о требованиях, предъявляемых к объектам размещения отходов производства и потребления	141
Усоян М. Х. Правовое обеспечение организации и деятельности местных администраций в Российской Федерации: проблемные аспекты модернизации	143
Усоян М. Х. К вопросу о модернизации местного самоуправления: проблемы, тренды, перспективы.....	146
Харченко К. У. Значение концепции «поколений» прав человека	149
Шароян Ю. К. К вопросу о правовом обеспечении деятельности МВД России по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних ...	152
Шароян Ю. К. Предупреждение и профилактика правонарушений несовершеннолетних силами ОВД: проблемы и перспективы.....	154

ИСТОРИЯ

Прусакова О. П. Теория вторжения «народов моря» как причина гибели Микенской цивилизации.....	158
Санаева А. С. Культурная революция в СССР.....	160
Фатеева К. В. Строительство отечественных вооруженных сил в первые годы Советской власти (октябрь 1917 г.— март 1919 г.)	162
Черепанов А. В. Использование термина «археология Москвы» в исторической и археологической литературе	164

ПОЛИТОЛОГИЯ

Барциц С. А. Проблема взаимоотношений России со странами Прибалтики	167
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Василенко С. Ю. Статистический анализ показателей, связанных с проблемой детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по итогам 2015–2018 гг. (на примере Свердловской области)	170
Федулова А. Б., Ткач М. О. Удовлетворенность должностной инструкцией работников реабилитационного центра для несовершеннолетних.....	173

БИОЛОГИЯ

Факторы, влияющие на эффективность микробного консорциума в процессах деградации нефтепродуктов

Невежина Анна Владимировна, студент;
Казаринова Татьяна Филипповна, кандидат технических наук, доцент
Иркутский государственный университет

Для безопасного восстановления и очистки почвы от нефтезагрязнений применяется биоремедиация. Биоремедиация может быть достигнута либо путем ускорения роста местного микробного сообщества с помощью биостимуляции, либо путем введения встречающихся в природе микроорганизмов с катаболическими способностями (биоаугментация), которые адаптированы к местным экологическим условиям [18]. В биоремедиации загрязненной нефтепродуктами почвы обычно взаимодействуют сообщества микроорганизмов, так как отдельный микроорганизм как правило метаболизирует ограниченный диапазон углеводородных субстратов. Популяции микроорганизмов, обладающие широкими ферментативными способностями, необходимы для увеличения скорости и степени биологического разложения нефтепродуктов. Помимо физико-химических факторов окружающей среды (температура, влажность, pH, аэрация, соленость), на процессы деградации углеводородов микроорганизмами существенную роль играют биотические факторы. Некоторые биотические факторы ингибируют ферментативную активность при микробной деградации органических соединений. Это может происходить, например, если существует конкуренция между микроорганизмами за ограниченные источники углерода, антагонистические взаимодействия между микроорганизмами или хищничество микроорганизмов простейшими и бактериофагами [8]. Для создания эффективного микробного консорциума, бактериальные культуры должны быть совместимы друг с другом без какого-либо антагонизма между собой, чтобы качественно метаболизировать и достигать высокого уровня деградации нефтепродуктов [14].

Адаптация экзогенных штаммов является ключевой проблемой при внесении их в нефтезагрязненную почву, так как автохтонные микроорганизмы редко проявляют

удовлетворительную эффективность [13], при этом могут взаимодействовать и конкурировать с внесенным консорциумом [8]. Наличие в консорциуме штаммов, продуцирующих биосурфактанты, может обеспечить лучшую биодоступность углеводородов [14]. Однако в некоторых литературных источниках сообщается об отсутствии или даже негативном эффекте биосурфактантов [9]. Многие исследователи продемонстрировали их ингибирующее действие [15]. Это объясняется их антибактериальной активностью, в частности, было показано, что рамнолипиды и софоролипиды способны разрушать биопленки [4]. Другое исследование показало, что липопептиды — более эффективные противомикробные средства по сравнению с гликолипидами [5]. Анализ биосурфактанта штамма *Pseudomonas aeruginosa* выявил антимикробную активность в отношении тестируемых патогенных штаммов как бактериальной, так и грибковой культуры [10]. Это может быть важным, поскольку грибки являются первыми ключевыми игроками в деградации загрязняющих веществ, превращая их в соединения, которые на более поздней стадии легче разлагаются бактериальным сообществом [18].

Эффект ингибирования зависит, среди прочего, от структуры поверхностно-активных веществ. Ингибирующий эффект может быть связан с высокой концентрацией ПАВ. Микрокалориметрические эксперименты показали, что ПАВ проявляли токсичность по отношению к микроорганизмам при высоких концентрациях [16]. Потенциальная токсичность биосурфактантов в отношении микробов при более высоких концентрациях может быть проблемой, влияющей на их применимость. Считается, что это не оказывает существенного влияния на жизнеспособность клеток, а способствует адгезии и переносу гидрофобных субстратов в клетки [21]. Lawniczak и др.

(2013) отмечают, что эта проблема не является однозначной, поскольку, по некоторым данным, токсичность биосурфактантов низкая, в то время как другие исследования доказывают, что такие соединения часто проявляют антимикробные свойства [13].

Помимо этого, известно, что некоторые биосурфактанты проникают через мембраны липосомных систем. Увеличение проницаемости клеточной мембраны подразумевает потерю мембранных функций, что приводит к ингибированию роста, метаболизма и гибели микроорганизмов [21].

Поскольку биосурфактанты оседают на границе раздела нефть-вода, их присутствие может ограничивать контакт между микроорганизмами и субстратами и тем самым подавлять скорость биodeградации. Слой биосурфактанта создает препятствие для микробного поглощения углеводов и поэтому должен быть удален для продолжения процесса биodeградации [13].

Большинство углеводородокисляющих бактерий способны разлагать только небольшой диапазон углеводов с похожей структурой [11]. Результаты предыдущих исследований показали, что некоторые источники углерода, полученные не из нефтяных углеводородов (биогенные и антропогенные углеродистые органические соединения), легче метаболизируются микроорганизмами, что приводит к конкурентному метаболизму с нефтяными углеводородами [3].

Разнообразие ферментативных путей, как, например, у микобактерий, является преимуществом в конкуренции по сравнению со стратегией специализации (например, исключительно деградация алканов), поскольку микробы, проявляющие комбинированные активности, не зависят от присутствия только одного типа источника углерода.

Эта особенность подразумевает более низкое конкурентное давление по сравнению со специализированными окислителями углеводов [2].

Сульфатредукторы участвуют в разложении нефтепродуктов, используя продукты метаболизма нефтеокисляющих бактерий [12]. Нитратредуцирующие бактерии конкурируют с сульфатредуцирующими за органические доноры электронов и производят концентрации нитритов, которые подавляют рост сульфатредуцирующих бактерий. Подобно нитратредуцирующим, сульфидоокисляющие бактерии могут конкурировать с сульфатредуцирующими за разлагаемые составляющие нефти [12]. Сульфатредуцирующие бактерии осуществляют биогенное производство сульфида (биогенное окисление) [17]. H₂S оказывает прямое, но обратимое ингибирующее действие на выработку рамнолипидов. Было показано, что продукция рамнолипидов *Pseudomonas aeruginosa* ингибируется H₂S, но возобновляется в совместной культуре с *Pseudomonas stutzeri* [20].

Бактериофаги являются важной составной частью экологии почвы. Учитывая характер взаимоотношений фаг-хозяин, очевидно, что бактериофаги оказывают важное влияние, регулируя динамику бактериальной популяции [6]. В недавнем исследовании из аридных почв были выделены фаги, способные поражать *Bacillus subtilis* [19], продуцентов биосурфактантов [1]. Количество фагов зависит от плодородия почвы, по мере загрязнения почвы нефтепродуктами количество фагов уменьшается [7]. К сожалению, изучение вирусов в почве значительно отстает от любых других экологических систем из-за неоднородности почвы, которая вызывает технические трудности в процессе экстракции [22].

Литература:

1. Изучение влияния штамма *Bacillus subtilis* Ж105–11, способного к синтезу биоПАВ, на вытеснение нефти // А. С. Сарсенова [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 10 (часть 2). — С. 270–273.
2. Aerobic bacteria degrading both n-alkanes and aromatic hydrocarbons: an undervalued strategy for metabolic diversity and flexibility / J. Brzeszcz, P. Kaszycki // Biodegradation. — 2018. — V. 29, I: 4. — P. 359–407.
3. Aerobic degradation of crude oil by microorganisms in soils from four geographic regions of China / Qinglong Liu [et al.] // Scientific Reports. — 2017. — V. 7, № 14856.
4. Antibacterial properties of biosurfactants against selected gram-positive and negative bacteria / M.A. Díaz de Rienzo [et al.] // FEMS Microbiology Letters. — 2016 — V. 363, I: 2. — P. 1–8.
5. Antimicrobial activity of surfactants of microbial origin / T. P. Pirog [et al.] // Biotechnologia Acta. — 2019. — V. 12, № 1. — P. 39–57.
6. Bacteriophages in natural and artificial environments / S. Batinovic [et al.] // Pathogens. — 2019. — V. 8 (3). — P. 1–19.
7. Bacteriophages of soil bacilli: A new multivalent phage of *Bacillus altitudinis* / R. S. Mahmud [et al.] // Molecular Genetics, Microbiology and Virology. — 2017. — V. 32, I: 2. — P. 87–93.
8. Biodegradation: involved microorganisms and genetically engineered microorganisms / N. T. Joutey [et al.] // Biodegradation — Life of Science / N. T. Joutey [et al.]. — Rijeka: IntechOpen, 2013. — Chapter 11. — P. 289–320.
9. Biosurfactants: multifunctional biomolecules of the 21st century / D. K. F. Santos [et al.] // Int J Mol Sci. — 2016. — V. 17 (3). — P. 1–58.
10. Characterization of biosurfactant produced during degradation of hydrocarbons using crude oil as sole source of carbon / K. Patowary [et al.] // Front Microbiol. — 2017. — 8: 279. — P. 1–34.

11. Co-acclimation of bacterial communities under stresses of hydrocarbons with different structures / H. Wang [et al.] // *Scientific Reports*. — 2016. — V. 6, № 34588.
12. Compositions and abundances of sulfate-reducing and sulfur-oxidizing microorganisms in water-flooded petroleum reservoirs with different temperatures in China / H. Tian [et al.] // *Front Microbiol.* — 2017. — V. 8 (28). — P. 1–3.
13. Contributions of biosurfactants to natural or induced bioremediation / L. Lawniczak [et al.] // *Applied Microbiology and Biotechnology*. — 2013. — V. 97, № 6. — P. 2327–2339.
14. Development of an efficient bacterial consortium for the potential remediation of hydrocarbons from contaminated sites / K. Patowary [et al.] // *Front Microbiol.* — 2016. — V. 7. — P. 1–33.
15. Diverse effect of surfactants on pyrene biodegradation by a *Pseudomonas* strain utilizing pyrene by cell surface hydrophobicity induction / I. Ghosh, S. Mukherji // *International Biodeterioration and Biodegradation*. — 2016. — V. 108. — P. 67–75.
16. Effect of natural and synthetic surfactants on crude oil biodegradation by indigenous strains / W. Tian [et al.] // *Ecotoxicol Environ Saf.* — 2016. — V. 129. — P. 171–179.
17. Growth inhibition of sulfate-reducing bacteria in produced water from the petroleum industry using essential oils / P. M. de Souza [et al.] // *Molecules*. — 2017. — V. 22 (4). — P. 1–10.
18. Molecular and microbiological insights on the enrichment procedures for the isolation of petroleum degrading bacteria and fungi / G. Spini [et al.] // *Front Microbiol.* — 2018. — V. 9. — P. 1–43.
19. Occurrence of *Bacillus thuringiensis* bacteriophages in the egyptian arid soil / A. S. M. Abo-Senna // *International Journal of Virology and Molecular Biology*. — 2017. — V. 6 (1). — P. 1–8.
20. Production of rhamnolipids by *Pseudomonas aeruginosa* is inhibited by H_2S but resumes in a co-culture with *P. stutzeri*: applications for microbial enhanced oil recovery / F. Zhao [et al.] // *Biotechnol Lett.* — 2015. — V. 37 (9). — P. 1803–8.
21. The impact of biosurfactants on microbial cell properties leading to hydrocarbon bioavailability increase / E. Kaczorek [et al.] // *Colloids Interfaces*. — 2018. — V. 2, № 35. — P. 1–22.
22. The 'neglected' soil virome — potential role and impact / A. A. Pratama, J. D. van Elsas // *Cell Press Volume*. — 2018. — V. 26, I: 8. — P. 649–662.

МЕДИЦИНА

Современный подход к лечению хронического рецидивирующего афтозного стоматита у подростков

Аббасова Диёра Бахтияровна, ассистент;

Кодирова Мафтуна Толиповна, ассистент

Ташкентский государственный стоматологический институт (Узбекистан)

Хронический рецидивирующий афтозный стоматит. Является хроническим воспалительным заболеванием слизистой оболочки рта, которое характеризуется рецидивирующим высыпанием афт и язв, длительным течением с периодически возникающими обострениями.

Ключевые слова: афтозный стоматит, Кызыл май.

Заболевания слизистой оболочки полости рта являются одной из наиболее сложных, актуальных проблем стоматологии, и до настоящего времени они наименее изучены с точки зрения этиологии, патогенеза, диагностики и особенно лечения среди других стоматологических заболеваний [1, 3]. Проблема усложняется еще и тем, что до настоящего времени каких-либо конкретных мер профилактики болезней слизистой оболочки полости рта не разработано [4]. Особые трудности вызывает лечение заболеваний слизистой оболочки полости рта с развитием эрозивно-язвенных элементов поражения, характеризующихся рецидивирующим и хроническим течением. К таким заболеваниям относится рецидивирующий афтозный стоматит. Развитие данного заболевания сопровождается воспалением слизистой оболочки, выраженной болезненностью и длительностью течения, полиморфизмом клинических форм и низкой результативностью лечения, что подтверждается российскими и иностранными исследованиями [5, 6]. На протяжении трёх последних десятилетий раскрыта важная роль иммунных реакций в развитии данного стоматологического заболевания [7]. Отмечалась активная роль аутоиммунизации в патогенезе рецидивирующего афтозного стоматита [10]. Также в последние годы появились работы, выявляющие патогенетическую связь заболеваний органов пищеварения, дыхательной, сердечно-сосудистой систем с заболеваниями слизистой оболочки полости рта. И эта зависимость проявляется в форме взаимногоотягощения, поскольку патологические процессы в полости рта становятся очагами хронической инфекции и приводят к ухудшению функционирования вышеперечисленных органов и систем, а также к обострению их хронических заболеваний [2, 8, 9].

Цель исследования

Оценить эффективность комплексного лечения с использованием Кызыл майа у больных с хроническим рецидивирующим афтозным стоматитом.

Материал и методы

Исследование проведено на кафедре детской терапевтической стоматологии ТГСИ. Для исследования отобрано 20 человек (из них 11 женщин и 9 мужчин) в возрасте от 10 до 16 лет с ХРАС. Исследуемые были разделены на 2 группы: 1-я основная — 11 человек, в данной группе в комплексном местном лечении назначали Кызыл май, и в 2 контрольной группе — 9 лиц, им рекомендовалась традиционная терапия. Диагноз ХРАС устанавливали на основании анамнезических данных и характерной клинической картины заболевания. Оценивали гигиеническое состояние полости рта до лечения, по окончании 7-дневного курса лечения и через 14 дней после начала лечения: по индексу Грин-Вермильона (ИГ ОНІ- S). Больные обследовались на бактериологическое исследование для выявления бактериальной и грибковой флоры. Всем больным проводили комплексное местное лечение: профессиональную гигиену полости рта, устранение местных факторов, санацию полости рта в период ремиссии. Также больным назначали поливитамины, десенсибилизирующие средства. Давали рекомендации по соблюдению диеты, нормализации режима питания, сна и отдыха. 1-й основной группе применялось Кызыл май. Кызыл май — полифитовое масло, лекарственное средство от компании Фитолеум. Представляет собой натуральный экстракт, изготовленный по рецептуре алтайских староев и ори-

гинальной технологии из 7 видов лекарственных растений. Комплекс биологически активных веществ этих растений (сапонины, представляющие собой гликозиды различной природы, фенольные соединения в виде флавоноидов, терпеноиды в виде эфирных масел, полисахариды, органические кислоты, витамины, минералы и т.д.) оказывают противовоспалительное, антибактериальное, ранозаживляющее, регенерирующее, тонизирующее и общеукрепляющее действие.

В I группе больным, Кызыл май назначали в виде аппликации Зраза в день. Курс лечение продолжался 2 недели.

Результаты исследования

Частой причиной возникновения или обострения заболевания были рецидивы хронических соматических заболеваний. Длительность болезни составляла от 3,5 месяцев до 3 лет. У всех больных были жалобы на появление «язвочки» в полости рта, покраснение полости рта, боли, жжение при воздействии различных раздражителей. Объективно на слизистой оболочке полости рта располагалась одна, реже две афты округлой или овальной формы, размером 3–8 мм. Афты, окруженные узким ободком воспалительной гиперемии ярко красного цвета, не выступали над окружающими тканями. Афты были покрыты серо-белым налетом, резко болезненны, мягкие при пальпации. Лимфатические узлы безболезненные. Общее состояние больных не нарушалось. Длительность заболевания продолжалась от 6 до 11 дней, затем через 2–5–6 дней афта освобождалась от налета, а в последующие 2–3 суток эпителизировалась, оставляя на своем месте гиперемированный участок. При первичном обследовании ГИ ОШ-Св средним составил в первой группе $2,28 \pm 0,12$ во второй — $2,32 \pm 0,16$; ГИ НдН — $1,5 \pm 0,11$ и $1,55 \pm 0,12$ соответственно ($p > 0,05$). У всех больных

ХРАС отмечался дисбактериоз слизистой оболочки полости рта. При бактериологическом исследовании материала со СОПР у больных ХРАС преобладали факультативно аэробные грамположительные кокки — 50% в каждой группе стрептококки и 50% в каждой группе — стафилококки. У половины пациентов в каждой группе имела место грибковая обсемененность. При вирусологическом исследовании мазков-отпечатков со слизистой оболочки полости рта у больных ХРАС чаще выявлялась инфицированность вирусом простого герпеса (50,0%), хламидиями (40,0%), микоплазмой (30,0%). Клинические исследования позволили отметить определенный терапевтический эффект применением препаратом Кызыл майя при лечении пациентов с ХРАС. Ни в одном случае не было зарегистрировано аллергических реакций и побочных эффектов. У 8 (88%) больных I-й группы и у 6 (54%) лиц второй в течение 3–6 дней от начала лечения исчезли боли, жжения. У всех обследованных I-й группы к 6–7-му дню у больных отмечалась положительная динамика. К 8–10-му дню наблюдалась полная эпителизация элементов и клиническое выздоровление пациентов. У больных второй группы заживление наступало лишь к 13–14-му дню. В результате комплексного лечения с Кызыл майя (I-я группа) у пациентов наблюдалась тенденция к нормализации микробной флоры полости рта к 14–18-му дню, уменьшение случаев дисбактериоза при традиционной терапии произошло на 10,0%, а в основной группе — на 40,0%. Таким образом, результаты наблюдений свидетельствуют о том, что Кызыл май являются эффективными средствами симптоматической терапии хронического рецидивирующего афтозного стоматита и могут быть рекомендованы как средства выбора в комплексном лечении больных. Доступность, простота и эффективность позволяют рекомендовать их в клиническую практику.

Литература:

1. Барер, Г. М. Состояние микробиоценоза слизистой оболочки полости рта при хроническом рецидивирующем афтозном стоматите / Г. М. Барер, В. А. Ионов // *Cathedra*. — 2008. — Т. 6, № 4. — С. 24–27.
2. Дьяконов, М. М. Отечественные биорегуляторы цитамини входят в повседневную врачебную практику / М. М. Дьяконов // *Тerra Medica nova*. — 2000. — № 3. — С. 18–19.
3. Жулев, Е. Н., Лукиных, Л. М., Покровский, М. Ю. Стоматологический статус беременной женщины / Е. Н. Жулев, Л. М. Лукиных, М. Ю. Покровский // *46 Нижегородский медицинский журнал*. — 2002. — № 4. — С. 47–50.
4. Кузьмина, Э. М., Цветкова, Л. А. Клинические проявления; плоского лишая на слизистой оболочки — полости рта и схема комплексного лечения / Э. М. Кузьмина, Л. А. Цветкова // *Dental Forum*. — 2005. — № 3(15). — С. 59–64.
5. Луцкая, И. К. Заболевания слизистой оболочки полости рта / И. К. Луцкая // М.: Медицинская литература, 2006. — 288 с.
6. Прокопенко, В. Д., Скрипкина, Г. В. и др. Иммунологические аспекты эффективности бактериальных препаратов при заболеваниях слизистой полости рта / В. Д. Прокопенко, Г. В. Скрипкина и др. // *Российский Медицинский Журнал*. — 2002. — № 3. — С. 115–122.
7. Brailo, V., Boras, V. V., Cekic-Arambasin, A. Recurrent aphthous ulcerations: analysis of predisposing factors in 68 patients / V. Brailo, V. V. Boras, A. Cekic-Arambasin // *Lijec Vjesn*. — 2007. — № 129. — P. 4–7.
8. Campisi, G., Di Liberto, C., Carroccio A. et al. Coeliac disease: oral ulcer prevalence, assessment of risk and association with gluten-free diet in children / G. 165 Campisi, C. Di Liberto, A. Carroccio et al. // *Dig Liver Dis*. — 2008. — Vol. 40, № 2. — P. 104–107.

9. Campisi, G., Di Liberto, C., Iacono, G. et al. Oral pathology in untreated coeliac disease / G. Campisi, C. Di Liberto, G. Iacono et al // Aliment. Pharmacol. Ther. — 2007. — № 11–12. — P. 26.
10. Femiano, F., Laza, A., Buonaiuto, C. et al. Guidelines for diagnosis and management of aphthous stomatitis / F. Femiano, A. Laza, C. Buonaiuto et al. // Pediatr. Infect. Dis. J. — 2007. — Vol. 26, № . 8. — P. 728–732

Телемедицинские технологии как средство повышения эффективности оказания гражданам первичной медико-санитарной помощи

Лукошкова Анастасия Сергеевна, студент;
Диваков Дмитрий Сергеевич, студент;
Цыбульский Кирилл Константинович, студент
Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)

Первичная медико-санитарная помощь является одним из основных видов помощи, направленная на профилактику, диагностики и лечение заболеваний, реабилитацию больных. Данная работа направлена на поиск путей оптимизации оказания первичной медико-санитарной помощи с целью увеличить ее эффективность и качество.

Ключевые слова: *первичная медико-санитарная помощь, телемедицина, call-центры.*

На сегодняшний день в Российской Федерации структура оказания первичной медико-санитарной помощи достаточно обширна и является основой системы оказания медицинской помощи, включающей в себя мероприятия по профилактике, диагностике, лечению заболеваний, а также наблюдению за течением беременности, формированию здорового образа жизни и санитарно-гигиеническому просвещению населения.

Основные функции по реализации оказания первичной медико-санитарной помощи населению, выполняет участковый врач, в обязанности которого входит не только прием пациентов в амбулаторных условиях, но и выезд к больному на дом. Такая система оказания помощи населению получила широкое распространение в СССР, и зарекомендовала себя эффективностью организации первичной медико-санитарной помощи, основанной на изолировании потенциально опасных для окружающих пациентов, страдающих контагиозными инфекционными заболеваниями. Также данный тип организации предоставления медицинской помощи на дому позволяет оказывать первичную медико-санитарную помощь пациентам, лишенным мобильности ввиду тяжести заболевания. Но при всем этом, следует отметить, что со времен развала СССР прошло 30 лет и в течение этого периода появилось и было внедрено большое количество различных инновационных технологий, основной целью которых являлось упрощение установления дистанционного контакта между людьми и обеспечение передачи информации в любых ее формах и видах. В последствии, вышеперечисленные инновации отчасти были реализованы в медицинской сфере в виде телемедицинских сервисов.

Сегодня первичная медико-санитарная помощь в РФ находится в процессе реформирования. В рамках наци-

онального проекта «Здравоохранение» реализуются основные задачи по оптимизации работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, определены основные принципы предоставления медицинской помощи населению. При этом негативным моментом, структуры реформирования первичного звена, является низкая степень внедрения инновационных технологий, в частности, речь идет о телемедицинских сервисах. Несмотря на доказанную эффективность и удобство применения, в рамках оказания первичной медико-санитарной помощи данные технологии не используются. При этом, важно отметить, что, в сложившейся системе функционирования первичного звена, существует целое направление по оказанию медицинской помощи населению, где использование телемедицинских сервисов позволило бы не только оптимизировать работу медицинских организаций но и, в долгосрочной перспективе, снизить расходы на реализацию оказания помощи в амбулаторных условиях. Речь идет о выездах участковых врачей на дом к пациенту. Ранее описывались положительные моменты такого устройства, но, к сожалению, оказание медицинской помощи в домашних условиях имеет негативные стороны, в частности, ограничение спектра диагностических мероприятий, ввиду целого ряда факторов, к которым относятся: отсутствие возможности проведения инструментальных исследований, оценки лабораторных показателей пациента. Помимо этого, следует отметить длительный временной промежуток, связанный с перемещением участкового терапевта от одного пациента к другому. Совокупность, перечисленных выше, негативных моментов организации выездов врачей на дом, говорит о несостоятельности данной системы.

Изменение сложившейся ситуации возможно при условии реформирования уже существующей системы оказания первичной медико-санитарной помощи. Ниже предложены рекомендации по модернизации функционирования первичного звена, направленные на оптимизацию работы участковых врачей.

Предлагаемая концепция основывается на том, чтобы в перспективе отказаться от выезда участкового терапевта на дом. В качестве замены предполагается создание альтернативной системы оказания первичной медико-санитарной помощи пациентам, лишенным мобильности ввиду тяжести заболевания, основанной на инновационных технологиях, а именно телемедицинских технологиях. Выезд врача на дом является устаревшим и неэффективным, а также нецелесообразным и экономически невыгодным подходом к оказанию первичной медико-санитарной помощи населению. Этот морально устаревший подход должен быть заменен. Необходимо организовать специализированные call-центры на базах уже имеющих лечебно-профилактических учреждений, которые будут оказывать лечебно-консультативную помощь населению круглосуточно в режиме «on-line», а также посредством общедоступных средств телекоммуникаций, используя специальные защищенные каналы связи. Организация работы будет основываться на дистанционном функционировании системы: «врач — пациент». Внедрение такого, принципиально нового, подхода к оказанию медицинской помощи населению диктует создание нового вида медицинской помощи: лечебно-консультативная помощь. Данный вид медицинской помощи, в первую очередь, характеризуется отсутствием физического контакта лечащего врача и больного, что вносит значительные изменения в устоявшиеся принципы оказания медицинской помощи населению. Лечебно-консультативная помощь структурно подразделяется на 2 основных элемента.

1. Консультации. Врач «call-центра», основываясь на жалобах больного и собранных анамнестических данных, сможет оценить тяжесть состояния пациента, определить необходимую форму помощи и рекомендовать больному выполнить определенный алгоритм действий.

2. Лечебные мероприятия. Реализация данного элемента лечебно-консультативной помощи возможно лишь

при полной автоматизации медицинского делопроизводства и внедрении системы электронных рецептов, заверенных персональной электронной подписью врача «call-центра».

При такой организации работы медицинских «call-центров» пациент сможет получить первичную медико-санитарную помощь в достаточном объеме, не выходя из дома. Помимо этого, будет оптимизировано время работы участковых терапевтов, ликвидированы транспортные расходы. Количество попыток самостоятельного лечения пациентов, без консультации врача, значительно снизится, ввиду резкого увеличения доступности консультативной медицинской помощи.

Для внедрения данного проекта необходимо создание развернутого плана с указанием сроков выполнения, финансовых затрат, этапности реализации. Помимо этого, в структуре министерства здравоохранения целесообразно формирование отдельного департамента, основная деятельность которого будет направлена на окончательную доработку проекта, контроль выполнения намеченного плана, а также межведомственное сотрудничество с министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций для осуществления полного перехода на электронный вид документооборота, с целью реализации лечебно-консультативной помощи, и выделения специальных каналов связи для полноценного функционирования «call-центров», в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, внедрение телемедицинских технологий в структуру первичного звена будет способствовать не только повышению результативности и эффективности оказания первичной медико-санитарной помощи населению, но и оптимизирует работу участковых врачей, а также, в долгосрочной перспективе, повысит доходность медицинских организаций. Помимо этого, резкое повышение доступности консультативной помощи населению приведет к снижению частоты самостоятельного лечения пациентов, а также росту уровня доверия населения к медицинским работникам. Реализация проекта возможна лишь при условии достаточного финансирования и взаимодействия, как внутри самого министерства здравоохранения, так и на межведомственном уровне.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15 мая 2012 г. N543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению»
3. Орешкина К. А., Кондратьев В. Ю. Телемедицина// Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты, 2019, стр. 204–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37126288>
4. Леванов В. М., Перевезенцев Е. А., Переведенцев О. В. Информатизация и телемедицина как инструменты бережливого здравоохранения// Актуальные проблемы управления здоровьем населения, 2019, стр.259–263. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37137259>
5. Мещеряков В.А. Первичная медико-санитарная помощь в системе охраны здоровья населения// Территория науки, 2017, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervichnaya-mediko-sanitarnaya-pomosch-v-sisteme-ohrany-zdorovya-naseleniya>

Системный подход к решению проблемы инвалидизации населения РФ

Лукошкова Анастасия Сергеевна, студент;

Диваков Дмитрий Сергеевич, студент;

Цыбульский Кирилл Константинович, студент

Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)

Инвалидность — проблема, затрагивающая не только отдельного человека, но и многие семьи, а также все население нашей страны в целом. По своей сути инвалидизация является медико-социальной проблемой, но не стоит забывать о морально-нравственных и экономических аспектах этого вопроса.

Ключевые слова: инвалидность, реформирование системы, профилактика.

Около 12,1 миллиона россиян столкнулось с нарушением функций организма, что привело к ограничению их повседневной деятельности и социальной дезадаптации. Более 7,5 миллиона человек имеют физические или психические заболевания, которые не позволяют им работать, посещать образовательные учреждения или вести домашнее хозяйство. Особенно высокий процент инвалидов наблюдается среди пожилых людей и населения с низкой социально-экономической активностью. Ежегодные расходы только в рамках государственной программы РФ «Доступная среда», направленной на адаптацию маломобильной части граждан, для страны составляют более 81 миллиона рублей в год, не говоря о других аналогичных программах и мерах социальной поддержки данной группы населения [2].

Структура инвалидности обширна и трудно резюмируема. Среди трудоспособного населения Архангельской области наиболее распространенные причины ограничений функций организма — злокачественные новообразования, болезни органов кровообращения, болезни костно-мышечной системы, травмы [2].

Инвалидность — физическое или психическое ограничение способностей отдельно взятого человека, что в социальном контексте ведет к резкому несоответствию возможностей индивида и требований общества, частью которого он является. Рост числа маломобильных групп населения можно предотвратить, создав специальные условия, которые не только улучшат качество жизни, но и значительно сократят количество расходов на адаптацию данных людей к условиям жизни полноценного человека [3].

На данный момент в Российской Федерации принят и реализуется ряд программ, связанных с инвалидностью, таких как: «Доступная среда», «Социальная поддержка инвалидов», национальный проект «Демография». Для повышения эффективности исполнения всего многообразия существующих сегодня проектов необходима структура, наделенная руководящими полномочиями, направленными на объединение имеющихся программ, разработку принципов этапности и преемственности при работе с маломобильными группами населения. Речь идет о расширении полномочий департамента в структуре Министерства труда и социальной защиты, деятельность которого будет нацелена на комплексный подход оказания помощи инвалидам,

а также проблемам профилактики этих состояний, сохранения трудоспособности и обеспечения социальной адаптации данных категорий населения. В приведенных ниже рекомендациях предлагаются возможные механизмы устройства работы этого департамента по организации и координации программы профилактики инвалидизации населения, а также получения информации от различных групп населения, затронутых данной проблемой [1].

Целью программы является сокращение числа случаев и распространенности инвалидности в Российской Федерации, а также социальных и экономических последствий инвалидности для улучшения качества жизни отдельных лиц, семей и населения в целом.

Стратегия реализации: организация структуры. Создание, определение руководства и административных полномочий отдела в структуре департамента по делам инвалидов и расширение полномочий этого департамента в Министерстве труда и социальной защиты для реализации и координации программы с упором на предотвращение инвалидности. Развитие данной стратегии требует выявления и изменения биологических, поведенческих и эколого-гигиенических факторов риска, потенциально связанных с инвалидизацией населения. Это возможно только при проведении работы в сотрудничестве и партнерстве с департаментами других министерств, в частности министерства здравоохранения РФ. При реализации повестки дня необходимо руководствоваться советами министерского консультативного комитета, прогресс должен периодически оцениваться. Достижение цели потребует активного участия государства, органов местного самоуправления и частного сектора.

Мониторинг. Созданная система должна быть разработана таким образом, чтобы

1. характеризовать природу, степень, а также последствия инвалидности и предшествующие ей состояния;
2. выяснить причинные пути конкретных видов инвалидности;
3. определить перспективные средства профилактики; и
4. контролировать ход профилактических мероприятий.

Исследования. Необходима незамедлительная разработка комплексной национальной исследовательской программы по профилактике инвалидности. Изыскания должны быть основаны на лонгитюдных исследованиях

и направлены на разработку концептуально новых профилактических и терапевтических мероприятий по предотвращению возникновения новых случаев инвалидности. Подготовка молодых ученых к карьере в исследованиях по профилактике инвалидности должна стать первоочередной задачей, что, в свою очередь, потребует создания новых направлений обучения в университетах Российской Федерации.

Доступ к уходу и профилактическим услугам. В первую очередь, необходимо устранить барьеры для доступа к медицинской помощи и социальному обеспечению, чтобы гарантировать более эффективную первичную профилактику и предотвратить прогрессирование инвалидности и развитие вторичных состояний. Речь идет о повышении доступности медико-социального обслуживания населения Российской Федерации: существующие программы с доказанной эффективностью должны быть расширены, и, помимо этого, необходимо внедрять новые программы, уточняющие положения ранее принятых и реализуемых проектов. Возвращение людей с ограниченными возможностями к производительной, оплачиваемой работе является первоочередной задачей.

Новый подход к образованию. При обучении медицинских работников профилактике инвалидности необходимо акцентировать внимание на важности устранения социальных и поведенческих барьеров для людей с функциональными ограничениями, чтобы данная категория населения могла беспрепятственно участвовать в общественной жизни и достигать своих личных целей. Также необходимо начать широко внедрять в планы учебных заведений обучение стратегиям работы с инвалидами

и членами их семей. Это создаст возможность медицинскому персоналу устанавливать более тесный контакт с семьями, которые столкнулись с проблемой инвалидности, что несомненно повысит эффективность профилактических мероприятий, проводимых с целью предотвращения развития вторичных состояний.

В заключении необходимо еще раз отметить масштабы проблемы. Доля инвалидов в общей численности жителей Российской Федерации на конец 2019 года составляет около 9,5 процента. В ближайшие несколько лет эта цифра будет только расти вследствие роста ожидаемой продолжительности жизни населения, появления новых факторов риска. В значительной степени количество новых случаев инвалидизации населения в России зависит от того, как правительство сумеет организовать профилактику этих состояний, наладить механизм управления сложным комплексом демографических, финансовых, медицинских, технологических разработок, которые уже давно ведутся в нашей стране и во всем мире. Особенно активно описанные принципы начинают внедряются во все сферы жизни общества, в том числе и медицину, только в настоящее время. Поэтому сегодня существует острая необходимость в хорошо организованной и точно скоординированной национальной программе по делам инвалидов. При выполнении стратегий, представленных выше, вполне можно говорить о создании единой системы по оказанию помощи маломобильным гражданам, их социальной адаптации, а также профилактике инвалидизирующих состояний, и уверенном начале активной борьбы с фактическим ростом числа инвалидов в Российской Федерации.

Литература:

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы // Минтруд России. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 31.01.2020).
2. Численность инвалидов // Федеральный реестр инвалидов. URL: <https://sri.ru/analitika/chislennost/chislennost?territory=1> (дата обращения: 31.01.2020).
3. Национальный проект «Демография» // Стратегия 24. URL: <https://strategy24.ru/ri/demography/projects/natsional-nyu-proyekt-demografiya>.

К вопросу об основных метаболических процессах в эндотелии

Хестанова Марина Станиславовна, студент;

Кертанов Сослан Русланович, студент;

Макиев Георгий Георгиевич, студент;

Хестанова Екатерина Артуровна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Ключевые слова: эндотелий, метаболизм, ангиогенез, VEGF, легочная гипертензия, рост сосудов.

Кровеносные сосуды, а в частности эндотелий, обеспечивают адекватную доставку нутриентов и кислорода,

удаление продуктов метаболизма, сосудистую проходимость, продукцию ангиогенных сигналов для регенерации

тканей и миграцию иммунных клеток. Дисфункция эндотелия является актуальной проблемой, которая сопряжена в патогенезе диабета и атеросклероза. Излишний ангиогенез, напротив, способствует прогрессированию онкологических заболеваний и легочной артериальной гипертензии [1]. В связи с гетерогенностью заболеваний, крайне необходимо знать каковы основы метаболизма данных клеток, для более таргетного воздействия препаратами для лечения широкого спектра болезней.

Метаболизм эндотелия — гликолиз и дополнительные пути. Кровеносные сосуды доставляют кислород почти что для всех тканей организма, но эндотелиальные клетки (ЭК) не могут в полной мере использовать кислород и генерируют большую часть АТФ с через анаэробный гликолиз [2]. Тем не менее, это лишь на первый взгляд нелогичное поведение дает преимущества. Во-первых, анаэробный метаболизм снижает выработку активных форм кислорода (АФК), а во-вторых, позволяет васкуляризовать области, лишенные достаточного количества кислорода и питательных веществ, что было бы невозможно, при производстве энергии через аэробный гликолиз. Соответственно, в условиях с высоким содержанием глюкозы, ЭК относительно устойчивы к гипоксии, но становятся чувствительными к снижению уровня кислорода в условиях гипогликемии. Другое преимущество состоит в том, что ЭК, потребляя мало кислорода, могут переносить большее количество кислорода в периваскулярные клетки — это основная причина, почему ЭК возникли в процессе эволюции. Гликолитический поток является высоким во всех типах ЭК, кроме спящих эндотелиоцитов, вследствие подавления экспрессии генов гликолиза факторами транскрипции FOXO1 и Notch [4]. Напротив, факторы роста, такие как VEGF, усиливают экспрессию генов гликолиза в ангиогенных ЭК [5]. Эндотелиоциты, расположенные на конце растущих сосудов, внедряются в ткань множественными филоподиями, и вслед за этим стебельковые клетки пролиферируют и формируют просвет сосуда. Направление миграции вершечных клеток зависит от градиента концентрации васкулоэндотелиального фактора роста (VEGF) [6]. В вершечных клетках выработка энергии гликолизом происходит не только в цитозоле, но и в локальных «горячих точках АТФ» в ламеллоподиях и филоподиях, которые способствуют энергоёмкому ремоделированию актина в цитоскелете и способствуют повышению конкурентоспособности типовых клеток [2]. Таким образом, ЭК, являясь гипергликолитическими по сравнению с другими типами клеток, обеспечивают привлекательную метаболическую мишень для манипулирования патологическим ангиогенезом при онкологических заболеваниях или легочной гипертензии. Гиперпролиферативные ЭК при раке и легочной гипертензии имеют высокий уровень гликолиза и используют этот путь не только для производства энергии, но и для синтеза биомассы. Сайлесинг PFKFB3 уменьшает рост и миграцию ЭК *in vitro*, делая их более пассивными [8]. Важным является то, что фармакологическая блокада PFKFB3, в моделях опухолей

у мышей, нормализует патологические сосуды опухоли путем усиления целостности сосудистого барьера и улучшения созревания сосудов [9], в то время как гиперэкспрессия PFKFB3 усиливает гликолиз, который способствует прорастанию сосудов. Действительно, мозаичная сверхэкспрессия PFKFB3, как было установлено, стимулирует поведение вершечных клеток, предоставляя первое доказательство того, что изменение метаболизма ЭК само по себе может изменить рост сосудов [3]. В условиях, ограниченного содержания глюкозы, например, при росте сосудов в аваскулярные ткани, ангиогенные ЭК переходят на использование глюкозы, хранящейся во внутренних резервуарах гликогена, поскольку нарушение распада гликогена путем ингибирования гликогенфосфорилазы снижает жизнеспособность и ухудшает миграцию ЭК [10]. Промежуточные звенья гликолитического пути используются в качестве субстратов для дополнительных путей, таких как пентозофосфатный путь. Пентозофосфатный путь участвует в биосинтезе нуклеотидов и снабжает клетку NADPH для синтеза жирных кислот, окислительно-восстановительного гомеостаза и синтеза оксида азота, ключевого регулятора тонуса сосудов, посредством эндотелиальной синтазы оксида азота (eNOS) [11]. Увеличение метаболического потока в пентозофосфатном пути предотвращает накопление АФК, а также позволяет удовлетворить потребности в нуклеотидах во время репликации ДНК активно делящихся ЭК. В соответствии с этими данными, ингибирование пентозофосфатного пути уменьшает пролиферацию ангиогенных эндотелиоцитов. Таким образом, ингибирование гликолитического потока в ангиогенных ЭК препятствует не только выработке энергии, но также и пентозофосфат-зависимому синтезу биомассы [7].

Цикл Кребса и окислительное фосфорилирование (ОФ). ЭК особенно исключительны в отношении того, как они поддерживают цикл трикарбоновых кислот (ЦТК), потому что значительное количество ацетил-КоА, поступающего в ЦТК, получают через окисление жирных кислот в сочетании с другими промежуточными субстратами, вероятно, происходящими из глюкозы и / или аминокислот [12]. Промежуточные продукты ЦТК необходимы ЭК для производства биомассы [13] и продуцирования восстановительных эквивалентов для ОФ. Считалось, что митохондрии и ОФ играют лишь незначительную роль для ЭК. Но недавние отчеты, документируют, что ОФ имеет решающее значение для деления ЭК, что требует пересмотра роли митохондрий в этих клетках [14]. Блокада комплексов цепи переноса электронов (ЦПЭ) I и III нарушает пролиферацию ЭК и ухудшает ангиогенез в норме и при патологии [15]. В соответствии с этими данными даже косвенное вмешательство в ОФ также вызывает дефекты пролиферации в ЭК [16]. Ключевой функцией ОФ в эндотелии является поддержание соотношения $NAD^+/NADH$ для поддержания процессов биосинтеза, например, продуцирование аспартата, во время пролиферации [15]. Это открытие согласуется с тем, что ЭК удовлетворяют до 85% потребности

в энергии посредством гликолиза, вместо ОФ, что указывает на незначительную роль митохондриального дыхания в выработке АТФ в условиях, богатых глюкозой [2]. Однако, гиперпролиферативные ЭК в атипичных сосудах опухоли используют окислительное фосфорилирование как для продуцирования энергии, так и для накопления биомассы, несмотря на низкое содержание глюкозы на уровне 0,4 мМоль [17].

Метаболизм жирных кислот. ЭК могут поглощать ЖК непосредственно из кровотока пассивно или с помощью транспортеров ЖК, регулируя тем самым содержание липидов в крови [18]. Но несмотря на это, ЭК способны са-

мостоятельно синтезировать ЖК [19]. Во время ангиогенеза доступность ЖК чрезвычайно важна для ЭК [20], и было показано, что фактор роста VEGF-B индуцирует поглощение ЖК за счет усиления экспрессии FATP3 и FATP4 [21]. Кроме того, синтез ЖК усиливается как в пролиферирующих [22], так и в ЭК больных легочной гипертензией [23], что делает ингибирование ацетил-КоА карбоксилазы потенциальной терапевтической мишенью. Таким образом, ввиду обилия метаболических путей, мы можем увидеть широкие возможности для фармакологической коррекции патологических процессов, связанных с патологией эндотелия.

Литература:

1. Voelkel, N. F. & Gomez-Arroyo, J. The role of vascular endothelial growth factor in pulmonary arterial hypertension. The angiogenesis paradox. *Am. J. Respir. Cell Mol. Biol.* 51, 474–484 (2014);
2. De Bock, K. et al. Role of PFKFB3-driven glycolysis in vessel sprouting. *Cell* 154, 651–663 (2013);
3. Wilhelm, K. et al. FOXO1 couples metabolic activity and growth state in the vascular endothelium. *Nature* 529, 216–220 (2016);
4. Yu, P. et al. FGF-dependent metabolic control of vascular development. *Nature* 545, 224–228 (2017);
5. Васильев Игорь Сергеевич, Васильев Сергей Александрович, Абушкин Иван Алексеевич, Денис Анна Григорьевна, Судейкина Ольга Александровна, Лапин Вениамин Олегович, Романова Ольга Алексеевна, Васильев Юрий Сергеевич, Васильев Вячеслав Сергеевич, Карпов Игорь Александрович Ангиогенез (литературный обзор) // Человек. Спорт. Медицина. 2017. № 1;
6. Cantelmo, A. R. et al. Inhibition of the glycolytic activator PFKFB3 in endothelium induces tumor vessel normalization, impairs metastasis, and improves chemotherapy. *Cancer Cell* 30, 968–985 (2016);
7. Xu, Y. et al. Endothelial PFKFB3 plays a critical role in angiogenesis. *Arterioscler. Tromb. Vasc. Biol.* 34, 1231–1239 (2014);
8. Conradi, L. C. et al. Tumor vessel disintegration by maximum tolerable PFKFB3 blockade. *Angiogenesis* 20, 599–613 (2017);
9. Vizán, P. et al. Characterization of the metabolic changes underlying growth factor angiogenic activation: identification of new potential therapeutic targets. *Carcinogenesis* 30, 946–952 (2009);
10. Forstermann, U. & Sessa, W.C. Nitric oxide synthases: regulation and function. *Eur. Heart J.* 33, 829–837, 837a-837d (2012);
11. Schoors, S. et al. Fatty acid carbon is essential for dNTP synthesis in endothelial cells. *Nature* 520, 192–197 (2015);
12. Huang, H. et al. Role of glutamine and interlinked asparagine metabolism in vessel formation. *EMBO J.* 36, 2334–2352 (2017);
13. Kadlec, A. O., Beyer, A. M., Ait-Aissa, K. & Gutterman, D.D. Mitochondrial signaling in the vascular endothelium: beyond reactive oxygen species. *Basic Res. Cardiol.* 111, 26 (2016);
14. Diebold, L. P. et al. Mitochondrial complex III is necessary for endothelial cell proliferation during angiogenesis. *Nat. Metab.* 1, 158–171 (2019);
15. Petit, M., Koziel, R., Etemad, S., Pircher, H. & Jansen-Dürr, P. Depletion of oxaloacetate decarboxylase FAHD1 inhibits mitochondrial electron transport and induces cellular senescence in human endothelial cells. *Exp. Gerontol.* 92, 7–12 (2017);
16. Hirayama, A. et al. Quantitative metabolome profiling of colon and stomach cancer microenvironment by capillary electrophoresis time-of-flight mass spectrometry. *Cancer Res.* 69, 4918–4925 (2009);
17. Ghosh, A., Gao, L., Takur, A., Siu, P. M. & Lai, C. W. K. Role of free fatty acids in endothelial dysfunction. *J. Biomed. Sci.* 24, 50 (2017);
18. Bruning, U. et al. Impairment of angiogenesis by fatty acid synthase inhibition involves mTOR malonylation. *Cell Metab.* 28, 866–880.e15 (2018);
19. Vanetti, C., Bifari, F., Vicentini, L. M. & Cattaneo, M.G. Fatty acids rather than hormones restore in vitro angiogenesis in human male and female endothelial cells cultured in charcoal-stripped serum. *PLoS One* 12, e0189528 (2017);
20. Hagberg, C. E. et al. Vascular endothelial growth factor B controls endothelial fatty acid uptake. *Nature* 464, 917–921 (2010);

21. Kalucka, J. et al. Quiescent endothelial cells upregulate fatty acid β -oxidation for vasculoprotection via redox homeostasis. *Cell Metab.* 28, 881–894.e13 (2018);
22. Singh, N., Singh, H., Jagavelu, K., Wahajuddin, M. & Hanif, K. Fatty acid synthase modulates proliferation, metabolic functions and angiogenesis in hypoxic pulmonary artery endothelial cells. *Eur. J. Pharmacol.* 815, 462–469 (2017).

Воспалительные процессы заболеваний пародонта: этиология, общие и местные факторы (обзор литературы)

Шаманских Анна Сергеевна, клинический ординатор
Иркутский государственный медицинский университет

В обзоре литературы приведены современные сведения об этиологии воспалительного процесса приводящего к развитию гингивита, пародонтита. Рассмотрен патогенез воспалительного процесса, местные и общие факторы развития воспалительных заболеваний дёсен.

Ключевые слова: гингивит, пародонтит, воспаление, бактериальная биоплёнка, зубная бляшка, этиология.

Гингивит — это воспаление десны, обусловленное неблагоприятными воздействиями общих и местных факторов, протекающее без нарушения целостности зубодесневого соединения.

Поскольку заболевания пародонта могут быть лишь воспалительным процессом в десне (гингивит), но и в том числе могут поражать все структуры пародонта (пародонтит).

В своём исследовании Васильева Н. А писала: «Распространённость заболеваний пародонта (гингивит, пародонтит), особенно у лиц молодого трудоспособного возраста, остается на высоком уровне, пародонта выпадает на возраст 20–44 года (от 65–95%) и 15–19 лет (от 55–89%)» [1].

Поскольку гингивит характеризуется наличием клинических признаков воспаления в десне и целостностью зубодесневого прикрепления. Воспаление возникает при изменении количественного или качественного состава микрофлоры и сопровождается снижением всех факторов специфической или неспецифической защиты. Развитие воспалительного процесса происходит при неблагоприятном и мультифакторном воздействии местных и общих факторов риска.

Выделяют следующие факторы развития гингивита:

1. Микробные агенты, содержащиеся в мягком зубном налете, зубной бляшке.

2. Факторы полости рта, способные провоцировать или ослаблять потенциал микроорганизмов и продуктов их обмена: аномалии и деформации челюстей, скученность зубов, мелкое преддверие полости рта, мощные тяжи слизистой оболочки переходных складок. Все эти факторы вызывают такие состояния как дефицит нагрузки или её превалирование, что так же ведёт к старту развития воспалительного процесса.

К местным факторам риска, провоцирующим возникновение заболеваний пародонта, относятся микро-

флора зубной бляшки, анатомо-топографические особенности строения зубочелюстной системы и мягких тканей полости рта, которые действуют опосредованно, за счет ухудшения качества гигиены полости рта. Первичные воспалительные симптомы проявления гингивита протекают для больного совершенно незаметно, почти бессимптомно и приобретают хроническое течение. Характер клинических проявлений гингивита зависит от анатомических особенностей и состояния гемодинамики в различных участках тканей пародонта. Своевременная коррекция местных факторов на начальном этапе предупреждает развитие патологического процесса.

Глубокий анализ местных факторов риска в развитии гингивита показал, что наиболее выраженными факторами являются: мелкое преддверие полости рта, патологический прикус, аномалии прикрепления уздечек и тяжёлой слизистой, аномалии положения зубов и их наследственная предрасположенность.

Из исследования Булгакова А. И. приведена следующая информация: «Оценка состояния мягких и костных тканей у пациентов с гингивитом выявила нуждаемость в коррекции глубины преддверия губ, тяжёлой, уздечек в 80,3% случаев. Нормальное соотношение зубочелюстной системы — ортогнатический прикус выявлен у 63,3% лиц с гингивитом, патологии прикуса выявлены у 16,7% лиц (прогнатический, глубокий — у 15% лиц, открытый — у 1,7% лиц, прямой — у 3,3% пациентов). Скученность зубов имели 43,2% лиц с гингивитом. Из анамнеза и клинико-инструментального исследования установлено, что анатомо-топографические особенности строения зубочелюстной системы и мягких тканей полости рта (аномалии мягких тканей и патология прикуса) имели наследственный характер». [2] Что ещё раз свидетельствует о важности местных анатомо-топографических факторов, запускающих процессы воспаления в тканях пародонта.

Своевременная коррекция приведённых выше факторов позволяет не только остановить, но и предупредить развитие заболевания. Теперь мы можем рассматривать воспалительные заболевания пародонта, как мульти факторное состояние, имеющее связь как с местными, так и с общими факторами. Начальные изменения тканей десны при гингивите коррелируют с микробными и немикробными факторами риска (возраст, пол; патология прикуса, скученность зубов и уровень прикрепления уздечек, тяжёлой, глубина преддверия) и местными стоматологическими индексами: КПУ, индексы Грин-Вермильона, Парма, Рассела.

Исследователями этой проблемы Бойченко О.Н. и др. установлено, что: «зубной налет представляет собой скопление микроорганизмов и продуктов их жизнедеятельности на поверхности зубов. Синонимом этого выражения является термин »зубная бляшка« (dental plaque), используемый зарубежными стоматологами. В некоторых работах указывается, что этиологически правильно использовать в подобных терминах прилагательное »назубный«, т.к. эти образования создает среда полости рта, в значительной мере связанная с функцией многих систем организма и его органов» [4].

Колонии микроорганизмов на зубах являются оральным биотопом. Его разделяют на несколько биотопов. Наибольший интерес представляет именно назубный, т.к. с ним связывают развитие заболеваний пародонта.

Назубные отложения могут быть мягкими и твердыми (минерализованными и не минерализованными), над- и поддесневыми.

В исследовании Бойченко О.Н. выделяют определенные фазы:

1. Образование пелликулы;
2. Образование зубного налета;
3. Образование зубной бляшки.

Также некоторые авторы добавляют 4-й этап: образование зубного камня.

Скорость образования назубных отложений на всех этапах разная. Так 1-я фаза (образование пелликулы) подходит к концу через 2–4 часа после начала. 2-я фаза (образование зубного налета) завершается через 4–7 часов. Конец 3-й фазы (образование зубной бляшки) наступает на 6–7-е сутки. Исследованы также закономерности колонизации дентального биотопа и изменения в составе микрофлоры. На 2–4-й день резко возрастает количество кокков (2-й этап), на 5–6-й — появляются фузобактерии (конец 2-го и начало 3-го этапа), а на 7–10-й день микробиоту заполняют спирохеты и вибрионы (3-й этап).

Е. В. Боровский указывает, что вегетирующие на пелликуле бактериальные колонии вырабатывают нейраминидазу, которая расщепляет гликопротеины слюны (в частности — муцин, служащий для образования пищевого комка) до поли- и моносахаридов. Полисахарид декстран является очень липким и, адгезируя с пелликулой является бондом для прикрепления микроорганизмов. Сначала на пелликуле адгезирует *Str. salivarius*, а затем особо опасные *S. Mutans* и *S. sanguis*: *S. mutans*

локализуются в фиссурах, *S. sanguis* обычно адгезируется на гладких поверхностях зубов. При этом *Str. salivarius* не обладает способностями к адгезии и быстро стирается с поверхности зубов. Также обнаружены пептострептококки и актиномицеты.

Пептострептококки являются строгими анаэробами, а процесс адгезии происходит в условиях аэрации. Актиномицеты, относящиеся сейчас к бактериям, предпочитают поверхности рыхлые, поэтому более распространены на слизистых покровах живых организмов и в почве. Когда к стрептококкам присоединяются актиномицеты и вейлонеллы — заканчивается первичная колонизация. Потом в микробный ландшафт ассоциируются фузобактерии и при их помощи — вторичные колонизаторы [6]. Исследователи в этой области считают, что первичную адгезию микроорганизмов образующейся зубной бляшки осуществляют рецепторы пелликулы. Кроме указанной, существуют и другие точки зрения на природу образования назубных отложений.

В десневом желобке и десневой жидкости преобладают нитевидные и извитые облигатные анаэробы: фузобактерии, лептотрихии, актиномицеты, спирохеты, анаэробовибрио, кампелобактерии и спирохеты. Это также основное место обитания бактериоидов *Bacteroides*, *Porphyromonas*, *Prevotella*, а также здесь встречаются простейшие, дрожжеподобные грибы и микоплазмы.

Из исследования Магдиевой П.Р. хотелось бы привести следующее: «Количество микроорганизмов десневой жидкости резко увеличивается при формировании патологического десневого кармана при пародонтите. Задержка пищи, детрита в кармане, нарушение циркуляции жидкости ведут к резкому падению редокс-потенциала и создают оптимальные условия для размножения разнообразных облигатных анаэробов. Включая *Porphyromonas gingivalis*, *Prevotella melaninogenica* и других представителей бактериоидов, токсическим фактором которых отводится решающая роль в прогрессировании воспалительного процесса в пародонте» [7].

На данный момент хронический генерализованный пародонтит рассматривают как многофакторное заболевание, тем самым снова подтверждая отсутствие определённого этиологического фактора. «Зубной» налет остаётся необходимым компонентом для развития заболеваний пародонта, но его роль как первопричины воспаления пародонта должна быть пересмотрена. А в патогенезе пародонтита многое решают иммунные реакции, активное участие в воспалительном процессе пародонтопатогенной микрофлоры, расстройства гемодинамики в пародонте.

Из материалов работы Цепова Леонида Макаровича: «В патогенезе ХГП участвуют также нейроэндокринные, метаболические и иммунные механизмы; при этом эндогенные и экзогенные факторы, наряду с иммунными дефектами, могут играть определенную роль в формировании и характере течения патологического процесса в пародонте».

Общие факторы для развития воспалительных процессов в пародонте:

1. Дефицит витаминов В1, С, Е, А.
2. Атеросклеротические заболевания сосудов приводящие к нарушению кровоснабжения с последующей гипотрофией тканей пародонта.
3. Эндокринные патологии, такие как, например, сахарный диабет.
4. Заболевания желудочно-кишечного тракта.
5. Заболевания крови и гемопоэтической системы.
6. Психосоматический статус (стресс).
7. Длительный приём гормональных препаратов.
8. Генетическая предрасположенность;
9. Физиологические состояния, сопровождающиеся изменением гормонального фона.

Отсутствие эффекта от лечения, в частности при хроническом течении воспалительных заболеваний пародонта, часто связаны с модифицируемыми (питание, гиподинамия, вредные привычки и ожирение) и не модифицируемыми факторами риска (возраст и пол), что при скорой и полной диагностике может повысить качество лечения и оказания стоматологической помощи.

На данный момент успехом в лечение заболеваний пародонта принято считать прекращение резорбции и деструкции тканей пародонта.

Обильное количество различных инфекционных агентов в полости рта у людей без признаков воспаления пародонта, наталкивает нас на вывод, что бактериальные агенты играют не ведущую роль в развитии заболевания пародонта.

У больных хроническим генерализованным пародонтитом во рту и пародонтальных карманах обнаруживаются многочисленные виды микрофлоры. По плотности микробного обсеменения ротовая полость занимает второе место после толстой кишки. «При этом интересным является факт, что гиперколонизация кишечника *P. gingivalis* (в 2 раза) и *T. denticola* (в 6 раз) не является риском развития пародонтита» [13]. Соответственно миграция биотопов и ЖКТ не является риском для развития пародонтита. Следовательно, можно говорить лишь о дисбактериозе полости рта и его роли в развитии воспалительных заболеваний тканей полости рта.

Заключение: Исходя из вышеприведенных представлений о патогенезе воспалительных заболеваний пародонта, следует подвести итог, несмотря на существующие стандартные схемы лечения заболеваний пародонта, следует индивидуализировать план лечения пациентов, страдающих воспалительными заболеваниями учитывая этиологические аспекты патологического процесса.

Литература:

1. Васильева Н. А., Булгакова А. И. Характеристика местных факторов риска больных гингивитом // Стоматология для всех. — 2016. — № 3. — С. 30–33.
2. Булгакова А. И., Солдатова Ю. О., Зубаирова Г. Ш. Клиническая характеристика состояния полости рта у лиц с табакозависимостью. Медицинский Вестник Башкортостана. — Т. 9. — № 1. — 2014. — С. 60–63.
3. Васильева Н. А., Булгакова А. И., Валеев И. В. Клинико-иммунологическая характеристика общего иммунитета больных гингивитом // Пародонтология. — 2015. — № 3 (64). — С. 11–17.
4. Бойченко О. Н., Котелевская Н. В., Николишин А. К., Зайцев А. В. Анализ представлений о зубных отложениях // Вісник проблем біології і медицини. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-predstavleniy-o-zubnyh-otlozheniyah>.
5. Normalnaya mikroflora cheloveka. — [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://infection-net.ru/obshchie-znaniya-ob-infekciyah/normalnaya-mikroflora-cheloveka>.
6. Allais G. Oralnaya bioplenka: struktura, svoystva i terapiya / G. Allais // StomatologINFO. — 2008. — 10. — S. 39–48.
7. Магдиева П. Р., Центроев З. М., Дудурханова Л. А. Нормальная микрофлора ротовой полости, причины ее нарушения и методы коррекции // Студенческий вестник. — 2017. — Т. 20. — № 20 Часть 1. — С. 81.
8. Цепов Леонид Макарович, Николаев Александр Иванович, Нестерова Мария Михайловна, Петрова Елена Викторовна Хронический генерализованный катаральный гингивит и хронический генерализованный пародонтит: общие истоки, последовательный переход? (дискуссия) // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2018. № 3.
9. Григорович Э. Ш. Хронический генерализованный пародонтит: клинико-морфологические и молекулярно-генетические основы гетерогенности заболевания, обоснование прогноза и персонализация терапии: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. — М., 2016. — 48 с.
10. Ушаков Р. В., Герасимова Т. П. Механизмы тканевой деструкции при пародонтите // Стоматология. — 2017. — № 4. — С. 63–66.
11. Янушевич О. О. Разработка и внедрение в практику реконструктивных методов лечения заболеваний пародонта: автореф. ... дис. д-ра мед. наук. — М., 2015. — 42 с.
12. Sharma C. G., Pradeep A. R. Anti-neutrophilcytoplasmic autoantibodies: a renewed paradigm in periodontal disease pathogenesis? // J. Periodontol. — 2006; 77(8): 1304–13.

13. Петрухина Н. Б., Зорина О.А., Ших Е.В., Картышева Е.В. Характеристика микробиоценозов поддесневой биопленки и содержимого кишечника при хроническом генерализованном пародонтите у пациентов с метаболическим синдромом // Стоматология. — 2017. — № 4. — С. 11–19.
14. Романенко И. Г., Чепурова Н. И. Роль орального дисбиоза в развитии заболеваний полости рта // Эндодонтия today. — 2016. — № 2. — С. 66–71.
15. Ушаков Р. В., Герасимова Т. П. Механизмы тканевой деструкции при пародонтите // Стоматология. — 2017. — № 4. — С. 63–66.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Некоторые физиотерапевтические методы, применяемые для купирования симптомов алопеции у собак

Беломестнов Константин Андреевич, студент;

Научный руководитель: Алексеева Елена Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются физиотерапевтические методы, применяемые для купирования симптомов алопеции у собак.

Ключевые слова: алопеция, шерстный покров, кожный покров, кожа, собака.

В собаководстве важное значение имеют здоровая кожа и шерстный покров. Кожа — сложный и многофункциональный эпителиально-соединительнотканый орган тела собаки. Она выполняет барьерную функцию, препятствует потере воды, электролитов и макромолекул. Кроме того, кожа механическим путем защищает животное от неблагоприятных воздействий окружающей среды, благодаря своей эластичности обеспечивает движение. Кожный покров отвечает за температурную регуляцию и накопление витаминов, электролитов, воды, жиров, углеводов и белков.

Шерстный покров — совокупность волос, покрывающих тело собаки. Шерстный покров защищает собаку от неблагоприятных внешних условий и способствует поддержанию нормальной температуры тела. Нарушение кожных и шерстных покровов приводит к возникновению ряда заболеваний.

По данным Толкачёва В.А. и др. [2] из 1479 голов собак, поступивших на лечение, у 130 голов ветеринарными специалистами были диагностированы различного вида патологии кожных покровов, что составило 8,79% из общего числа животных.

Алопеция у собак — это патологическое выпадение шерсти, которое приводит к частичному или полному облысению тела животного. Причинами заболевания могут быть хронические проблемы со здоровьем, а также естественные, такие как сезонная линька. В каждом случае у болезни есть свои характерные симптомы и способы лечения [1].

Алопеция наиболее частая форма патологии шерстного покрова, встречающаяся у собак. Кожа, свободная от шерсти, со временем становится гиперпигментированной, сухой, склонной к шелушению, предрасположена к вторичной пиодермии (бактериальному воспалению

кожи) и дрожжевому переросту. На вентральных участках тела часто заметны атрофия кожи с образованием комедонов. Интересно, что на поражённых участках кожи в результате травмы (например, после взятия биопсии, раны, химического ожога) может начать расти шерсть. Общее состояние собаки остаётся в норме [1].

Наиболее подвержены заболеванию породы с густым подшерстком. Точный патогенез алопеции окончательно не выяснен. Потеря шерсти происходит за счет задержки цикла волосяного фолликула, гистологическая картина характерна для эндокринопатии. При этом у больных собак не наблюдается каких-либо клинических признаков системных эндокринных нарушений [4].

Цель работы — изучить некоторые физиотерапевтические методы, применяемые для купирования симптомов алопеции собак.

Для купирования симптомов заболевания рекомендуют различные процедуры, в том числе и физиотерапевтические. Рассмотрим наиболее перспективные в лечении алопеции собак.

Озоновые ванны. Высокие дозы озона используются для дезинфекции, в то время как низкие концентрации способствуют эпителизации и заживлению. Вследствие восстановления эпителия восстанавливается питание луковицы волоса. Аппликация длится 3–20 мин. Концентрация озона варьируется от 10 до 80 мг/л [3].

Метод гальванизации. Суть метода — влияние на кожный покров постоянным слабым током низкого напряжения. Во время прохождения через кожу происходит синтез тепла, образование новых ферментов и других биологически активных веществ, регулирующих обмен веществ, деление новых клеток, улучшение микроциркуляции кожи, усиливается кровоток, регуляция эндокринной системы. Существуют противопопо-

казания: онкологические заболевания, беременность, лактация [2].

Электрофорез. Введение лекарственных средств в кожу под действием постоянного электрического тока. Введенный таким образом препарат действует эффективнее, даже в малых дозах, воздействие лекарства сохраняется дольше, чем обычно. При этом методе возможно одновременное введение нескольких препаратов и не бывает побочных эффектов. Как правило, курс электрофореза состоит из 10 ежедневных процедур [2].

Противопоказано использовать при: воспалительных заболеваниях кожи, новообразованиях, царапинах, ссадинах, беременности.

Дарсонвализация. На сегодняшний день этот метод воздействия на кожу переменным током высокой частоты получил самое широкое применение. Благодаря дарсон-

вализации улучшается питание волосяных луковиц, улучшение микроциркуляции в участках поредения волос, усиление проницаемости сосудов, расслабление мышц.

Аппарат Дарсонваля представляет собой электрод в форме расчески. Курс лечения при этом методе составляет 10–15 процедур с перерывом в месяц [3].

Микротоковая терапия волос. Рекомендуются при выпадении волос, укреплении их структуры, избавлении от грибковых заболеваний, сухости и ломкости. Во время процедуры проводится закрепление электродов, в результате чего под кожу проникают низкочастотные импульсы, которые активизируют лимфоток, нормализуют активность сальных желез, уменьшают воспаления и зуд [3].

Эти методы в собаководстве широко не распространены, поэтому требуется изучить их эффективность в применении лечения алопеции собак.

Литература:

1. Герке Р. А. Алопеция X. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alopetsiya-h> (дата обращения 15.01.2020)
2. Никулин И. А. Лечение собак с синдромом алопеции // Ученые записки учреждения образования Витебская ордена Знак почета государственная академия ветеринарной медицины. — 2003. — Т. 39. — № 1. — С. 104–107. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26616545> (дата обращения 15.01.2020)
3. Причины алопеции у шпица: эффективные способы устранения проблемы. [Электронный ресурс]. URL: <https://prosobak.net/alopetsiya-oblysenie-u-shpicev/> (дата обращения 15.01.2020).
4. Толкачев В. А. Нозологический профиль заболевания кожи у собак. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nozologicheskij-profil-zabolevaniy-kozhi-u-sobak> (дата обращения 15.01.2020).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Трансплантологический туризм как явление в международном праве

Афанасьев Андрей Александрович, аспирант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассмотрено сложное социально-экономическое международное явление — трансплантационный туризм, имеющее основой дефицит донорских. Последствия трансплантационного туризма могут оказаться печальными как для донора, так и для реципиента органа, а кроме того, данное явление подрывает доверие общества. Борьба с трансплантационным туризмом на международном уровне является обязательным условием развития программ трансплантации и донорства органов. Развитие трансплантологии на современном этапе не представляется возможным без анализа широкого спектра проблем, выходящих далеко за рамки медицинских технологий и связанных с правовыми, этическими, социальными, философскими аспектами пересадки органов человека.

Ключевые слова: трансплантационный туризм, международное законодательство, донор, ответственность, международные принципы.

The article considers a complex socio-economic international phenomenon — transplant tourism, which is based on a shortage of donor organs and economic inequality in the world. The consequences of transplant tourism can be sad for both the donor and the recipient of the organ, and in addition, this phenomenon undermines public confidence. The fight against transplant tourism at the international level is a prerequisite for the development of transplantation programs and organ donation. The development of transplantology at the present stage is not possible without an analysis of a wide range of problems that go far beyond the scope of medical technology and are associated with the legal, ethical, social, philosophical aspects of transplantation of human organs.

Keywords: transplant tourism, international law, donor, responsibility, international principles.

В 1960–1970-е гг. в национальных законодательствах большинства государств, реализующих, параллельно с многочисленными пересадками органов, программы трансплантации, закреплён принцип неприятия коммерческого подхода в данной области медицины: в Чехословакии подобный закон принят в 1966 г., в Дании и Италии в 1967 г., в Венгрии в 1972 г., в Болгарии в 1973 г., в Коста-Рике в 1974 г., в Аргентине в 1977 г. [5, с. 683]

Резюмируя законотворческую деятельность разных стран в данной сфере, Декларация Всемирной медицинской ассоциации «О трансплантации человеческих органов», принятая 39-й ассамблеей в Мадриде в 1987 г., ввела однозначный запрет на продажу и покупку органов человека, однако установленные меры не гарантировали исключения коммерческой составляющей из взаимоотношений в системе «донор — реципиент». В частности, одним из распространённых вариантов, обеспечивающих возможность внеочередного получения донорского органа в обход норм национального законодательства, является трансплантационный туризм. [2, с. 135]

В качестве мирового лидера трансплантационного туризма на протяжении длительного времени выступает Китай, известный использованием донорских органов осуждённых. Как отмечают специалисты, вплоть до 90% пересаженных органов в этой стране имели такой печальный источник происхождения. Официально Китайское правительство на протяжении многих лет отрицало широкое использование органов казнённых по приговору суда, однако на основании правил об использовании тел осуждённых 1984 г. изъятие их органов считалось возможным при условии согласия самого донора и членов его семьи.

Маловероятно, что в данной ситуации люди дают согласие из альтруистических побуждений. Кроме того, тревогу специалистов вызывает возможное нарушение процедуры констатации смерти мозга у казнённых в интересах вероятных реципиентов. Ещё одним из крупнейших поставщиков донорских почек в мире является Пакистан, где прижизненными донорами становятся преимущественно жители сельскохозяйственных районов, проживающие за чертой бедности. В Южной Корее обнаруживается как

приезд с целью получения донорского органа граждан Монголии, Объединенных Арабских эмиратов, США, так и выезд с аналогичной целью граждан Кореи в Китай. Поставщиками донорских органов являются также обедневшие жители Египта, Филиппин, Индии, Колумбии.

Более половины врачей Катара уверены в возможности продажи органов человека в клиниках страны. Приоритетной предпосылкой возникновения трансплантационного туризма, безусловно, является дефицит донорских органов, соответственно обеспеченные реципиенты и их родственники ищут иные пути выполнения операции, помимо очередности в листе ожиданий. Спрос на донорские органы приводит к поиску возможностей их предложения, и незаконная деятельность в сфере коммерческой трансплантологии ежегодно приносит многомиллионную прибыль.

Однако национальное законодательство большинства развитых стран, как правило, устанавливает четкую ответственность за нарушение принципа справедливости распределения донорских органов, и подобные прецеденты имеют широкий политический и общественный резонанс, но подобного нельзя сказать о регламентах международного права, которые носят рекомендательный характер и не предусматривают конкретных санкций за их нарушение.

Мировые масштабы трансплантационного туризма обусловили необходимость проведения в 2008 г. по инициативе двух крупнейших профессиональных международных обществ трансплантологии и нефрологии саммита в Стамбуле. Участниками саммита отмечено, что доля коммерческих пересадок почек в мире может достигать до 10% от общего числа таких операций, при этом ряд исследователей настаивают на более высоких цифрах. Несмотря на проблему дефицита донорских органов, участники саммита пришли к заключению о необходимости борьбы с трансплантационным туризмом, исходя из необходимости защиты не только доноров, но и реципиентов, поскольку уровень выполнения оперативных вмешательств в странах, привлекающих иностранных граждан для пересадки органов, часто оставляет желать лучшего. [3, с. 190]

Итогом Стамбульского саммита явилась декларация, определившая коммерческую трансплантацию как «политику или практику, когда орган рассматривается как товар, в том числе путем покупки, продажи или использования для получения материальной выгоды», и провозгласившая необходимость борьбы с подобным явлением. За десятилетие, прошедшее после саммита, в ряде стран достигнуты ощутимые успехи в борьбе с трансплантационным туризмом. Члены Международного сообщества трансплантации осудили практику Китая по использованию донорских органов осужденных, а также однозначно высказали недоверие своим китайским коллегам, руками которых творится подобное беззаконие, в том числе путем обращения к возможности отмены ученой степени.

В результате руководство Китая заявило о создании с 2010 г. новой государственной программы трансплантации органов, исключающей использование органов

осужденных (тем самым признав существование подобного явления ранее). Законодательно введен запрет на финансовую компенсацию донорам, создана система регистрации и распределения органов, международные правозащитные организации получили допуск к контролю за органом донорством в этой стране. Мировое сообщество приветствует позитивные перемены, тем не менее ряд специалистов высказывают сомнения в полном прекращении незаконной практики органного донорства в современном Китае. По итогам саммита некоторые другие государства также признали наличие трансплантационного туризма и заявили о начале борьбы с этим явлением. Так, Черногория и Австралия приступили к развитию собственных программ пересадки почки.

В результате развития государственной программы пересадки органов в Иране прекратились поездки граждан этой страны в Индию и Пакистан с целью трансплантации, достигнуты значительные успехи в борьбе с трансплантационным туризмом по каналу Израиль — Филиппины. Другим вариантом борьбы с трансплантационным туризмом является ужесточение законодательства о родственниках пересадках органов, имевших место, например, в Пакистане. Необходимость подобной меры объясняется частотой якобы родственного прижизненного донорства от жителей бедных стран, при этом получатели, как правило, являются гражданами стран с высоким уровнем дохода.

После Стамбульского саммита многие каналы трансплантационного туризма были частично или полностью перекрыты, однако появились новые формы данного явления, такие как вывоз живых доноров из Молдовы в США или из Непала в Индию. В 2014 г. в Катаре принят закон, позволяющий осуществлять трансплантацию любым жителям этой страны независимо от гражданства, что привлекает реципиентов из Саудовской Аравии. Доверие общества, осознание гражданами страны гуманности, безопасности и справедливости органного донорства — ключевой фактор успеха трансплантологии. Существование любых теневых схем распределения донорских органов формирует настороженно-негативное отношение населения к трансплантологам и их работе.

Наличие международных каналов доноров и реципиентов органов, позволяющих игнорировать основополагающие международные принципы развития трансплантологии, обусловлено исключительно финансовыми факторами и приводит к эксплуатации наиболее социально дезадаптированных людей в странах с низким уровнем экономического развития. Следовательно, международное профессиональное сообщество должно проводить активную работу, направленную на искоренение трансплантационного туризма. Среди возможных рычагов контроля легальности трансплантаций, помимо перечисленных, ведущим механизмом мог бы стать единый международный реестр пересаженных органов. [4, с. 99]

В нашей стране Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [1] и более поздними законами регламентиро-

вано отсутствие какой-либо возможности коммерческой выгоды для донора органа, в том числе при прижизненном донорстве, а также создана нормативно-правовая база, исключающая возможность каких-либо манипуляций

с листами ожидания. Однако, несмотря на это, средствами массовой информации безосновательно формируется негативно-настороженное отношение населения к деятельности трансплантологов.

Литература:

1. Закон РФ от 22.12.1992 N4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»
2. Боечко Н. А. Историко-правовые аспекты создания международных организаций в контексте международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантологии / Н. А. Боечко // Социально-политические науки. — 2016. — № 4. — С. 135–139.
3. Картавченко В. В. Основные международные принципы трансплантации / В. В. Картавченко // Гуманитарные, социально-экономические и правовые науки. — 2017. — № 12. — С. 190–194.
4. Козьякова Н. С. Правовое регулирование трансплантации органного донорства в России и зарубежных странах (компаративный анализ) / Н. С. Козьякова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. — 2017. — № 3. — С. 99–114.
5. Романов С. В. Трансплантационный туризм как международная проблема: предпосылки возникновения и пути предотвращения / С. В. Романов // Саратовский научно-медицинский журнал. — 2018. — № 14 (4). — С. 683–685.

Актуальные проблемы применения счета эскроу в контексте договора участия в долевом строительстве

Богданова Кристина Евгеньевна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье автор рассматривает наиболее актуальные проблемы применения счета эскроу в контексте договора участия в долевом строительстве, предлагает собственные пути решения.

Ключевые слова: счет, эскроу, договор, участие, строительство, проблемы, пути решения.

С 1 июля 2019 года в законную силу вступила новая схема проектного финансирования долевого строительства. В соответствии с Федеральным законом от 01.07.2018 № 175-ФЗ застройщиков обязали перейти на использование эскроу-счетов для обеспечения расчетов с дольщиками. В качестве исключения, данные изменения не коснутся проектов, которые соответствуют установленным критериям по степени готовности объектов, а также определенному количеству заключенных договоров долевого участия.

Институт эскроу сравнительно новый для Российской Федерации, однако специалисты прогнозируют его стремительное развитие в ближайшие годы. Л. Ю. Василевская отмечает, что договор счета эскроу является универсальной договорной конструкцией, одной из функций которой является — гарантирование исполнения основного обязательства, возникающего из гражданско-правового договора между кредитором и должником. Это достигается при помощи «установления особого правового режима для имущества, обременяемого на специальном счете эскроу-агента и переданного во исполнение обязательства, что позволяет защитить интересы обеих сторон — депонента и бенефициара» [1, с. 39].

В силу указания статьи 860.7 ГК РФ, эскроуагент (в качестве которого могут выступать банки и иные кредитные организации) открывает счет эскроу в целях блокирования и учета денежных средств, полученных им от владельца счета. Данная процедура обусловлена возникновением последующей обязанности банка в передаче денежных средств бенефициару при возникновении оснований, предусмотренных договором (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ).

Стоит заметить, что на данный момент совершенно не все банки могут выполнять функцию эскроу-агента. Банки, уполномоченные на открытие эскроу-счетов, должны соответствовать критериям, изложенным в Постановлении Правительства РФ № 697 от 18.06.2018 года. Такой подход, искусственно ограничивающий не только рынок предоставляемых услуг по открытию эскроу-счетов, но и такой основополагающий принцип гражданского права, как свобода договора (свобода выбора контрагента для потребителя), видится авторам весьма неоднозначным.

С одной стороны, государство обеспечивает возможность участия в качестве эскроу-агентов лишь определенным банкам. Так, например, обладающие универсальной лицензией, участвующие в системе обязательного страхования вкладов, а также соответствующие определенному кредитному рейтингу по национальной рейтин-

говой шкале для Российской Федерации банки имеют право открывать эскроу-счета. Посредством таких ограничений государство защищает потенциальных депонентов от рисков банкротства банков или возможного отзыва лицензии у эскроу-агента (банка).

С другой стороны, данные ограничения, вероятно, приведут к монополизации рынка банковских услуг, что в свою очередь без вмешательства государственного регулятора и понижения «порога» вхождения банков в сферу предоставления услуг по открытию эскроу-счетов, а также установления более выгодных условий проектного финансирования застройщиков, приведет к удорожанию банковских услуг, повышению средневзвешенной ставки кредитования девелоперов, навязыванию банками невыгодных условий в силу фактического отсутствия конкуренции. И это лишь краткий список возможных проблем в процессе внедрения конструкции счета эскроу в качестве обязательного в отношениях, связанных с куплей-продажей недвижимости по договорам долевого строительства.

Интересным к рассмотрению представляется вопрос о вынужденном прерывании проектного финансирования застройщика со стороны Центробанка, например в связи с отзывом лицензии у эскроу-агента. Возникает наводящий вопрос о том, какие издержки понесёт застройщик (бенефициар) и будут ли они вообще при смене банковской структуры? Каким образом будут переходить права и обязанности: в таком случае речь уже будет идти о заключении нового эскроу-агента в уже существующий договор.

Ещё со времени внесения поправок в Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (Далее — закон о долевом участии), предпринимателям строительного бизнеса был дан однозначный сигнал, что в обозримом будущем кардинально изменятся «правила игры». Строительными компаниями нововведения были учтены, что подтверждается стремительной капитализацией всех активов застройщиков, ростом количества заключённых договоров долевого участия.

Литература:

1. Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Российский юридический журнал. — 2016. — № 2. — с. С. 37–39.
2. Аристова Л. С. Реформа долевого строительства. Переход застройщиков на механизм привлечения денежных средств участников долевого строительства через счета эскроу // Российский юридический журнал. — 2016. — № 2. — с. С. 42–45.

Переходя к новой конструкции эскроу-счетов, застройщики будут прибегать к так называемому проектному финансированию, однако, исходя из новой методики, предложенной Центробанком, рекомендованная средневзвешенная ставка кредитования для застройщиков является 10%. Так, в одной из первых рекомендаций Банка России, имеется упоминание об установлении первоначальной ставки в размере 12% и последующее ее снижение после достижения застройщиком 50% объемов продаж.

Л. С. Аристова отмечает, что при средневзвешенной ставке кредита 10% и понижении НДС рентабельность строительного бизнеса, особенно в регионах, ставится под большой вопрос. Из этого вытекают вполне обоснованные опасения по поводу последующей повальной тенденции самоликвидации строительных компаний. Также она критикует под сомнение целесообразность введения конструкции эскроу, так как процент обмахнутых дольщиков, действительно не так велик от общего числа участников долевого строительства. Весьма интересной представляется точка зрения, о том, что нужно допустить банки категории «BBB» — до полномочий по открытию эскроу-счетов. Таким образом, по мнению Л. С. Аристовой, регулятор в достаточной мере простимулировал бы конкуренцию в банковской сфере [2, с. 13].

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что изучение связанных с внедрением эскроу-счетов вопросов в значительной степени затруднено. Мы считаем, что на данный момент конструкция использования счетов эскроу далеко не идеальна, несмотря на многочисленное количество поправок как уже внесенных, так и готовящихся. Полноценной законодательной базы по данному вопросу еще не сформировано. А тенденция частого внесения законодательных поправок наводит на мысли, что в ближайшие несколько лет Правительство РФ и Минстрой РФ будут дополнять существующие положения закона, при помощи различных рекомендаций и инструкций в целях совершенствования применения конструкции счета эскроу.

Несовершеннолетние подсудимые и применение к ним судом принудительных мер воспитательного воздействия

Быданцева Ольга Александровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Важно помнить, что исполнение мер в отношении несовершеннолетних подсудимых держится на принципах минимального вмешательства, гуманности, законности, участия общественности и всесторонней защиты их прав.

Для российского общества вопрос борьбы с детской и подростковой преступностью, а также вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства всегда были и будут одними из самых важных и приоритетных направлений при рассмотрении дел в деятельности судов.

Важным этапом в этой сфере явилось принятие Верховным Судом РФ Постановления № 101.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», который определил принципиальный подход осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних подсудимых, который выражается в индивидуальном подходе к исследованию обстоятельств совершенного преступления и способствует эффективному и справедливому обращению с подростком.

Политика государства в отношении несовершеннолетних заключается в применении к ним уголовного наказания как крайней меры ответственности, а при совершении преступлений, не представляющих общественную опасность — ограничение в виде освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, под которыми понимаются меры государственного принуждения к несовершеннолетним, доведения до их сознания отрицательной оценки противоправного поступка, исправления педагогическими средствами без привлечения к уголовной ответственности или без применения уголовного наказания. Указанные цели достигаются посредством предупреждения, передачей под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированному государственному органу, ограничению досуга и установлению особых требований к поведению подростка.

Освобождение несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия имеет ряд своих особенностей. Во-первых, основанием для их применения является наличие сведений о возможности исправления несовершеннолетнего без назначения уголовного наказания (ч. 1 ст. 90 УК РФ). Во-вторых, применение принудительных мер воспитательного воздействия возможно только в отношении лиц, не достигших 18 летнего возраста. В-третьих, отсутствует обязательное условие — совершение преступления небольшой или

средней тяжести впервые (ч.ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ), что позволяет применить меры воспитательного воздействия вне зависимости от наличия у несовершеннолетнего судимости. В-четвертых, в отличие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, меры воспитательного воздействия связаны с установлением определенных требований к несовершеннолетнему и его законным представителям, которые должны максимально содействовать их исправлению и соблюдению закона.

При определении оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия суд должен принимать во внимание все данные, характеризующие личность несовершеннолетнего правонарушителя, в том числе сведения о его окружении, обстоятельства и степень тяжести совершенного преступления, наличие у него места учебы или работы, возраст подсудимого, родителей (законных представителей), постпреступное поведение подростка, принятие подростком мер по заглаживанию причиненного вреда, способ которых особого значения не имеет.

Вопрос о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера может быть поставлен как на стадии предварительного следствия с поступлением соответствующего ходатайства, так и на стадии судебного разбирательства. На стадии судебного разбирательства суд выносит постановление об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от уголовного наказания и назначает ему одну или несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Назначая несовершеннолетнему меры воздействия в виде передачи его под надзор родителей или других лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что эти лица имеют исключительно положительное влияние на подростка и могут обеспечить надлежащий контроль за ним, для чего необходимо истребовать характеризующие данные, проверить условия жизни родителей или лиц, их заменяющих, возможность обеспечить подростка материально и т.д. Кроме того, суд должен получить согласие родителей несовершеннолетнего подсудимого или законных представителей на передачу им подростка под надзор. При его отсутствии несовершеннолетний может быть передан под надзор в специализированный государственный орган, которым является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП). Передача под надзор тесно связана с обязанностью роди-

телей проявлять заботу о своих детях и воспитывать их, согласно ст. 38 Конституции РФ).

Вопрос о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера может быть поставлен как на стадии предварительного следствия с поступлением соответствующего ходатайства прокурора или следователя с согласия прокурора, так и на стадии судебного разбирательства. На стадии судебного разбирательства суд выносит постановление об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от уголовного наказания и назначает ему одну или несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 декабря 2010 г. — М.: Эксмо, 2010.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (ред. от 01.07.2010) / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. N7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».
5. Кобзарь И. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних по новому уголовному законодательству. М., 1998.

В случае систематического (не менее 3 раз) неисполнения лицом, не достигшим 18-летнего возраста, эта мера воспитательного воздействия по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

Таким образом, правильное и обоснованное применение принудительных мер воспитательного воздействия судом к несовершеннолетним подсудимым является эффективным и по-своему щадящим средством воздействия на девиантное поведение подростка.

Международные договоры и принцип взаимности при приведении в исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации и Республике Казахстан

Жукова Камила Вадимовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья направлена на изучение порядка признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации и Республике Казахстан. В ходе работы были проанализированы положения Гражданских процессуальных кодексов двух стран о признании и исполнении решений иностранных судов, результатом чего стало выявление некоторых особенностей проведения данной процедуры в России и Казахстане. Особое внимание уделяется применению принципа взаимности при отсутствии международного договора.

Ключевые слова: Гражданский процессуальный кодекс, арбитражный процессуальный кодекс, иностранный суд, судебное решение, принцип взаимности, международный договор, Республика Казахстан, Российская Федерация.

В условиях бурно развивающихся внешнеэкономических связей возникает всё больше судебных разбирательств, в которых сталкиваются интересы российских/казахстанских граждан и граждан иностранных государств. Для исполнения иностранного судебного решения на территории государства его юрисдикции требуется его признание. Следствием рассмотрения гражданско-правовых дел в иностранном суде с участием российских/казахстанских физических и юридических лиц является необходимость обращения в суд с заявлени-

ем о признании и исполнении вынесенного за рубежом решения.

В вопросах признания и исполнения иностранных судебных актов российское законодательство исходит из принципа *экзекватуры*, т.е. подчинения иностранных решений контролю государства. Российское процессуальное законодательство предусматривает в качестве основания для признания и исполнения иностранного судебного решения наличие международного договора и (или) федерального закона. Порядок признания и исполнения

решений иностранных судов урегулирован нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ одинаково, но практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов по вопросам рассмотрения заявлений о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений не так однозначна [1, с. 22].

В статье 413 Гражданского процессуального кодекса РФ сказано, что решениями иностранных судов, которые *не требуют* принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят относительно этого возражения [3]. В отношении решений, которые требуют признания, ситуация несколько сложнее.

Национальные законодательства требуют наличия государственных соглашений как предпосылки для признания и исполнения иностранных судебных решений. В практике судов общей юрисдикции нет случаев исполнения решений иностранных судов в отсутствие соответствующего *международного договора*; в практике арбитражных судов такие случаи имеются. Основанием для признания и исполнения иностранных судебных актов арбитражные суды называют принципы взаимности и международной вежливости, а также международные договоры об экономическом сотрудничестве и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2, с. 16].

Что касается законодательства Республики Казахстан, то в качестве иностранных судебных решений, *не требующих* исполнения по своему характеру, обозначены следующие: решения, затрагивающие исключительно личный статус граждан государства, суд которого вынес решение; о расторжении или признании недействительными браков между гражданами РК и иностранцами, если в момент расторжения брака хотя бы один из супругов (либо оба) проживал за пределами Казахстана.

В отношении порядка признания иностранного судебного решения, главенствующая роль отведена международным договорам. В соответствии с Конституцией РК [7], ратифицированные Республикой Казахстан международные договоры являются частью казахстанского права и имеют приоритет перед ее законами (Статья 4.3) и применяются непосредственно, если из самого договора не следует необходимость издания закона (это следует из, например, статьи 3.8 Гражданского Кодекса Республики Казахстан).

При обращении к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан мы видим лишь утверждение в изложенной в Конституции позиции: согласно с части 1 статьи 501 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан решения, постановления и определения об утверждении мировых соглашений, судебные приказы иностранных судов, а также арбитражные решения иностранных арбитражей признаются и приводятся в исполнение судами Республики Казахстан, если признание и приведение в исполнение таких актов предусмотрены законодательством и (или) международным

договором, ратифицированным Республикой Казахстан, либо на основе *взаимности* [5]. Взаимность предполагает, что иностранный суд аналогичным образом признает и исполняет решения судов Казахстана, при этом, нужно ли заявителю предоставлять какие-либо доказательства этому — не ясно.

Как мы видим, в правовых нормах обоих рассматриваемых государств наличие международного договора является одним из решающих факторов в случаях, когда дело касается вопросов исполнения решений суда иностранного государства. Такими многосторонними договорами, участниками которых являются страны СНГ, в том числе РФ и РК, выступают Минская конвенция [6], применяющаяся по категориям споров, которые рассматривают суды общей юрисдикции, а также Киевское соглашение [10], если рассматриваемый случай касается споров экономических.

В случае, если международное соглашение отсутствует, помочь может вышеупомянутый *принцип взаимности*, который, в свою очередь, не является общепризнанным и обязательным к применению (в отличие, например, таких принципов, как принцип всеобщего уважения прав человека или принцип территориальной неприкосновенности государств). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международных договоров РФ» (ред. от 05.03.2013) говорится, что общепризнанными являются императивные нормы международного права, признаваемые международным сообществом и отклонение от которых недопустимо [4]. Однако по своей природе взаимность может быть проявлением принципа равенства и сотрудничества государств, который, в свою очередь, закреплен в статье 2 Устава ООН [11]. Содержащиеся в Уставе принципы носят характер *jus cogens*, что означает норму права, которая находит свое выражение в категоричной форме и не подлежит изменению со стороны ее адресатов.

Принцип взаимности по-разному сформулирован и закреплен в законодательных актах различных государств, в Гражданских кодексах Российской Федерации (ст. 1189) [8] и Республики Казахстан (ст. 1089) [9] его определение достаточно схоже: суд применяет иностранное право независимо от того, применяется ли в иностранном государстве к аналогичным отношениям иностранное право России и Казахстана. Кроме того, в гражданских кодексах обеих рассматриваемых стран подчеркивается, что если применение иностранного права зависит от взаимности, то предполагается, что она существует, если не доказано иное.

Стоит отметить, что вопрос применения принципа взаимности при отсутствии международного договора имеет большое значение в процедуре признания и исполнения иностранных судебных решений. Его решение способствует укреплению международного сотрудничества и сможет защитить интересы физических и юридических лиц при разрешении споров в судах во благо

своих граждан. Принцип взаимности предполагает *взаимное сотрудничество* государств по признанию прав и интересов частных лиц, а права таких лиц могут определяться не только иностранным правом, но и решением иностранного суда (п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации: каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод).

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что порядок исполнения решений иностранных судов в РФ и Республике Казахстан имеет много схожих черт. Одним из главных регуляторов в случаях применения решений иностранных судов в России и Казахстане являются многосторонние или двусторонние международные договоры.

В случае их отсутствия на помощь приходит принцип взаимности, нашедший свое отражение в гражданских кодексах этих государств. Однако ни один из процессуальных кодексов не содержит деталей процессуальных действий сторон и суда, необходимых для вынесения справедливого решения по возникшим спорам. Кроме того, отсутствует и самостоятельное основание к отказу, когда возникает вопрос о наличии взаимности или ее отсутствии. Очевидно, что обеспечение большей эффективности процедуры признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений требует конкретизации не только основных критериев принципа взаимности, но и процессуальных действий, необходимых для его применения.

Литература:

1. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. — 1006 с.
2. Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесническая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 5–25.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 29.01.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12132854/#ixzz6CPHrItХо> (дата обращения: 29.01.2020).
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) // Информационная Система ЮРИСТ. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#pos=2;-180 (дата обращения: 29.01.2020).
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 29.01.2020).
7. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // Информационная Система ЮРИСТ. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 29.01.2020).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 29.01.2020).
9. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) // Информационная Система ЮРИСТ. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880#pos=5463;0 (дата обращения: 29.01.2020).
10. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г.) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/10104447/#ixzz6CPk05BoD> (дата обращения: 29.01.2020).
11. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 29.01.2020).

Проблемы субъектного состава договора аренды и пути их решения

Ибрагимова Светлана Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва)

В статье автор пытается проанализировать проблемы субъектного состава договора аренды и предложить пути их решения.

Ключевые слова: договор аренды, договор проката, договор аренды транспортных средств, договор аренды зданий и сооружений, договор аренды предприятий, договор финансовой аренды, лизинг.

Рыночная экономика предполагает множество различных форм собственности, предпринимательство, конкуренцию, ценообразование, формируемое спросом и предложением, ограниченное вмешательство государства.

На сегодняшний день, по данным Федеральной налоговой службы, на территории Российской Федерации зарегистрировано 5 916 906 [1] юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, занимающихся различными видами деятельности. Они включают в себя микропредприятия, малые и средние предприятия. Хозяйственные субъекты взаимодействуют между собой, снижая свои риски путем заключения договоров. Разновидностей договоров очень много, но одним из самых важных является договор аренды.

Договор аренды набирает популярность, это объясняется неуверенностью в экономической стабильности, повышением цен на недвижимость, оборудование, технику, услуги и низкой платежеспособностью населения.

Для регулирования вопросов арендных правоотношений в Российской Федерации применяется многоуровневая законодательная база. Основным документом является Гражданский кодекс Российской Федерации. Другими законодательными актами служат Федеральные законы и кодексы. Например, Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», Лесной кодекс и прочие.

Гражданским кодексом выделены такие виды договора, как договор проката, договор аренды транспортных средств, договор аренды зданий и сооружений, договор аренды предприятия, договор финансовой аренды (лизинга).

Изначально аренда представляется простой финансовой сделкой, от которой получают преимущества оба субъекта правоотношений. Арендатор имеет возможность не совершать больших финансовых вложений в приобретение имущества, а арендодатель получает доход от передачи своего имущества во временное пользование, не теряя при этом права собственности на него.

Но изучая вопрос более глубоко, было отмечено, что по вопросу договора аренды существует множество арбитражных споров. По статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 1 полугодие 2018 г. было рассмотрено 35 261 дело, удовлетворено 27 166 [2].

Изучив арбитражные споры, можно выявить, что основными причинами могут быть не только несогласие од-

ного из субъектов правоотношений с условиями, но и некорректное составление договора, которое происходит из-за противоречия норм, закрепленных в Гражданском кодексе нормам специального законодательства по какому-либо виду договора.

Проанализировав данные несоответствия, были выявлены некоторые проблемы субъектного состава вышеуказанных договоров и предложены варианты их решения.

Во-первых, если рассматривать договор проката, регулируемый статьей 627 Гражданского кодекса РФ, то можно увидеть, что в Кодексе говорится о сроке договора до одного года. В тоже время статья 621 Кодекса говорит о том, что арендатор имеет право возобновить договор на неопределенный срок. Но правила статьи 621 к договору проката не применяются, о чем говорит п. 2 статьи 627 ГК РФ.

В связи с этим, необходимо дополнить статью 627 Кодекса, добавив п. 4 следующего содержания: «Арендатор имеет право продлить договор проката, письменно уведомив арендодателя, не менее чем за 3 дня до окончания срока договора. До окончания срока договора арендатор обязан оплатить дополнительный срок проката».

Сроки могут быть изменены договором или законом. Также необходимо разработать и утвердить правила проката, которые будут едины для всех хозяйственных субъектов, занимающихся данным видом деятельности. Образцом могут служить правила бытового обслуживания населения, утвержденные Постановлением Правительства от 15.08.1997 г. № 1025.

Во-вторых, изучая законодательную базу (статья 623 ГК РФ) и арбитражные споры по вопросу договора аренды зданий и сооружений, правомерно возникает вопрос, ни один документ четко не определяет какие произведенные арендатором за свой счет улучшения считаются отделымими, а какие неотделимыми.

Соответственно, предлагаем внести изменения в пункт 2 статьи 623 ГК РФ: «Определить, что отделымими улучшениями считать улучшения, произведенные арендатором за счет собственных средств и с согласия арендодателя, которые можно без причинения вреда физически отделить от арендуемого имущества. Неотделимыми считать улучшения, которые при отделении от арендованного имущества принесут ему ущерб и по окончании срока аренды переходят к арендодателю».

Например, неотделимыми улучшениями считать пожарную сигнализацию, ремонт помещений, кабельные

сети и прочее. Введение данных изменений позволит избежать судебных споров.

В-третьих, при изучении статьи 615 Гражданского кодекса РФ и судебных споров договора транспортных средств, выявлено, что законодательно не определены пределы пользования арендованного транспортного средства. Если это тяжелая техника, то груз, какой массы и каких габаритов может перевозить арендатор, при каких климатических условиях, качестве дорожного пути, при использовании предельных скоростных режимов машины.

Имеет смысл изменить пункт 1 статьи 615 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества. Субъекты правоотношений имеют право определить уровень износа транспортного средства при использовании последнего в экстремальных погодных условиях, при использовании предельных эксплуатационных возможностей, при неудовлетворительном состоянии дорожного полотна».

В-четвертых, при аренде предприятий законодательно не утверждено, что арендатор не имеет права изменять вид деятельности арендуемого предприятия.

Поэтому, рекомендуется дополнить статью 660 Гражданского кодекса РФ третьим абзацем: «Арендатор не имеет право изменять вид деятельности арендуемого предприятия, для осуществления которой оно было создано. В противном случае, договор может быть расторгнут судом».

В-пятых, в статье 659 Гражданского кодекса РФ не определены права арендатора, в том случае, если арендодатель на территории арендуемого предприятия создал новое предприятие с аналогичным видом деятельности.

Литература:

1. <https://gmsp.nalog.ru/statistics.html> - Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства
2. <http://www.cdep.ru/> Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации
3. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N164-ФЗ (последняя редакция)// СПС Консультант Плюс

Предлагается, для защиты прав арендатора, дополнить статью 659 ГК РФ третьим абзацем: «Ограничить права арендодателя по договору аренды предприятия, путем запрета на создание предприятия с аналогичным видом деятельности, на территории, определяемой соглашением сторон».

В-шестых, анализируя законодательную базу по договору финансовой аренды (лизинга) было выявлено, что Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N164-ФЗ [3] не устанавливает ответственность лизингополучателя за просроченные платежи по договору.

Рекомендуется статью 17 «Предоставление во временное владение и пользование предмета договора лизинга, его обслуживание и возврат» дополнить пунктом 10: «В случае несвоевременной оплаты лизинговых платежей, определенных соглашением сторон по договору, на лизингополучателя возложить ответственность, в виде невыплаченных за весь срок лизинга платежей, начислением процентов и убытков, понесенным лизингодателем при отказе от принятия у продавца предмета лизинга без уважительных причин».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что вопросы договора аренды регламентируются главой 34 Гражданского кодекса РФ и специальным законодательством. При анализе отдельных вопросов договоров аренды и арбитражных споров по ним, были выявлены проблемы, а именно недостаточность законодательной базы. На основании этого, было предложено внести изменения в Гражданский кодекс РФ и федеральные законы. Данные изменения помогут избежать судебных исков и четко определить правоотношения субъектов договора аренды.

Полно и точно составленный договор аренды поможет предпринимателям более эффективно вести свою деятельность, избежав единовременных больших вложений и рисков.

Исполнитель преступления. Спорные вопросы теории и практики

Колесников Виктор Викторович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

На сегодняшний день в деятельности правоприменителя имеются серьезные недостатки, связанные с неточным определением роли исполнителя преступления. В ходе осуществления предварительного след-

ствия, а также рассмотрение дела судом по существу, происходит смешение их функциональной роли с организаторами и пособниками. Данные неточности основаны на отсутствии глубоких теоретических и практиче-

ских разработок проблемы исполнителя преступления, а также вызваны существующим неоднородным толкованием норм Уголовного кодекса РФ, которые касаются понятия, ответственности. Данные проблемы повышают интерес к данному институту, а его изучение становится актуальным и востребованным.

В действующем российском уголовном законодательстве предусмотрены следующие виды исполнителя преступления: собственно исполнитель преступления, соисполнитель преступления и посредственный причинитель преступного вреда. Исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление. В данном случае ключевым является то, что он самостоятельными действиями выполняет конкретный состав преступления, за который предусмотрена ответственность статьей Особенной части УК РФ. Соисполнителем преступления признается лицо, которое совместно с другими исполнителями полностью или частично выполнило объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. [1] Посредственный причинитель преступного вреда характеризуется тем, что он выполняет объективную сторону конкретного состава преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу того, что они не являются субъектами преступления (не достигли возраста уголовной ответственности, невменяемы) или в силу других обстоятельств (например, обстоятельств, исключающих преступность деяния). Исполнитель является ключевой фигурой преступления в том смысле, что именно в его действиях воплощается результат усилий других соучастников. Анализируя законодательное определение исполнителя преступления можно отметить, что под исполнением преступления следует понимать не только непосредственное совершение действий, образующих состав преступления, и не только использование с этой целью различного рода предметов, приспособлений, механизмов и т. п., но и животных и даже людей при так называемом посредственном причинении, т.е. при использовании людей в качестве орудий преступления.

Исполнение преступления подразумевает под собой выполнение состава преступного деяния, которое будет инкриминируемо всем соучастникам. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем считается не только лицо, единолично и полностью выполнившее объективную сторону состава преступления, но и все, кто непосредственно участвовал в его совершении совместно с другими лицами. [2] Исполнитель имеет особое юридическое положение по отношению к другим соучастникам преступления, это выражается в его действиях, которые в свою очередь квалифицируют действия всех соучастников. Если исполнитель совершает только приготовление или покушение на преступление, то действия соучастников также квалифицируются как соучастие в приготовлении и покушении; срок истечения давности для соучастников начинается не с момента совершения действий ими самими, а с момента со-

вершения действий исполнителем; местом совершения преступления считается место, где исполнитель совершил свои действия, независимо от места действия остальных соучастников. [3]

В судебной практике порой допускаются ошибки в квалификации действий соучастников преступления, когда действия исполнителя преступления квалифицируют как действия других соучастников, и наоборот. Ранее действовавшая редакция в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отмечала: «Действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник». [4]. Как мы видим, в этом положении не было ответа на вопрос о квалификации действий такого посредника, а также действий лиц, в чьих интересах действовал посредник. В конкретных решениях Верховный Суд РФ действия таких лиц квалифицировал как соисполнительство.

Вторая разновидность исполнителя преступления — это соисполнительство. Выполнение объективной стороны состава конкретного преступления заключается в том, чтобы реализовать основной признак этого деяния. Если мы обратимся к закону, то под понятием «исполнитель» понимается, как лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). [5] В теории правоведа неоднозначно подходят к признакам соисполнителя и действиям, которые охватываются понятием соисполнительства. Главенствующим признаком соисполнительства является хотя бы частичное осуществление каждым соисполнителем объективной стороны состава преступления. Иначе под соисполнительством следует считать совершение любых действий, приведших к данному результату. Так, к примеру, состав убийства описан так, что главным признаком объективной стороны является причинение смерти. В этом случае соисполнительством следует считать любые действия насильственного характера, причинившие данный результат, — механические, физические и другие подобные насильственные действия. При описании объективной стороны ряда других составов преступлений законодатель отдает предпочтение описанию действий, а не результата. В подобных случаях соисполнительством будет совершение хотя бы одного из описанных действий. Соисполнительство в изнасиловании возможно не только лицами, совершившими непосредственно сам половой акт, но и лицами, которые в отношении потерпевшей оказали физическое или психологическое насилие.

Третья разновидность исполнителя преступления — это посредственный причинитель преступного вреда. Проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой действий соисполнителя преступления и посредственного причинителя преступного вреда, обусловлены тем, что в теории уголовного права и в судебной практике необоснованно расширяется понятие совершения преступления группой лиц. В частности, некоторые исследователи считают, что понятием группового преступления охватывается не только соисполнительство, но и все случаи выполнения объективной стороны конкретного состава преступления несколькими лицами, из которых лишь одно может быть субъектом преступления, а все остальные таковыми не являются в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости. [6] Эта позиция закреплена в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г.

«О судебной практике по делам о грабеже и разбое» [7] и в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4

«О судебной практике по делам об изнасиловании». [8] Уголовный кодекс совершение преступления группой однозначно признает соучастием, поскольку это понятие содержится в гл. 7 «О соучастии в преступлении», а сами участники группы в ч. 1 ст. 35 УК РФ названы исполнителями. Однако позиция Верховного Суда РФ в современный период в отношении уголовно-правовой оценки действий участников группы, из которых лишь один является субъектом преступления, непоследовательна. Так, в п. 9 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывалось: «совершение преступления с использова-

нием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия. [9] Несовершеннолетний при совершении преступления не подлежащим уголовной ответственности, а вот лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение преступления, несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения». Данную позицию подтвердил в своем постановлении Пленума Верховного Суда РФ. [10]

В заключении, не всякая совместная деятельность нескольких физических лиц является соучастием в преступлении (в том числе совершением преступления группой лиц), а только такая, в которой участвовали два и более лица, обладающих признаками субъекта преступления. Можно сделать вывод, что роль исполнителя преступления состоит в выполнении различными способами объективной стороны состава преступления. В связи с многообразным выражением роли исполнителя преступления отметим, что фактически действия некоторых соисполнителей могут быть сходны с действиями других соучастников преступления, но в свою очередь они оцениваются как действия организатора, подстрекателя или пособника и квалифицируются без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Действия лиц, которые выполнили полностью или частично объективную сторону состава преступления с другими лицами и одновременно участвовали в преступлении в роли организатора, подстрекателя или пособника, квалифицируются как соисполнительство. Это вытекает из редакции ч. 3 ст. 34 УК РФ и обусловлено тем, что именно роль исполнителя преступления является, как уже отмечалось, ключевой в смысле воплощения усилий других соучастников преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СПС Консультант плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СПС Консультант плюс.
3. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СПС Консультант плюс.
6. А. В. Шеслер, С. С. Шеслер Понятие соучастия в преступлении по действующему уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2012. С. 36—44.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.03.1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения (часть 2)

Косыгин Всеволод Евгеньевич, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной научной статье исследуются некоторые проблемы применения ст. 159³ УК РФ. Так, рассматриваются различные точки зрения на непосредственный объект мошенничества с использованием электронных средств платежа, так как этот вопрос является дискуссионным, не имеющим доминирующего пояснения что под таковым понимать. На основе исследованных пониманий непосредственного объекта рассматриваемого преступления, предложенных различными учёными, автор формулируется самостоятельное определение, учитывающее критику определений, предложенных другими. Помимо этого, подробно рассматривается предмет данного преступления. Подвергаются критике имеющиеся точки зрения на предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа и в завершение автор предлагает признать одну из рассмотренных точек зрения правильной.

Ключевые слова: мошенничество с использованием электронных средств платежа, некоторые проблемы правоприменения, статья 159³ УК РФ.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в причинении при помощи электронных средств платежа имущественного ущерба собственнику или иному владельцу электронных денежных средств.

Родовым объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются общественные отношения, обеспечивающие возможность нормального функционирования экономики.

Видовым — общественные отношения собственности.

По поводу непосредственного объекта в уголовно-правовой литературе нет единого подхода к его определению.

Один из авторов под таковым понимает общественные отношения, связанные с нормальным функционированием экономической деятельности государства и оборотом как непосредственно наличных денежных средств, так и безналичных [7, 112].

Конечно, с таким пониманием непосредственного объекта рассматриваемого преступления нельзя согласиться, поскольку здесь непосредственный объект мошенничества с использованием электронных средств платежа фактически отождествляется с видовым объектом преступлений, находящихся в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». В пользу этого свидетельствуют такие слова: «нормальным функционированием экономической деятельности государства».

Также под непосредственным объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа понимается собственность кредитной организации-эмитента и (или) собственность держателя расчётной (дебетовой) карты, но если же субъектом мошенничества используется кредитная карта, то непосредственным объектом будет являться собственность кредитной организации-эмитента [9, 404].

С данным определением непосредственного объекта также нельзя согласиться, поскольку здесь понимание непосредственного объекта сводится к собственности,

что является некорректным. Традиционно в теории уголовного права под объектом любого вида и любого преступления понимаются общественные отношения, обеспечивающие что-либо, а не сама категория, которую обеспечивают эти общественные отношения.

Существует ещё одно мнение, что непосредственный объект мошенничества с использованием электронных средств платежа составляют общественные отношения, возникающие в сфере использования электронных средств платежа, в том числе удалённого доступа к банковскому счёту при помощи технических средств, позволяющего лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет [12, 210].

В данном определении, во-первых, не делается акцент на противоправный характер использования электронных средств платежа, во-вторых, не указывается на собственность в виде электронных денежных средств, которая похищается в результате неправомерного использования электронных средств платежа. Ведь виновный имеет своей целью похитить электронные денежные средства, которые находятся на счёту потерпевшего. А электронное средство платежа (его использование) выступает всего лишь средством для достижения цели.

Учитывая недостатки приведённых определений, можно предложить следующее: «Непосредственный объект мошенничества с использованием электронных средств платежа — это общественные отношения, обеспечивающие невозможность причинения при помощи электронных средств платежа имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу электронных денежных средств».

Также в данном преступлении имеется и дополнительный объект применительно к ч. 3 ст. 159³ УК РФ (с использованием своего служебного положения).

А.Г. Безверхов пишет: «служебные хищения чужого имущества относятся к числу двухобъектных пре-

ступлений. Использование служебного положения при совершении хищений является посягательством на охраняемый законом дополнительный объект. Этим дополнительным объектом выступают интересы службы государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооружённых Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также некоммерческих организациях, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением» [6, 102–103].

Как известно дополнительный объект преступления делится на два вида: обязательный (то есть всегда нарушаемый при посягательстве на основной объект) и факультативный (не во всех случаях нарушаемый при совершении преступления) [11, 85].

В данном случае дополнительный объект в рассматриваемом преступлении будет факультативным, поскольку не во всех случаях нарушается при совершении данного преступления.

Предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются электронные денежные средства.

В этой связи следует обратиться к Федеральному закону от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» за разъяснением, что понимается под электронными денежными средствами. В ст. 3 данного закона даётся такое определение: электронные денежные средства — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счёта (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Также поясняется, что: не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учёт информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счёта в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций [2].

В настоящее время денежные средства делятся на: наличные, безналичные и электронные. Потребность в переводе денежных средств и выдаче распоряжений о переводе возникает только в случае безналичных и электронных денежных средств, поскольку только для этих видов денежных средств характерно обязательное уча-

стие посредников между субъектами расчётов — операторов по переводу денежных средств, которым и выдают распоряжения о переводе безналичных или электронных денежных средств субъекты расчётов.

Несмотря на то, что безналичные и электронные денежные средства нередко разграничиваются, есть основания назвать электронные денежные средства разновидностью безналичных, во всяком случае для целей уголовно-правовой квалификации. При этом следует условиться, что основным отличием является наличие у безналичных либо отсутствие у электронных банковского счёта, на который зачисляются и с которого переводятся денежные средства [13, 28].

Согласно п. 3 ст. 847 ГК РФ распоряжение денежными средствами, находящимися на счёте, может осуществляться с помощью электронных средств платежа, если это предусмотрено договором [1].

Что касается электронных денежных средств, то использование электронных средств платежа при их переводе является их обязательным, существенным признаком, поскольку перевод электронных денежных средств возможен исключительно с использованием электронных средств платежа.

Так, п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» предусматривает, что клиент оператора по переводу электронных денежных средств имеет право передавать ему распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа [2].

Несмотря на то, что в приведённом пункте упоминается только перевод денежных средств, применение электронного средства платежа переводом денежных средств не исчерпывается. В частности, электронные средства платежа могут использоваться для зачисления на счёт или снятия со счёта (выдачи) наличных денежных средств [5, 29].

Существует мнение, что предметом рассматриваемого преступления являются сами электронные средства платежа. С этой позицией следует не согласиться, поскольку электронные средства платежа сами по себе никакой ценности не представляют, не считая затрат по себестоимости при их изготовлении. Думается, электронные средства платежа являются средством или орудием совершения преступления. Вероятнее всего именно средством. В пользу того, что электронные средства платежа не являются предметом преступления, свидетельствует также тот факт, что лицо в результате завладения таким средством не прекращает свои преступные действия, а, наоборот, продолжает её — стремится получить доступ к денежным средствам на счёте, к которому привязано средство.

Следует обратить внимание и на дискуссии, имеющиеся в уголовно-правовой литературе, применительно к предмету рассматриваемого преступления.

Так, неоднозначно решается вопрос о правомерности отнесения мошенничества с использованием электронных средств платежа к хищению.

Как известно, существует три признака предмета хищения: физический, экономический и юридический. При этом, физический признак имущества характеризуется осязаемостью последнего, наличием определённого объёмного выражения, наглядным восприятием (зрительно или с помощью тактильной чувствительности).

Не противоречит ли факт, что предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются электронные денежные средства тому, что у имущества как предмета хищения обязательно должен иметься упомянутый физический признак?

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества [4].

Судебная практика на протяжении длительного времени стабильно поддерживала отнесение безналичных и электронных денежных средств к имуществу, а не к праву на имущество, тем самым признавая их предметом хищения, а не мошенничества в форме приобретения права на имущество, что нашло своё отражение в приведённом п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ за вполне устоявшейся судебной практикой отверг прочно укоренившийся в учении о хищении физический признак имущества, которое только и может стать по мнению большинства представителей науки уголовного права, предметом хищения.

На основании этого следует признать, что отныне нужно либо более широко толковать физический признак предмета хищения, допуская возможность хищения электронных денежных средств, либо признать наличие исключения из этого признака.

Также представляет интерес ещё один проблемный вопрос, связанный с возможностью включения в предмет рассматриваемого преступления криптовалюты.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. от 03.07.2019) [Текст] // *Собрание законодательства РФ*. — 1996. — № 5. — ст. 410.;
2. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с изм. и доп. от 15.09.2019) «О национальной платёжной системе» [Текст] // *Собрание законодательства РФ*. — 2011. — № 27. — ст. 3872.;
3. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // *Собрание законодательства РФ*. — 2019. — № 12. — ст. 1224.;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Текст] // *Российская газета*. — 2017. — № 280.;
5. Абрамова, Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав [Текст] / Е. Н. Абрамова // *Банковское право*. — М.: Издательская группа «Юрист», 2018. — № 1. — С. 22–32.;

Как пишет В. В. Мозжерина: «в нашей повседневной жизни помимо названных электронных средств платежа при совершении мошенничества используется криптовалюта как предмет преступного посягательства» [8, 144].

До внесения изменений в ст. 128 ГК РФ Федеральным законом от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] в уголовно-правовой литературе существовали следующие точки зрения.

Аргументы сторонников непризнания криптовалюты объектом гражданского права, по мнению В. А. Перова, сводятся к следующему: так как в настоящее время криптовалюта не определена в ГК РФ как самостоятельно обособленный объект гражданского права, она таковым не является, а если она не представляет собой объект гражданского права, то и предметом преступного посягательства она являться не может [10, 55].

С точки зрения В. В. Мозжерина: «если такой феномен как криптовалюта стал часто и на протяжении уже длительного времени использоваться в повседневной жизни, стоит отметить, что как на национальном, так и на международном уровне, то нуждается в законодательном урегулировании. По нашему мнению, игнорирование действующих норм права не приемлемо и следует признать, что криптовалюта наравне с другим имуществом является объектом гражданского права и, соответственно, предметом преступного посягательства» [8, 144].

Думается, указанные мнения утратили свою актуальность, поскольку обозначенный выше закон о внесении изменений дополнил ст. 128 ГК РФ тремя следующими объектами гражданских прав: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права. Интерес представляет третий объект — цифровые права.

Несмотря на то, что каких-либо разъяснений, что понимать под цифровыми правами пока нет, представляется, что можно было бы включить в этот термин и криптовалюту.

Таким образом, гражданское законодательство признало криптовалюту объектом гражданских прав, что позволяет признать её и предметом хищения.

6. Безверхов, А. Г. Юридическая характеристика служебных хищений по современному уголовному праву России [Текст] / А. Г. Безверхов // Актуальные проблемы экономики и права. — Казань: Изд-во Татарский центр образования «Таглимат», 2008. — № 2 (6). — С. 102–107.;
7. Матвиенко, К. А. Актуальное состояние статьи 159³ УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» [Текст] / К. А. Матвиенко // Материалы международной научно-практической конференции «Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования» (г. Вологда, 26 сентября 2018 г.). — Вологда: ООО «Маркер», 2018. — С. 111–112.;
8. Мозжерина, В. В. Проблемы ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа [Текст] / В. В. Мозжерина // Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов (г. Пермь, 13–18 мая 2019 г.). — Пермь: ПИ ФСИН, 2019. — С. 120–122.;
9. Олейник, Е. Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа [Текст] / Е. Н. Олейник // Балтийский гуманитарный журнал. — Тольятти: Изд-во Некоммерческое партнерство «Институт направленного образования», 2018. — Т. 7. — С. 403–406.;
10. Перов, В. А. Квалификация действия лиц, совершающих преступления с использованием криптовалюты на территории Российской Федерации [Текст] / В. А. Перов // Российский следователь. — М.: Издательская группа «Юрист», 2018. — № 4. — С. 54–57.;
11. Сташис, В. В. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений [Текст] / В. В. Сташис, Н. И. Панов // Проблемы правопедания. Республиканский межведомственный научный сборник. — Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1989. — Вып. 50. — С. 83–91.;
12. Фролова, А. П. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от простого мошенничества [Текст] / А. П. Фролова // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (г. Воронеж, 23 мая 2018 г.). — Воронеж: ВИ МВД РФ, 2018. — С. 208–212.;
13. Яни, П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа [Текст] / П. С. Яни // Законность. — М.: Редакция журнала «Законность», 2019. — № 5. — С. 25–28.

Добровольное региональное страхование

Кравцов Глеб Игоревич, студент;

Научный руководитель: Маланина Екатерина Николаевна, старший преподаватель
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данный момент в Российской Федерации крайне низкий процент застрахованных жилых помещений, он составляет не более 10%. У этого явления есть множества причин. Первая — к институту добровольного страхования многие граждане относятся весьма скептически, это отчасти связано с тем, что мы только относительно недавно перешли к новой экономической системе, а в частности к капиталистической, и все ее проявления многим нашим гражданам кажутся непривычными. Второй причиной низкой популярности страхования жилых помещений является то, что многие граждане просто не доверяют страховым компаниям, в части того что порой очень сложно получить страховое возмещение. Третьей причиной является то, что сейчас в стране весьма неблагоприятная экономическая ситуация, и свободные денежные средства для страхования имущества отсутствуют.

Для стимулирования граждан в части страхования имущества были внесены изменения в Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения

и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и в Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Данные изменения весьма весомы, в частности, теперь у органов государственной власти субъектов Российской Федерации появилось новое полномочие, заключающееся в том, что они вправе разрабатывать, утверждать и реализовывать программы организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования. Таким образом, в регионах должны будут создаваться страховые системы, цель которых заключается в предоставлении дополнительных гарантий защиты имущества от чрезвычайных ситуаций. Стоит обратить внимание на то, что это явление должно рассматриваться как дополнительный способ защиты. В случае если на территории субъекта произошла чрезвычайная ситуация, то гражданин сохраняет право на получение помощи из

бюджетов различных уровней. Причем законодатель ясно дал понять, что получение государственной помощи не может быть основанием уменьшения страховой выплаты, но нигде не сказано, что если гражданин уже получил страховую выплату, то это не будет являться основанием для уменьшения государственной помощи. В связи с чем можно сделать вывод о желании государства перераспределить риски имущественных потерь от чрезвычайных ситуаций.

Однако в процессе реализации данной программы возникает множество вопросов. Так как по мысли законодателя страхованию должно подлежать большое количество жилых помещений, должна быть создана единая информационная система, отвечать за которую будет Всероссийский союз страховщиков. Кроме того, он должен будет организовать взаимодействие с региональными властями в области информирования населения. И первый вопрос, который возникает, это кто будет заниматься финансированием организации единой информационной системы: сами граждане, объединение страховщиков или бюджет. Логичнее всего будет первый вариант, что средства, на которые будет содержаться единая система будут включены в размер страховой премии, но вопрос в том, что как формировать такую систему пока нет отчислений? Еще есть вопрос, который касается информационного осведомления граждан, что оно должен в себя включать, какую информацию обязательно нужно доносить для граждан. Я думаю, что в информации, которую нужно обязательно доносить для граждан нужно включить, то от чего будут страховаться, размер возмещения, стоимость и виды тарифов.

Эта информация поможет гражданам более полно и ясно понять требуются ли им эти услуги или нет. Из содержания Федерального закона от 03.08.2018 № 320-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 320) можно понять, что перечень страховых случаев каждый регион будет устанавливать самостоятельно в зависимости от климатических условий. Прежде всего, это

будут чрезвычайные ситуации, которые наиболее часто там возникают: наводнения, природные пожары, ураганы, землетрясения. Также страховыми случаями могут стать теракты, техногенные катастрофы, коммунальные аварии, в результате которых повреждено жилище, пожары, взрывы газа и т.д. Владельцам жилья, скорее всего, интересна будет комплексная страховка сразу от нескольких рисков.

Эта система дает определенную гибкость, но нужно грамотно прорабатывать те тарифы, которые будут действовать на территории субъекта.

В ФЗ № 320 сказано, что в случае утраты (гибели) застрахованного в рамках программы жилого помещения возмещение ущерба осуществляется страхователю — собственнику жилого помещения в денежной форме либо путем предоставления субъектом Российской Федерации в его собственность другого жилого помещения при условии уступки страхователем субъекту Российской Федерации права требования к страховщику суммы причитающегося к выплате страхового возмещения за утраченное жилое помещение. Исходя из положений Постановления Правительства РФ от 12 апреля 2019 г. № 433 можно узнать, что выплата собственнику жилья должна составлять 300–500 тысяч рублей. И получается, что если гражданин не является участником этой программы, то он не будет иметь право требовать от органов государственной власти требовать предоставления жилища взамен разрушенному. На наш взгляд, это не справедливо и о таком последствии не заключения договора страхования нужно обязательно извещать граждан.

Подводя итоги можно прийти к выводу, что наш законодатель пытается все новыми способами увеличить привлекательность добровольного жилищного страхования. Вводя новые системы и виды страхования, но именно добровольное региональное страхование, по моему мнению, не является особенно привлекательным предложением для наших граждан и на сегодняшний момент есть еще очень много вопросов и неточностей к системе добровольного регионального страхования.

Criminology survey that to prevent damage of narcotic and drugs younger

Manlai Idersuren, Legal science's doctor student
Narantsogt Damba, professor, Dr. legal sciences
University of Inner Mongolia, China, Hohhot

Face to face survey that from criminal who use narcotic and drugs and smuggling dope about crime their knowledge and damage of narcotic and drugs. In this involved 1067 students from 5 districts of capital city. Orkhon and Selenge province 529 of all respondents were boys and 538 respondents were girls it sorted by class. 60 students studied in 7th class, 157 students in 6th class, 215 students in 9th class, 2346 students in 10th class, 109 students in 11th class, and 203 students in 12th grade. 37% of the respondents in the survey said that they knew well and only 4% had never heard about drugs. It was found that 96% of all students have a general level of knowledge about drugs. In addition 28% of students answered that they received information about drugs from TV, movies. 27% from the media, 10% from family, 12% received information about drugs from friends. Thus it shows that internet tele-

vision is a source of information about drugs. Although the secondary school curriculum contains Health course provided from 2004 to 2015 as an independent subjects, teaches about the subsequent use of narcotic drugs and psychoactive substances that are associated with lack of information in conclusion, it is necessary to change the method of teaching, make changes to the curriculum as well as specially prepare information on drugs and it is narcotic drugs and psychoactive substances.

Keywords: drugs, type of punishment, Penal Code China, the Criminal Code of Mongolia, the Criminal Code of the Russian Federation.

1. The survey introduction

Now definitely survey haven't Mongolia using will be about Maybe the using of narcotic drugs will be increase every year. The younger involved in narcotic drugs using smuggling system addict narcotic drugs smuggling dope, drug pusher increased in our city, it is new crime and fluent of online and media became free citizen travel by addict frontier free that is joined in accelerate development of technical technology. But we made survey from association who shade citizen from narcotic and drugs that

What kind of drugs do they use? And number of drug addicts wide country 45 people use drugs by survey in 1999 but

in 2014 600 October in 2019 192 So 192 criminal 330 suspect have examined in this crime Younger's number added by 30% wide city checked out by only survey. We don't know how many addict are behind it maybe they will be increase year after year.

The survey involved total of 1067 students of capital these are 528 boys and 538 girls. Including 7th grade students are 203 the customers checked out by only survey. This survey made by method of survey it have many phasis and sampling. This survey involved customers Who use narcotic and drugs and criminal So we collected news by 14 question. It including narcotic and drugs So association and Non government organization Who shade citizen from narcotic and drugs survey's IRIM centre helped our survey.

Table 1. Higher school survey is compared by between capital and locality

What kind of drugs do you know? secondary class				
1	Answer	Locality	Capital	Total
1	Smoke and alcoholic	24	129	153
2	Drugs	18	117	135
3	Hay, leaf, stock	4	27	31
4	gas, gum, paint fuel	18	134	152
5	Medicine	1	3	4
6	Sand		9	9
7	Mariuhan	5	19	24
8	Cocaine	5	31	36
9	Heroin		1	1
10	Nikiton		4	4
11	Ice	3	10	13
12	Moir moyr			0
13	Weed	1	0	1
14	Wild rope		7	7
15	Extacy			0
16	Powder white	1	9	10
17	Didn't answered	10	41	51
18	Don't know	10	25	35
19	Chemicals	2		2
20	Pattery	2		2

Table 2. What kind of drugs do you know? high class 235 student didn't answered this question

What kind of drugs do you know? /high class /				
1	Answer	Locality	Capital	Total
1	Smoke and alcoholic	29	112	141
2	Drugs	29	143	172
3	Hay, leaf, stock	9	53	62

What kind of drugs do you know? /high class /				
1	Answer	Locality	Capital	Total
4	gas, gum, paint fuel	45	179	224
5	Medicine	6	30	36
6	Sand		11	11
7	Mariuhan	14	23	37
8	Cocaine	17	35	52
9	Heroin	2	6	8
10	Nikiton		36	36
11	Ice	6	29	35
12	Moir moyr		2	2
13	Jonidon join		2	2

Table 3. Do you know about damage of drugs? High class 131 student didn't answered this question

1	Answer	Locality	Capital	Total
1	Loss mind	15	39	54
2	Madness		13	13
3	Dangerous died	17	81	98
4	Nerve cells die		7	7
5	Psychoactive	14	102	116
6	Bad healthy	37	98	135
7	Commit crime	5	89	94
8	Addiction	18	103	121
9	Drug	16	97	113
10	Maybe jail		11	11
11	Suicide	1	9	10
12	Don't know	47		4
13	weed	2	12	14
14	Wild rope		17	17
15	Extacy		7	7
16	Powder white	7	17	24
17	Didn't answered	16	25	41
18	Don't know	11	19	30
19	Chemicals	-	-	-
20	Pattery	6		6

Table 4. Do you know about damage of drugs? Secondary class

1	Answer	Locality	Capital	Total
1	Loss mind	12	25	37
2	Madness		9	9
3	Dangerous died	8	53	61
4	Nerve cells die		9	9
5	Psychoactive	10	78	88
6	Bad healthy	37	75	112
7	Commit crime	1	43	44
8	Addiction	13	65	78
9	Drug	13	72	85
10	Maybe jail		13	13
11	Suicide	6	2	8
12	Don't know	17		17

This survey involved total 607 children of capital, 400 students are locality's children to capital's students are 286 boys, 321 girl, locality's students are 242 boys 217 girl.

1.2. Younger's count of Conversation

Do you know about narcotic and drugs? We heard it hocus and knock out. These are cocaine, ice, gas, nicotine powder white, hash, and glue they answered.

Who use this drugs? Do you know? 3–4 children said that we saw students who smell gas and toot. but other children said we haven't seen. Why children use this narcotic and drug? This question many students answered; We curious, some children said we imitate addict and other students said because we calm besides, many students use narcotic and drugs. When they are fainting.

Did you involved training by safeguard from drugs? Respondents 10 children said may be ago 10 years but I forgot it. So 3 children said we involved this training.

Where do you know information about damage and loss?. This question they answered that we knew from internet and TV.

What is the damage? They answered that it is poisonous, psychoactive, and drug.

What should you do prevent narcotic and drugs?. They answered that we need to choose right friend manage yourself, extraneity from addict, and reveal smuggling dope. But one student answered: I was doing other thing when they had use narcotic and drugs.

Who and what should be done damage of drug? They answered: you need to keep secret where grows it, you need to see dangerous video about it. Free survey and arrest smuggling dope, delete narcotic and drugs and survey of drug must be interesting.

2.1. Survey of people

This survey include drugs, narcotic, condition between addict their knowledge, damage, and attitude. We chose following people. Whereat: Criminal who use narcotic and drugs.

Did you use narcotic and drugs ago 12 months gaoled?. Survey included total 15–59 age addict 19–35 age have engaged 66%, and addict's middle scene is 25–35 age. They are 78% is man, 10% percent is women total respondents 89 percent are Mongolian 66% of respondents have family, 66% separated, 23.1 percent haven't married, 23 people have 1–4 children.

2.2. Education of Respondents

30 of Respondents have higher education and specialized secondary education, 55% percent are lowbrow but people have higher education are user than people have specialized secondary school.

2.3. What did you do before serve in jail?

Respondent worked in private sector and private practice last month or before serve in jail their 63,8% bought narcotic and drugs by your income to they bought following MNT

Therefrom 150 MNT are 13,2%, 150–250 thousand MNT are 6%, 250–500 thousand MNT, are 26% 500 thousand MNT is 90% but 36.2% of people said: We didn't buy my income because we use middle friends Respondents B buy narcotic and drugs by 800,00–1,00000 MNT in 7 day.

2.4. Age of Respondents that use first

29,7% of Respondents have used in 14–20 age, 14 people or 164.2% used 20–30 age. People was using narcotic and drug when 20–30 years 46.2% from total addict. 75% people use type of drugs other by your interesting

2.5. Their using narcotic and drugs type

They use following types that 3.3% are 1 type, 25% is 1–2 types, 10% is 3 types, 6.6% is more 4 types and most respondents are 91.5% use ice, and LSD or 9.8% is mud, 23% is eckstazi, 9.9% is cannabis, 3.3% is ketamin, 6.6% is cocaine, magic is 3.3% moloko is 3.3% seduksin is 3.3%.

3. Conclusion

Condition of respondents criminal Who use narcotic and drugs checkable people's 85% is less 35 age criminal's middle age is 25 or 30%. The people have used narcotic and drugs first. 16–25 age it engaged 56% but Maybe it won't decline. Because the children haven't knowledge about narcotic and drugs. We need to introduce about damage of narcotic and drugs imitate others. So Training of citizen haven't processed in our Mongolia.

93.4% of respondents improved between friendly family. 30% respondents have upscale life. So it is unconnected addict. The economy ability of finance position in society aren't affect addict. It is connected type of drugs and smuggling dope and don't control your income. So price of drugs and narcotic is cheap many type synthetic reactant, are trade by smuggling dope. And laboratory that to gaily type of this reactant will be start up. Where do you live? It isn't unconnected this using. Most addict or 93% buy drugs from personnel, 6.6% they gather up it. They answered. So the narcotic and drugs are fullness in our Mongolia. Respondents 33% is 1 type, 67% 2–8 types drink, intake, smell, and inject narcotic and drugs.

71% Most addict use ice, and LSD. other addict 23% use clay, 23% ecstasy, 9.9% and grass 3.3% it is indicator that type of reactant have added in our Mongolia. Their said we know 40 addict But total addict's number is 1140 Respondents use this reactant with their friends because they influenced by others and 90% addict buy drugs from friends and close person so they get information about narcotic and

drugs from friends or media TV, internet. They get wrong information. And 60% they said we know about damage of narcotic and drugs very well. So 82% addict said you need to raise younger's knowledge or damage of drugs 84% the people body was sick after used drugs. The drugs are psychopathy, hallucination, and 33% people became forgetful, 32% people became lose weight. The narcotic and drugs Smuggling dope are new problem and close in our Mongolia. therefore during to survey difficult that we chose 30 criminal who use narcotic and addicts criminal's number slumped according 201–07–2017 attachment criminal, law, and decision. 50% or 15 addict released according law and addict's number decreased by according it and we needn't to subdivide criminal. We aimed that to determined real condition, count plan's level by this survey.

We comparative Mongolian law, policy of punishment than Russian china Chinese law policy of punishment. Re-

spondents 37% haven't listened about narcotic and drugs 41% listened sometimes, 18% listened usually, 41% listened never. So Student's 96% have any information about narcotic drugs. The student's 28% rake out about narcotic and drugs information from TV and cinema, 27% listened from interned 15% newspaper 10% Family, relatives 12% friend But 4% wasn't raking out about information it. Information of narcotic and drugs happen universal from internet, TV and cinema 13% use for once 2% sometimes 11% many times use. Therefore using narcotic and drugs have been appearing between younger.

Do anyone advice you about narcotic and drugs damage? Student answered that 46% answered a lot of 25% sometimes 17% once or twice, but 12% never. So student 28% watched about narcotic drugs damage from internet 31% studied by lesson 19% we don't know about damage of drugs. 14% studied form friend and relatives 6% studied own.

References:

1. Republic of Chinese drugs penal code effects that to fight smuggling dope 1th feature
2. Official online page that to fight narcotic and drugs [http:// monantidrug.blogspot.com//](http://monantidrug.blogspot.com//)
3. Mongolian Penal code
4. Law university's 2017 survey report

Организационно-правовые основы ресоциализации осужденных

Молчанова Татьяна Юрьевна, старший преподаватель

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье анализируются международно-правовые акты, регламентирующие исполнение наказания и защиту прав осужденных, включая реализацию мер по реинтеграции осужденных в систему общественных отношений после освобождения; рассматривается возникновение понятия «ресоциализация осужденных» и основные принципы, лежащие в основе современного подхода зарубежных стран к ресоциализации осужденных, в том числе несовершеннолетних; эффективность процесса ресоциализации и значимость перспективного зарубежного опыта для отечественной практики.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, международно-правовые акты, реинтеграция, профилактики рецидивной преступности, принципы эффективности, зарубежный опыт.

Ресоциализация — это процесс реинтеграции осужденных в систему общественных отношений посредством восстановления утраченных социальных связей и нравственных ценностей с целью полноценного функционирования в обществе в качестве законопослушного и полезного гражданина после освобождения из мест лишения свободы.

Под ресоциализацией осужденных также понимается система конструктивного взаимодействия между различными заинтересованными группами, включающими исправительные учреждения, службы пробации, государственные и муниципальные учреждения, общественные организации, частных и юридических лиц, самих осужденных, направленного на обеспечение осужденного

возможностями восстановления социального статуса и формирования правопослушной модели поведения для успешного освоения новой социокультурной среды после освобождения.

Исполнение наказания и защита прав осужденных осуществляется на основе ряда международно-правовых актов, важнейшими из которых являются Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. (обновленный вариант — «Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными» (Правила Нельсона Манделы) 2015 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция против пыток и других же-

стоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Основные принципы обращения с заключенными 1990 г. В этих документах четко регламентируется реинтеграция бывших осужденных в общество.

Согласно Принципу 10 «Основных принципов обращения с заключенными», «с участием и при содействии общественности и социальных институтов и с должным учетом интересов потерпевших создаются благоприятные условия для реинтеграции бывших заключенных в общество в наиболее благоприятных способствующих этому условиях». [2]

Правило 107 «Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными» закрепляет необходимость ресоциализации осужденных: «С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое ждет заключенного после его освобождения». Согласно Правилу 4, «целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма». [1] Следовательно, ресоциализация осужденных является основным направлением профилактики рецидивной преступности.

Следует отметить, что международные стандарты об обращении с осужденными носят рекомендательный характер, но государства обязаны учитывать их положения в своем законодательстве.

Понятие «ресоциализация осужденных» возникло в период значимых преобразований в пенитенциарной политике Европы в конце 19 века, когда социологи и криминологи активно анализировали эффективность тюремного заключения как уголовного наказания, а общество было обеспокоено безуспешностью перевоспитания осужденных и высоким уровнем рецидивизма. Немецкие, бельгийские, голландские и французские криминологи Ф. Фон Лист, А. Принц, Г.У. ван Хамель, А. Лакассан, Г. Тарде, Р. Саллилс отметили влияние социальных факторов на формирование преступного поведения и подтвердили низкую эффективность изоляции как способа исправления и перевоспитания осужденных, то есть их ресоциализации. В 20 веке были сформулированы важные принципы, повлиявшие на развитие модели ресоциализации: 1) наказание изменяется в ходе отбывания приговора с учетом личности осужденного, достигнутых результатов и отсутствия рецидива; 2) главной целью наказания является исправление правонарушителя; 3) необходимыми являются дополнительные меры контроля и помощи осужденным после освобождения с целью их полной реинтеграции в общество. Таким образом, ресоциализация осужденных стала наиболее значимым направлением пенитенциарной политики многих стран мира. [5]

Программы ресоциализации осужденных в зарубежных странах основаны на принципах эффективности, которые включают в себя учет индивидуальных особенностей осужденных, их потребностей, личных и социальных

проблем; необходимость развития навыков, реформирования мышления и поведения; предоставление возможности обучения и трудоустройства; дифференциацию риска; индивидуализацию программ. [3]

Программы ресоциализации осужденных, отбывших наказание, реализуются службами пробации (США, Великобритания, Швеция), службами надзора (Швейцария, Дания, Южная Корея), общественными организациями и религиозными объединениями (Германия, Великобритания, Польша, Чехия), социальными службами (Германия, США, Канада, Финляндия), органами ресоциализационной защиты (Япония).

Актуальным является вопрос ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Зарубежные страны используют различные подходы к решению вопросов социальной адаптации и реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей в общество. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных осуществляется в рамках социальной политики государства; системы ювенальной юстиции; системы социальной помощи и защиты несовершеннолетних (социальные службы); деятельности служб микросообществ — молодежных общин, школьных сообществ, центров дневного пребывания и досуга, лагерей и т.д.

Анализ зарубежной практики показывает, что эффективность ресоциализации осужденных зависит от таких факторов как степень вовлеченности осужденного в общественно полезный труд и обучение; наличие сформированных или восстановленных социальных связей и межличностных отношений; укрепление нравственных ценностей; переориентация антисоциального мышления и поведения на социально одобряемые модели; индивидуализация и дифференциация социальных программ помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

Эффективность ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей в первую очередь зависит от раннего вмешательства и включения специальных служб в работу с ними; оперативности воздействия на неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в семье; последовательности и индивидуализации подхода в зависимости от поведения несовершеннолетнего. [4]

Зарубежный опыт ресоциализации осужденных является достаточно актуальным и перспективным для использования в отечественной уголовно-исполнительной системе. Исходя из того, что постпенитенциарная помощь лицам, отбывшим наказание, четко регламентируется международными стандартами, представляется целесообразным учитывать гуманистическую и личностную направленность процесса ресоциализации; совершенствовать систему специальных кадров и служб; поставить в приоритет наказания, не связанные с лишением свободы в отношении несовершеннолетних правонарушителей; учитывать преемственность между службами пенитенциарных учреждений, осуществляющими деятельность по ресоциализации осужденных, и социальными институтами гражданского уровня, общественными организациями и объединениями с целью восстановления

осужденного, отбывшего наказание, в качестве социализированного члена общества и недопущения рецидива правонарушений. Первостепенной задачей является фор-

мирование четкой государственной политики в сфере ресоциализации осужденных и проведение работы на законодательном уровне.

Литература:

1. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.). URL: <https://base.garant.ru/1305346/>
2. Основные принципы обращения с заключенными (приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.). URL: <https://base.garant.ru/12123832/>
3. Розенцвайг А.И. Зарубежные модели практик ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: криминологический анализ // Юридический вестник Самарского университета. Том 4. № 2. 2018. С. 118–125.
4. Садовникова М.Н. Зарубежный опыт ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Всероссийский криминологический журнал. 2009. № 4. С. 38–43.
5. Simona Mesoniene The Problem of Efficient Resocialization: Legal Regulations and Social Demands // Jurisprudence 2009, 4(118), p. 235–246.

Противодействие коррупции и антикоррупционное просвещение

Назарова Елизавета Владимировна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье автором освещается проблема противодействия коррупции в целом и проблема антикоррупционного просвещения как средств противодействия коррупции, в частности. Приводятся правовые основы противодействия коррупции Российской Федерации. Рассматриваются элементы и объекты антикоррупционного просвещения.

Ключевые слова: антикоррупционная ситуация, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное просвещение, политика противодействия коррупции, антикоррупционная пропаганда, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное законодательство, субъекты федерации, правовое регулирование.

Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. [1]

Национальная государственная политика противодействия коррупции, как целостная система взаимосвязанных и взаимообусловленных антикоррупционных мер и средств (инструментов), направленных на снижение уровня коррупции в государстве и обществе не возможна без установления определенных нормативных предписаний по её формированию и осуществлению. Как правило, любая всевозможная политика государства в какой бы то ни было, сфере изначально связана с принятием международного или национального политико-правового акта либо федерального или регионального закона, исходя

из этого, не стала исключением из этого правила и национальная государственная политика противодействия коррупции в Российской Федерации. На региональном уровне такими политико-правовыми актами выступали различные по юридической природе нормативные правовые акты. Так, например, в Калининградской области таким политико-правовым актом, направленным на формирование и реализацию региональной политики противодействия коррупции, стал закон № 73 «О противодействии коррупции в Калининградской области» от 26 мая 2017 года (с изм. на 22 февраля 2019 года), утвержденная главой этого субъекта Российской Федерации, в других регионах — региональное антикоррупционное законодательство в котором определялись цели, задачи, средства и меры противодействия коррупции. [2]

Вопросы качественного улучшения противодействия коррупции в современном российском обществе находятся в центре внимания специалистов различных отраслей, а также представителей органов государственной власти. В этой связи каждые два года президент Российской Федерации принимает Национальный план противодействия коррупции. На данный момент последний

план — на 2018 г.— 2020 г. В этом документе определены конкретные задачи по противодействию коррупции, предназначенные для всей Российской Федерации в целом и отдельных регионов в частности. Помимо Национального плана противодействия коррупции в регионах, таких как, например, Калининградская область, областная Дума принимает закон «О противодействии коррупции Калининградской области», то есть закон, относящийся именно к данному региону. Исходя из вышесказанного, данный закон является элементом каче-

ственного улучшения противодействия коррупции на региональном уровне, а именно в Калининградской области.

Закон «О противодействии коррупции Калининградской области» от 26 мая 2017 года № 73 (в редакции от 22 февраля 2019 года) принят Калининградской областной Думой Шестого созыва 26 мая 2017 года и состоит из 11 статей. В статье 2 настоящего закона дается понятие правовой основы противодействия коррупции в Калининградской области, далее представлена схема данной правовой основы.

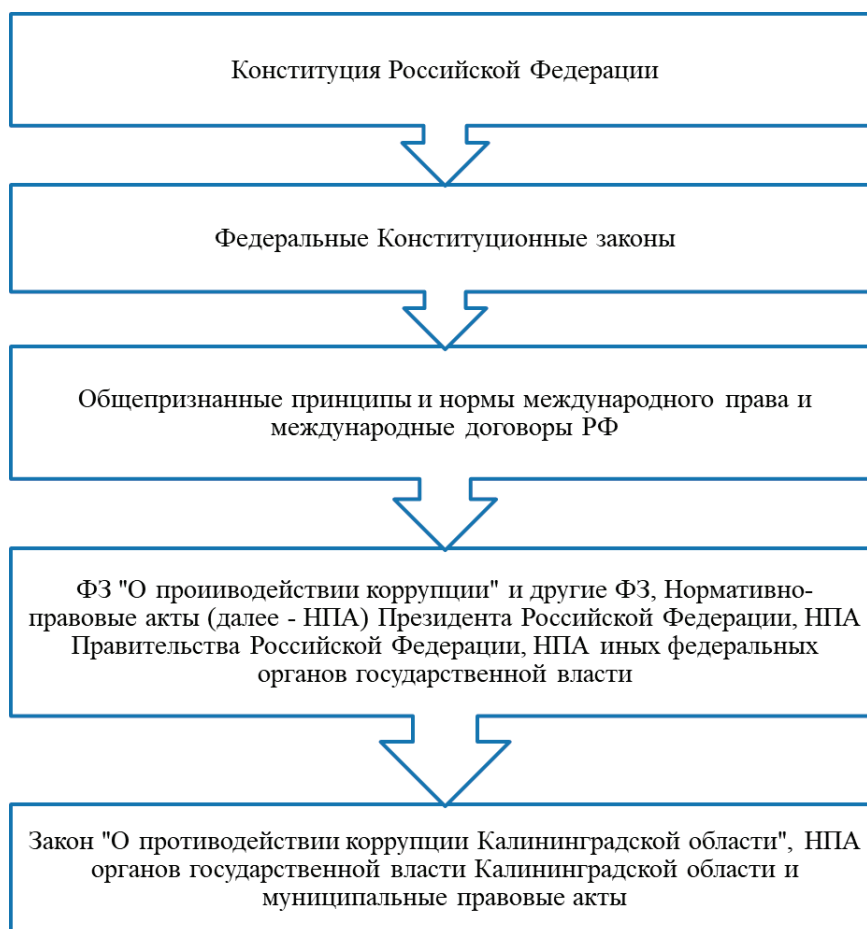

Рис. 1. Схематическое изображение правовой основы противодействия коррупции на территории Калининградской области

Исходя из вышеизложенного, правовые основы противодействия коррупции на территории всей Российской Федерации в целом и Калининградской области в частности, созданы и функционируют в большей степени для того, чтобы была создана некая усреднённая граница, которой будут придерживаться все граждане и, тем самым наличие данной правовой основы будет являться неким элементом антикоррупционного просвещения населения. Такого мнения придерживаются многие современные исследователи проблемы антикоррупционного просвещения.

Антикоррупционное просвещение в ряде исследований определяется как — инициированный государством про-

цесс распространения среди граждан знаний, культуры, морали через комплекс воспитательно-образовательных мероприятий, посредством существующей или развиваемой системы специализированных институтов государства.

Основным элементом системы антикоррупционного просвещения выступают его субъекты. В качестве субъектов антикоррупционного просвещения принято выделять субъекты, представленные на рисунке далее.

Помимо всего вышесказанного, встречаются случаи, когда региональными нормативными правовыми актами одновременно в качестве организаторов и исполнителей антикоррупционного просвещения выступают одни и те

Рис. 2. Субъекты антикоррупционного просвещения

же органы. Так, в Калининградской области организация и проведение мероприятий по антикоррупционному просвещению возложена на Комиссию Правительства Калининградской области по соблюдению требований к служебному поведению государственными гражданскими служащими Калининградской области и урегулированию конфликта интересов. Однако, обычно совещательные, координационные и иные общественные советы и комиссии при органах публичной власти являются учреждениями, содействующими в организации или осуществлению антикоррупционного просвещения.

В качестве исполнителей антикоррупционного просвещения обычно указываются органы исполнительной власти либо их структурные подразделения. При этом в органах государственной власти и органах местного самоуправления полномочиями по осуществлению антикоррупционного просвещения обладают подразделения и сотрудники кадровых служб по профилактике коррупционных или иных правонарушений. Но, все же в отдельных случаях эта функция возлагается на иные органы.

Безоговорочно, в качестве лиц, осуществляющих антикоррупционное просвещение, могут выступать также представители средств массовой информации и коммуникации (журналисты), педагогические работники и члены общественных антикоррупционных органов и организаций, то есть широкий круг лиц, обладающих достоверными данными о состоянии коррупции, причинах ее существования, мерах противодействия этому отрицательному социальному, политическому и экономическому явлению. В данном случае одним из самых важных, если не самым важным требованием к исполнителям является наличие профессиональной антикоррупционной компетентности, поскольку не подготовленные лица могут принести больше вреда, чем пользы.

Федеральные, региональные и муниципальные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы организации и осуществления антикоррупционного просвещения, в качестве объектов антикоррупционного просвещения выделяют такие объекты, которые представлены на рисунке ниже.

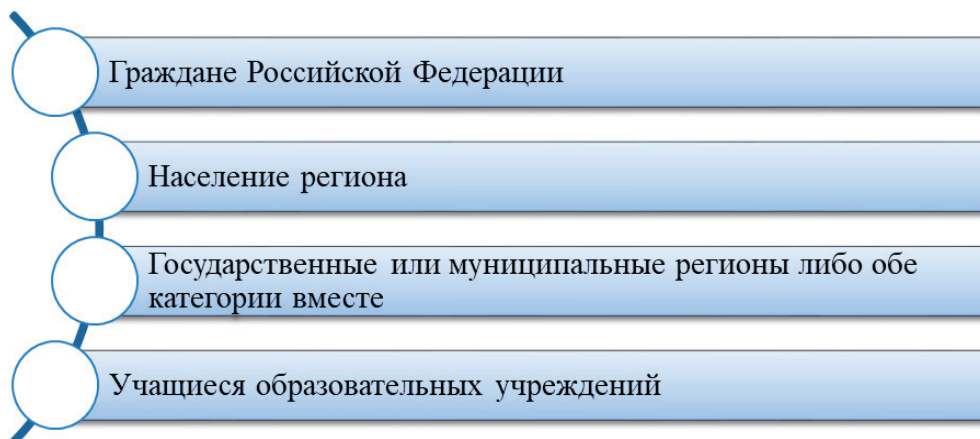

Рис. 3. Объекты антикоррупционного просвещения

В связи с этим исследователи данной проблемы предполагают, что объектом антикоррупционного просвещения выступает все современное российское общество, хотя это не препятствует осуществлению антикоррупционного просвещения отдельных целевых групп (государственных и муниципальных служащих, учащихся и прочих).

Важнейшей составляющей процесса осуществления антикоррупционного просвещения являются его средства. В качестве таковых федеральные, региональные и муниципальные нормативные правовые акты выделяют опосредованные средства информационного воздействия: средства массовой информации, массово-коммуникационную сеть Интернет, научную и учебную литературу, плакаты, проведение конкурсов и выставок, а также непосредственное информационное воздействие: лекции,

беседы, консультации, форумы, брифинги и т.д. Также необходимо отметить, что вопросам применения средств информационного антикоррупционного воздействия посвящено достаточное количество научных работ, в том числе и диссертационных. Однако наиболее распространенным непосредственным средством антикоррупционного просвещения, закрепленным нормативными правовыми актами, является антикоррупционное консультирование населения и отдельных целевых групп (государственных и муниципальных служащих). В качестве наиболее распространенных форм опосредованного информационного воздействия выступают разработка и доведение до субъектов антикоррупционного просвещения методических рекомендаций по вопросам противодействия коррупции. Как показывает опыт предыдущих исследований, количество подобных рекомендаций постоянно возрастает.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ (последняя редакция) 25 декабря 2008 года N273-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 07.02.2020).
2. Закон Калининградской области от 26 мая 2017 года N73 «О противодействии коррупции в Калининградской области» (в редакции Закона Калининградской области от 22.02.2019 N269) // Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450229111> (дата обращения: 07.02.2020).
3. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/ (дата обращения: 07.02.2020).
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/15741810>
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-prosveschenie-kak-sredstvo-protivodeystviya-korruptsii-ponyatie-i-soderzhanie>

Реализация принципов управления корпорацией в современной России

Наймушин Валентин Сергеевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Шевченко Галина Николаевна, доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Статья посвящена исследованию установления основных принципов управления корпорацией в России, а также механизму обеспечения их реализации на законодательном и иных уровнях. Актуальность данные вопросы приобретают в связи с развитием корпоративных отношений в России.

Ключевые слова: корпорация, управление корпорацией, принципы корпоративного управления.

Implementation of the principles of corporate management in modern Russia

Naimushin Valentin Sergeevich, student

Supervisor: Shevchenko Galina Nikolaevna, Doctor of Law, Professor
Far Eastern Federal University

The article is devoted to the study of establishing the basic principles of corporate governance in Russia, as well as the mechanism for ensuring their implementation at the legislative and other levels. These issues become relevant in connection with the development of corporate relations in Russia.

Keywords: corporation, corporation management, corporate governance principles.

Корпоративное управление — разновидность социального управления. Корпорация представляет собой определенную организованную систему, элементом которой выступает управление. Его суть — воздействие на корпорацию как систему общественных отношений (организованную систему) с целью их упорядочения, сохранения их специфики.

Корпоративное управление является сознательным управлением, которое осуществляется специально формируемыми в корпорации органами. Более того, органы корпорации образуются в порядке, определенном законодательством, и законодательство определяет разграничение компетенции между этими органами. Поэтому корпоративное управление — это, прежде всего управление, осуществляемое на основании закона и принятых в соответствии с законом внутренних документов корпорации.

Принципы — основные, исходные положения, характеризующие управление корпорацией (корпоративное управление), — имеют существенное значение для понимания его как системы и как механизма. Именно принципы, проявляясь на всех уровнях соответствующей управляемой системы, определяют ее организационные основы, характер деятельности соответствующих субъектов управления, а также сущность их взаимодействия с объектами управления.

Первую попытку систематизации и выделения основных принципов управления корпорацией предпринял еще в XIX веке М. М. Сперанский в рамках выделения общих принципов управления. Тезисы, выделенные еще тогда, актуальны и на сегодняшний день. Сперанский выделял следующие принципы: 1) неустойчивость управления, не организующегося на принципах — твердых началах; 2) системность; 3) плановость; 4) соответствие системы управления духу времени; 5) приоритет объекта управления перед субъектом; 6) наличие самоуправления [6].

Дальнейшее развитие идеи выделения принципов управления корпорацией настало во второй половине XX века в рамках издания документа «Принципы корпоративного управления» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), подписанного 26–27 мая 1999 г. Данный перечень носит лишь рекомендательный характер для выработки системы принципов управления корпорацией внутри государств-членов ОЭСР. К принципам по данному документу относятся: 1) защита прав акционеров; 2) равное отношение к акционерам; 3) признание предусмотренных законом прав заинтересованных лиц; 4) своевременное и точное раскрытие информации по всем существенным вопросам, касающимся корпорации; 5) эффективный контроль над администрацией со стороны правления (наблюдательного совета), а также подотчетность правления перед акционерами [7].

Реализация данных принципов на территории России нашло своё отражение в издании Распоряжения от

04.04.2002 г. № 421/р Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг «О рекомендации к применению кодекса корпоративного поведения» [1]. Предлагаемый кодекс корпоративного поведения закрепил следующие принципы: 1) акционеры должны реально осуществлять свои права, связанные с участием в обществе, получать эффективную защиту в случае нарушения своих прав; 2) совет директоров должен осуществлять стратегическое управление деятельностью корпорацией и также быть подотчетным акционерам; 3) исполнительные органы должны эффективно руководить деятельностью корпорации и быть подотчетными акционерам; 4) должно обеспечиваться полное, своевременное и достоверное информирование о состоянии корпорации, доступной для акционеров и инвесторов. По мнению В. И. Костикова, «Кодекс корпоративного поведения должен стать как катализатором активности российских и зарубежных инвесторов, так и эффективным инструментом снижения рисков на фондовом рынке России» [8].

Высказывалось мнение о том, что принятие Кодекса сыграло важную просветительскую и образовательную роль. Кодекс стал абсолютно новым явлением для российских компаний. В этой связи рассматривалась возможность разработки комментариев к Кодексу, которые бы включали рекомендации по наиболее успешному применению отдельных его положений и разъяснения о необходимости их соблюдения. Более того, в рамках программы по улучшению корпоративного управления в России предполагалось проводить квалификационные занятия и курсы, процедуры сертификации российских менеджеров.

Практика корпоративного поведения находится в постоянном развитии. Это нашло свое отражение в эволюционном развитии данного кодекса. В новой редакции документ получил новое название — Кодекс корпоративного управления. Данное изменение не является просто редакционным, оно отражает изменение подхода и той роли, которая отводится Кодексу. Кодекс корпоративного поведения в силу слабости российского законодательства одной из основных целей ставил формирование надлежащего поведения российских акционерных обществ в отношении акционеров и инвесторов, соответствующего международным стандартам. Кодекс корпоративного управления — это уже не только документ, разъясняющий наилучшие стандарты соблюдения прав акционеров и способствующий их реализации на практике, но и действенный инструмент повышения эффективности управления компанией, обеспечения ее долгосрочного и устойчивого развития [2]. Таким образом, можем сказать, что на данный момент актуальны следующие основные принципы управления корпорацией в России: 1) права акционеров и равенство условий для акционеров при осуществлении ими своих прав; 2) совет директоров должен осуществлять стратегическое управление обществом,

определять основные принципы и подходы к организации в обществе системы управления рисками и внутреннего контроля, контролировать деятельность исполнительных органов общества, а также реализовывать иные ключевые функции; 3) исполнительные органы общества подотчетны акционерам и совету директоров общества; 4) корпорация и его деятельность должны быть прозрачными для акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц [2]. Все они содержатся в Письме Банка России от 10.04.2014 г. № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления». Путём принятия положений, озвученных в данном документе, корпорациями происходит непосредственная реализация этих принципов.

Однако, стоит отметить, что данный кодекс носят лишь формальный и рекомендательный характер и представляют собой лишь предлагаемую модель поведения корпораций. Но, все-таки многие крупные компании России (например, Газпром, Роснефть, Сбербанк и др.) прислушались к рекомендациям и создали на основе предлагаемых положений кодексы внутреннего корпоративного управления, в которых также нашли свое отражение принципы управления корпорацией. Кроме того, для некоторых компаний соблюдение подобного кодекса стало обязательным [3].

Помимо этого, реализация принципов управления корпорацией в России обеспечивается на обязательном уровне в рамках федеральных законов. Так, Федеральный Закон «Об акционерных обществах» и Гражданский кодекс развивают положения реализации прав акционеров и защиту их прав в случае нарушения. К ним мы можем отнести реализацию имущественных прав акционеров, а именно получение дохода с акций, распоряжение акциями. Кроме того, акционерам предоставляется реальная возможность участия в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции. Защита прав и охраняемых законом интересов акцио-

неров может осуществляться в одной из предусмотренных законом форм, что также устанавливается вышеупомянутыми законами. В научной литературе высказано множество суждений в отношении понятия и квалификации форм защиты. При этом в основу их разграничения положены различные критерии [9].

Кроме того, ФЗ «Об акционерных обществах» и ГК РФ обеспечивают разграничение полномочий совета директоров и исполнительных органов корпорации. Таким образом, наличие профессионального Совета директоров становится важным элементом эффективного корпоративного управления, а эффективное взаимодействие между независимым Советом директоров и исполнительным органом компании, четкое разграничение их полномочий — одним из ключевых факторов в практике корпоративного управления.

Вопросы раскрытия информации регулируются Законом об акционерных обществах, Законом о рынке ценных бумаг и Положением о раскрытии информации эмитентами ценных бумаг [5]. В Положении содержится полный перечень подлежащей раскрытию информации и подробные инструкции по ее раскрытию. Действие Положения распространяется на всех эмитентов, в том числе иностранных, включая международные финансовые организации, размещение и/или обращение ценных бумаг которых осуществляется в Российской Федерации.

В заключении хотелось бы сказать, что соблюдение принципов управления корпорацией лучших способствует повышению эффективности управления акционерными обществами в целях их устойчивого долгосрочного развития. Применение данных положений при совершенствовании системы корпоративного управления в компаниях направлено на достижение наибольшей привлекательности общества для инвесторов и повышение его конкурентоспособности.

Литература:

1. О рекомендации к применению кодекса корпоративного поведения: Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг № 421/р от 04.04.2002 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
2. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 г. № 06–52/2463 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
3. О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций кодекса корпоративного управления: Письмо Банка России от 17 февраля 2016 г. № ИН-06–52/8 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
5. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 N454-П) (ред. от 25.05.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2015 N35989) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
6. Сперанский М. М. Проекты и записки. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
7. Кузнецова Л. В. Принципы современного корпоративного управления / Л. В. Кузнецова // Российское предпринимательство. — 2012. — Том 13. — № 14. — С. 44–51.
8. Поведение акционерных обществ будет регулироваться кодексом / Журнал Сообщение 2001 г.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах»

Непреодолимая сила как основание для освобождения от ответственности предпринимателя

Пластун Виктор Юрьевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье автор рассматривает понятие непреодолимой силы, разбирая её сущность, определяет круг обстоятельств, охватываемых понятием непреодолимой силы, и обращает внимание на субъективную составляющую непреодолимой силы как безусловного основания для освобождения предпринимателя от гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность предпринимателя, непреодолимая сила, обстоятельство, освобождающее от юридической ответственности.

Понятие непреодолимой силы складывалось постепенно. В результате его рецепции из римского права данное понятие стало использоваться в дальнейшем. Это понятие применяется как в странах континентальной Европы, так и в странах англо-американской правовой системы. Непреодолимая сила была известна и российскому дореволюционному гражданскому праву.

ГК РФ дает краткое понятие непреодолимой силы и в исковой давности, и в правилах об ответственности, но, в отличие от Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [1], устранил примеры непреодолимой силы, сохранив обстоятельства, не относящиеся к непреодолимой силе, добавив к ним отсутствие у должника необходимых денежных средств.

В соответствии с общим правилом п. 3 ст. 401 ГК РФ, основанием освобождения предпринимателя от ответственности является непреодолимая сила, под которой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Общее правило может быть изменено специальными правилами закона или соглашением сторон [2].

Исторический и сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод, что общее правило о непреодолимой силе как единственном безусловном основании освобождения от ответственности лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, является новеллой не только в рамках истории, но и в аспекте современного законодательства стран континентальной правовой системы. Регулирование оснований освобождения предпринимателей от ответственности в случае действия непреодолимой силы по законодательству континентальной Европы осуществляется на основе специальных правил. Такой подход российского законодателя к непреодолимой силе как единственному основанию освобождения предпринимателей от ответственности тяготеет к англо-американской правовой доктрине, которая в последнее время стала более широко применять непреодолимую силу в качестве основания освобождения от ответственности, что ранее для нее не было характерно. Однако англо-американское право не содержит законодательного определения непреодолимой силы. Содержание

этого понятия раскрывается индивидуально, чаще всего с учетом договорных правил ее определения.

Круг обстоятельств, охватываемых понятием «непреодолимая сила», вызывал дискуссии в цивилистике. Никто не спорил, что стихийные явления относятся к обстоятельствам непреодолимой силы. Однако вызывал сомнения вопрос об отнесении к непреодолимой силе также и социальных явлений (например, война, забастовка и т.д.). Римское право, как и современное зарубежное гражданское право, относит некоторые социальные явления к непреодолимой силе.

В настоящее время в российском гражданском праве к непреодолимой силе относят стихийные и общественные явления. Однако ранее в советской науке гражданского права социальным явлениям не придавалось значение непреодолимой силы. Например, стачка рабочих не считалась непреодолимой силой, так как такое явление предотвратимо. Однако впоследствии было признано, что понятие «непреодолимая сила» не является неизменной, абсолютной категорией, а поэтому нужно учитывать условия места, времени и другие факторы [3, с. 137].

Выявление сущности понятия «непреодолимая сила» невозможно без отграничения его от похожего понятия «случай», так как предприниматель, условно говоря, отвечает за случай. Следует обратиться к анализу дискуссии по этому вопросу.

Категории непреодолимой силы и случая относятся к одному роду в рамках философской категории случайности, однако имеют свои особенности. Наличие случая свидетельствует об отсутствии вины. При действии случая лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления результата. Таким образом, для субъективной стороны случая характерно отсутствие вины [4, с. 151].

Главное в непреодолимой силе как явлении не деятельность лица, не его субъективное состояние, а воздействие на его деятельность обстоятельства, не находящегося с ней в причинной связи. Есть ли субъективные моменты у непреодолимой силы как основания освобождения от ответственности?

Ряд авторов рассматривали непреодолимую силу также, как и случай, с позиции отсутствия вины, которая

объединяла эти понятия (субъективный подход). Другие авторы, критикуя такой подход, полагали, что случай и непреодолимую силу следует различать по признаку причинных связей, т.е. с объективных, а не субъективных позиций (объективный подход) [5, с. 73].

Необходимо учитывать то, что непреодолимая сила рассматривается при решении вопроса об освобождении от ответственности не чисто сама по себе (в таком смысле это действительно объективное явление), а в связи с деятельностью субъекта. Поэтому оба подхода выражают некие крайности и являются неточными. Таким образом, непреодолимую силу необходимо рассматривать как двухаспектное понятие, сочетающее в себе субъективные и объективные моменты. При этом субъективное в обстоятельстве непреодолимой силы — это также невино-

вность, то есть отсутствие вины. Но невиновность при непреодолимой силе может быть такой же, как при случае, а может быть другой.

Невиновность при непреодолимой силе состоит в том, что, даже зная заранее о наступлении обстоятельства непреодолимой силы и приняв все возможные меры по предотвращению отрицательных последствий, лицо не сможет их избежать. В литературе часто приводят в подтверждение сказанного пример, когда капитан корабля знает о надвигающемся шторме, но вследствие отдаленности порта столкновение с ним становится неизбежным.

Таким образом, особенности субъективного аспекта непреодолимой силы как обстоятельства, освобождающего предпринимателя от ответственности, зависят от объективных свойств непреодолимой силы.

Литература:

1. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 N2211–1) (ред. от 26.11.2001) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972/ (дата обращения: 06.02.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
3. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. 295 с.
4. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. 880 с.
5. Генкин Д. М. Выступление в рубрике «Хроника научной жизни» // Сов. гос-во и право. 1949. № 11. С. 73.

Признаки юридической ответственности предпринимателя

Пластун Виктор Юрьевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье автор рассматривает признаки юридической ответственности предпринимателя, а также взаимосвязь признаков и функций юридической ответственности предпринимателя.

Ключевые слова: юридическая ответственность, предприниматель, признаки юридической ответственности, функции юридической ответственности.

Признаки юридической ответственности предпринимателя вытекают из функций, которые выполняет юридическая ответственность. Д. А. Липинский в своей работе дает четыре критерия классификации функций юридической ответственности. Первым критерием является характер воздействия и способы осуществления юридической ответственности. В соответствии с этим критерием он выделяет: карательную, профилактическую, восстановительную, нормативную, воспитательную функции.

Вторым критерием является цель юридической ответственности. Д. А. Липинский относит к ним: наказание преступника, восстановление общественных отношений, создание государства упорядоченности, идентичность, социальные отношения, коррекция и воспитание, предотвращение совершения правонарушений. Таким образом,

классификация, основанная на критерии цели юридической ответственности, схожа с классификацией, основанной на критерии характера воздействия юридической ответственности.

Третий критерий — отраслевая принадлежность. Д. А. Липинский выделяет функции конституционного, гражданского, уголовного, административного, дисциплинарного и финансового назначения, выражающиеся в привлечении к соответствующего рода ответственности.

Четвертый критерий — участие в осуществлении всех функций закона. Следовательно, функции юридической ответственности можно разделить на группы в зависимости от того, в рамках какой функции права они осуществляются. Карательная, восстановительная, превентивная функции осуществляются в рамках охран-

тельной функции права. Регулятивная и воспитательная функции — в рамках регулятивного воздействия права [1, с. 201–205].

Таким образом, вопрос о классификационных критериях функций юридической ответственности остается открытым до сих пор, мнения ученых разнятся. Однако Д. А. Липинский дал исчерпывающий перечень критериев, по которым можно классифицировать функции юридической ответственности. Рассмотрев функции юридической ответственности, перейдем к рассмотрению признаков юридической ответственности, сопоставляя признаки с каждой из функций.

Для рассмотрения признаков юридической ответственности необходимо обратиться к теории права, а именно, рассмотреть мнения различных ученых на этот счет.

По мнению А. В. Клименко и В. В. Румыниной, юридическая ответственность обладает следующими отличительными признаками:

1) Юридическая ответственность по своей природе является ретроспективной, то есть выражается в виде реакции государства на уже совершенное в прошлом правонарушение. Данный признак вытекает непосредственно из карательной функции, если мы говорим о реакции государства. При этом не следует упускать из виду взаимосвязь данного признака с правосстановительной функцией, которая в гражданских (предпринимательских) правоотношениях возникает по инициативе участников таких правоотношений, а реализуется зачастую при участии государства.

2) Юридическая ответственность устанавливается государством в нормах права и обеспечивается принудительной силой государства. Данный признак имеет связь сразу с несколькими функциями, такими как: регулятивная, воспитательная и охранительная.

3) Юридическая ответственность возлагается компетентными государственными органами в ходе правоприменительной деятельности в строго определенных законом процедурных формах. Настоящий признак также связан с охранительной функцией и носит либо правосстановительный, либо карательный характер.

4) Юридическая ответственность заключается в неблагоприятных для правонарушителя последствиях личного, имущественного и иного плана, которое он обязан претерпевать независимо от своего желания или нежелания [2, с. 191]. Этот признак связан исключительно с карательной функцией.

Одновременно с этим В. Н. Протасов добавляет к вышеперечисленным признакам следующее:

1) «Поведение, лежащее в основе юридической ответственности, должно быть особым, а именно — содержать

признаки правового нарушения. В частности, быть виновным поведением. Без вины не может быть и юридической ответственности» [3, с. 97].

2) Юридическая ответственность «...имеет штрафной характер. Суть этого признака в том, что у правонарушителя в результате совершенного им деяния возникают новые юридические обязанности (которых до правонарушения не было). Правонарушение есть юридический факт, который вызывает появление особого — охранительного правоотношения (между правонарушителем и государством), в рамках которого эти обязанности и возникают» [3, с. 97].

Необходимо отметить, что признаки и функции юридической ответственности в целом совпадают с признаками и функциями юридической ответственности предпринимателя, поскольку юридическая ответственность предпринимателя соотносится с юридической ответственностью как часть и целое. Природа же целого и части не может отличаться.

Таким образом, исследовав признаки юридической ответственности предпринимателя, мы обнаруживаем, что такой важный признак предпринимательской ответственности, как социальная ответственность, не выделяется. Во всяком случае, социальную ответственность не считают признаком юридической ответственности предпринимателя. Такое положение дел является ошибочным и требует устранения, поскольку социальная ответственность и предпринимательская деятельность неразрывно связаны. Это вытекает из рыночной экономики, которая по своей сути является социально ориентированной, поскольку направлена на удовлетворение потребностей общества в целом, при соблюдении баланса интересов предпринимателя и общества.

Решить существующую проблему в подходе к признакам предпринимательской деятельности возможно внесением изменения в абзац 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [4], изложив его в следующей редакции: «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, социально значимая, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Литература:

1. Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: дис... д-ра юрид. наук. Саратов. гос. акад. права, Саратов, 2004. 487 с.
2. Клименко А. В., Румынина В. В. Теория государства и права. — М.: Мастерство, 2008. — 218 с.
3. Протасов В. Н. Теория государства и права. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 192 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301.

Земельный участок как объект сделок

Покусаева Светлана Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Земельный участок выступает как объект различных правоотношений — земельных, гражданских, налоговых, административных и других. Основу нормативно-правового регулирования сделок с земельными участками составляют прежде всего Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) [1], Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26 января 1996 № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [2], Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 11-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3], Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» [4] и другие.

Согласно ст. 6 ЗК РФ, земельным участком считается земная поверхность, имеющая характеристики, которые позволяют определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Однако, законодатель далее никак не поясняет содержание данного определения.

Стоит обратиться к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5], к сожалению, также не уточняет понятие «уникальных характеристик» объектов недвижимости, а лишь делит сведения государственного кадастра недвижимости, согласно ст. 8 на основные и дополнительные. К основному перечню характеристик относятся те из них, которые определяются и изменяются в результате образования земельных участков и уточнения местоположения их границ. К дополнительным были отнесены все сведения, которые изменяются на основании актов государственной власти.

Анализ законодательства в сфере земельного участка и научных подходов исследователей, позволяет сформулировать ряд признаков, присущих земельному участку как объекту прав. К ним относятся следующие:

1. Земельный участок как территория, части поверхности земли, имеющая четкие и установленные границы.
2. Целевое назначение участка, его плодородные свойства и экологическая значимость.
3. Различные средства идентификации земельного участка, позволяющие индивидуализировать его от иных объектов земли.
4. Его кадастровый номер, как поставленного на государственный учет объекта.

Соответственно, характерными признаками земельного участка как объекта сделок будут являться сведения,

занесенные в ЕГРН, согласно которым будет производиться его контроль.

Отталкиваясь от обязательности приведенного перечня, одной из наиболее частых практических проблем, с которой сталкивается собственник, считается необходимость обязательного установления границ земельного участка, а также его уточнения в пространстве. Этот вопрос возникает в связи с индивидуальной локальностью каждого земельного участка, его размерами и идентификацией. Чтобы решить данную задачу, требуется совершение собственником определенных законодателем действий, таких как: проведение процедуры межевания, установление границ кадастровым инженером, постановка на кадастровый учет, а также непосредственно государственная регистрация. Только после проведения всех перечисленных действий, появляется субъективное право на земельный участок.

С этого момента можно говорить об оборотоспособности земельного участка, то есть его способности быть объектом экономического оборота. Оборотоспособность гражданских прав и означает допустимость совершения сделок, а также иных действий, сутью которых является передача гражданских прав.

Статья 27 ЗК РФ регулирует данное свойство земельных участков, при этом ч. 1 данной статьи определяет, что оборотоспособность земельных участков регулируется гражданским и земельным законодательством.

Стоит сразу сказать о том, что согласно ст. 39 Земельного кодекса РФ, исключается купля продажа земельных участков, не прошедших кадастровый учет.

Согласно п. 2 ст. 27 ЗК РФ земельные участки могут быть как ограничены в обороте, так и изъяты из него.

Необходимо указать, что содержание ограничений будет отличаться в зависимости от того, были участки изъяты из оборота или ограничены. Земельные участки, изъятые из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также не могут быть объектами сделок, что предусмотрены гражданским законодательством. Ограниченные в обороте участки все же могут предоставляться в частную собственность, но лишь в случаях, предусмотренных законодательством. В качестве примера такого предоставления можно привести ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие жилищного кодекса Российской Федерации» [6], согласно которой «Земельный участок,

на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, который образован до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации и в отношении которого проведен государственный кадастровый учет, переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме».

Пункты 4 и 5 ст. 27 ЗК РФ устанавливают признаки, по которым можно судить об отнесении земельного участка к изъятым или ограниченным в обороте.

Изъятые могут быть только земельные участки, которые заняты определенными объектами федеральной собственности, под «объектами» в данном случае будут пониматься так же и определенные территории, а не только объекты недвижимости. К числу таких объектов относятся, например, земли занятые государственными природными заповедниками и национальными парками, территория которых не подлежит приватизации. В данном примере стоит уточнить, что в отдельных случаях допускается наличие в границах национальных парков земельных участков иных пользователей и собственников, если их деятельность не несет вреда окружающей среде, а также не нарушает режима использования земель.

Ограничения земельного участка в качестве объекта оборота можно рассматривать установление минимальных и максимальных разрешенных размеров, а также в случаях с земельными участками сельскохозяйственного назначения размеры общей площади сельхозугодий, которые расположены на территории одного района и могут находиться в собственности одного гражданина или юридического лица.

В качестве ограничений, установленных в отношении субъекта, можно сказать об ограничениях «общих» и «частных».

К общим будут относиться ограничения, установленные на отдельные категории земель (ст. 7 ЗК РФ), для которых законодатель устанавливает ряд специальных правовых режимов. Например, при регулировании земель сельскохозяйственного назначения, законодатель ограничивает отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением с помощью специального правового режима, который подразумевает невозможность использования земельного участка в иных целях, а в случаях, когда иное использование необходимо, обязательным требованием будет изменение категории земельного участка.

К частным ограничениям субъекта будут относиться ограничения иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, доля иностранного капитала в которых превышает 50%. Данные лица не могут быть собственниками земель:

- сельскохозяйственного назначения;
- особо охраняемых природных территорий;
- приграничных территорий, перечень которых устанавливается указом Президента РФ.

Следовательно, сделки, направленные на приобретение в собственность указанных земельных участков, запрещены.

С учетом всего вышеизложенного можно заключить, что земельный участок может выступать как объект сделки только после внесения записей о правах на него в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), Так же необходимо уделить внимание более конкретному понятию земельного участка, а также его части и характеристикам, что позволит внести некоторую ясность в законодательство.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // «Собрание законодательства РФ» от 29.07.2002 № 30 ст. 3018.
4. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» // «Собрание законодательства РФ» от 30.07.2007. № 31 ст. 4017.
5. Федеральный закон от 13.07. 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // «Собрание законодательства РФ» от 20.07.2015. № 29 ст. 4344.
6. Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие жилищного кодекса Российской Федерации» от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» от 03.01.2005. № 1 ст. 15.

Возмездность сделок с земельными участками

Покусаева Светлана Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Результатом реформ социально-экономической направленности в Российской Федерации стало то, что подавляющее число земельных участков стало объектом и товаром экономического оборота. За это время земельный участок показал себя как ограниченный, невозполнимый, долговечный, многофункциональный ресурс, характеризующийся невозможностью перемещения.

Бесспорно, любая сделка может быть, как возмездной, так и безвозмездной. Для подобных разграничений вопрос стоит лишь о том, установлены ли те или иные ограничения законодателем, и есть ли у правообладателя желание совершить именно безвозмездную сделку.

Хотя большинство договоров с земельными участками все-таки являются возмездными, законодательством предусмотрены и безвозмездные сделки — договор дарения, завещание и некоторые другие.

В качестве примера безвозмездной сделки, можно привести перечень ситуаций, которые предусматривают передачу земельного участка на безвозмездной основе из государственной и муниципальной собственности которые указаны в ст. 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) [1]. В данном перечне предусмотрен случай передачи земельного участка в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, конечно при таком варианте перед гражданами стоит ряд условий, однако, сейчас не об этом.

Так как подавляющее большинство сделок возмездные, стоит рассмотреть вопрос оценки земель. В земельном кодексе предусмотрены две различные оценки земель — рыночная и кадастровая. Первая предназначена прежде всего для установления стоимости земельного участка и осуществляется оценщиком на основе Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» [2], ст. 3 указанного закона дается понятие рыночной оценки, что это «наиболее вероятная цена, при которой земельный участок может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства», перечень указанных обстоятельств так же приводится в названной статье.

Рыночная стоимость складывается в первую очередь из спроса и предложения на данный участок, и учитывает реакцию потенциального участника сделки. Можно выделить несколько факторов, так или иначе влияющих на стоимость земельного участка, от уровня доходов населения и экономического климата, до расположения участка, его качественных характеристик и возможного извлечения дохода.

Говоря же о кадастровой стоимости, можно сказать о ее условности, поскольку устанавливается, в первую

очередь для расчетов налога, а также имеет значение при совершении сделок с землей, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Хотя по сути своей она не должна существенным образом отличаться от рыночной стоимости, как это бывает на практике.

Кадастровая стоимость — это стоимость объекта недвижимости, которая определяется в соответствии со специальными стандартами и правилами оценки для целей, предусмотренных законом.

На данный момент можно говорить о кадастровой оценке по договору и оценке, проводимой государством.

«Договорная» кадастровая оценка, как видно из понятия, осуществляется на основании договора и руководствуется принципами независимости оценщика, либо оценочной организации, достоверности отчета, возможности оспорить конечный результат, а также с обязательным соблюдением стандартов оценки. Главной задачей оценщика можно считать определение эквивалентной рыночной стоимости участка. При решении данной задачи перед оценщиками встает проблема подбора аналогов в рамках сравнения рыночной стоимости, что позволяет заполнить информационный пробел, который в случае изъятия некоторым образом искажает рынок и поднимает стоимость земельных участков. В связи с этим возникает необходимость в изменении сложившейся практики при выборе аналогов. В подобных случаях уместно использование информации об объектах, которые находятся в непосредственной близости, но не были изъятые. Данное решение позволяет устранить информационный пробел при оценочной деятельности изымаемых участков.

Государственная оценка регулируется, безусловно, куда тщательней. Согласно новому действующему Федеральному закону от 3 июля 2016. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [3] вступившему в силу с 1 января 2017 года, государственная оценка осуществляется по решению исполнительного органа. Законом установлены положения определяющие процедуры кадастровой оценки, а также то, что ошибки, совершенные при оценке должны возмещаться в полном объеме, при условии субсидиарной ответственности самого субъекта за данные упущения. Согласно предусмотренным нормам, ошибки, допущенные при оценке может устранить и само учреждение, эту оценку приводившее.

Рассматривая практическое применение кадастровой стоимости, стоит упомянуть некоторые трудности, которые могут возникнуть, если стоимость претерпела изменения к моменту совершения сделки. В частности, гражданин обратился в муниципальный орган с заявлением о предоставлении в собственность арендуемого земельного участка. По итогам рассмотрения заявления был подготовлен проект

договора купли-продажи, в котором была указана кадастровая стоимость, в несколько раз превышавшая ее предыдущее значение, указанное в государственном кадастре недвижимости на момент обращения гражданина. Этот вопрос может решить фиксирование кадастровой стоимости земельного участка на момент обращения гражданина, все-таки стоимость является существенным условием договора и ее резкое изменение доставляет ряд проблем.

Рассматривая государственное регулирование вопросов рыночной и кадастровой стоимости, а также тот факт, что кадастровая стоимость определяется оценщиком исходя из рыночной, можно сказать о лишь небольших различиях в цене, однако, еще остаются моменты, которые не позволяют привести стоимость земельного участка к единому знаменателю.

Рыночная стоимость земли устанавливается в зависимости от спроса и предложения на данную недвижимость. Здесь немалое значение имеют конкретные обстоятельства, из-за которых человек вынужден выставить земельный участок на продажу. В данной ситуации государство никак не может повлиять на запросы продавца, который уже установил свою цену. Ведь основным регулирующим фактором выступает регион, где расположен земельный участок, и примерная стоимость аналогичного недвижимого имущества. Стоит отметить, что соотношение кадастровой и рыночной стоимости земельного участка изначально невозможно не заметить.

Для полного понимания, необходимо отметить, что согласно ФСО № 4, утвержденный Приказом Минэкономразвития России от 22 октября 2010 г. № 508 [4], для целей кадастровой оценки применяется рыночная информация, в случае же ее недостаточности — определяется рыночная стоимость имущества. Однако, если рыночная стоимость подвержена колебаниям, то кадастровая не зависит от спроса и предложения и рассчитана на долгосрочное применение, в том числе в целях налогообложения.

В большинстве случаев кадастровая стоимость применяется:

при определении цены земельного участка по договору купли-продажи, заключаемому без проведения торгов, что указано в п. 3 ст. 39.4 ЗК РФ;

при определении размера платы за публичный сервитут, согласно п. 4 ст. 39.46 ЗК РФ;

в отношении земель сельскохозяйственного назначения — для определения цены земельного участка или арендной платы при продаже или передаче в аренду организациям или крестьянским (фермерским) хозяйствам;

В Земельном кодексе РФ так же предусмотрены еще несколько способов применения кадастровой стоимости:

при определении начальной цены земельного участка на аукционе по его продаже или аренде;

при определении арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной (муниципальной собственности);

для определения начальной цены земельного участка сельскохозяйственного назначения при продаже с публичных торгов.

Решение вопросов формирования платежей по арендной плате претерпели изменения на законодательном уровне. С некоторого времени п. 3 ст. 65 ЗК РФ, который устанавливал некоторые правила об арендной плате, утратил свою силу, однако некоторая часть его положений была сохранена в других статьях и актах. Например, п. 4 ст. 65 был сохранен, он предусматривает порядок и сроки внесения арендной платы за земельный участок, находящийся в частной собственности, так же этот вопрос регулируется и гражданским законодательством, размер, сроки и порядок устанавливается по соглашению сторон.

Как уже упоминалось, частные собственники свободны в установлении размера стоимости земельного участка, являющегося объектом сделок. Однако, в связи с распространенностью случаев занижения стоимости земельных участков в целях уклонения от уплаты налогов с доходов от их продажи, равно как и иных объектов недвижимости, с 1 января 2016 года вступила в силу ст. 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (далее — НК РФ) [5]. Согласно п. 5 данной статьи, если доход продавца от продажи земельного участка будет меньше 70% кадастровой стоимости земельного участка, определенной по состоянию на 1 января года государственной регистрации прав нового собственника, то полученный доход в целях налогообложения считается равным указанной величине.

Рассмотренное нововведение обуславливает экономическую нецелесообразность продажи земельного участка по заниженной цене, поскольку налогооблагаемая база по таким сделкам может оказаться больше фактически полученных доходов и позволяет увидеть если не реальную стоимость продажи земельного участка, то хотя бы максимально приближенную к ней.

На основании изложенного анализа можно сделать выводы о существенном продвижении законодательства в области регулирования платы земельных участков, в силу их экономической значимости.

Была законодательно установлена допустимая разница между кадастровой и рыночной стоимостью, решен ряд коллизий между земельным и гражданским законодательством, однако, остаются нерешенными часть практических вопросов при оценке рыночной стоимости участка, а так же вопросы изменения кадастровой стоимости до и после составления проекта договора купли-продажи земельного участка.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» 2001. № 44. Ст. 4147.

2. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ» 1998. № 31. Ст. 3813.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // «Собрание законодательства РФ» 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4170.
4. Приказ Министерства экономического развития РФ от 22 октября 2010 г. № 508 «Об утверждении Федерального стандарта оценки »Определение кадастровой стоимости (ФСО N4)» // Текст приказа официально опубликован не был.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» 2000. № 32. Ст. 3340.

К вопросу о требованиях, предъявляемых к объектам размещения отходов производства и потребления

Татарников Алексей Владимирович, студент магистратуры;
Научный руководитель: Дикаев Салман Умарович, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Отходы жизнедеятельности человека представляют исключительную опасность для окружающей среды, что потребовало принятия решений об упорядочивании всего технологического процесса начиная от планирования производства отходов и хранения до их утилизации. Принятие Федерального закона «Об отходах производства и потребления» [1] имело своей целью предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

Названный Федеральный закон под объектами размещения отходов понимает: «специально оборудованные сооружения, предназначенные для размещения отходов (полигон, шламохранилище, в том числе шламовый амбар, хвостохранилище, отвал горных пород и другое) и включающие в себя объекты хранения отходов и объекты захоронения отходов» (ст. 1).

Положения данного закона по своей сути является детализацией норм другого, более общего природоохранного закона — Федерального закона об охране окружающей среды [2], который определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Закон об охране окружающей среды регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах терри-

тории России, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России. Статья 24 закона об охране окружающей среды прямо устанавливает необходимость наличия и специального закона, устанавливающего в целях предотвращения их негативного воздействия на окружающую среду нормативы образования отходов производства и потребления и лимиты на их размещение. За выдачу документа об утверждении нормативов образования отходов производства и потребления и лимитов на их размещение устанавливается государственная пошлина.

Многообразие и разносторонность жизнедеятельности человека напрямую отражается на характеристике отходов, что предполагает необходимость регламентации их размещения и хранения. А это в свою очередь, требует установление общих и специальных требований к хранилищам (местам хранения или объектам хранения). Требования к объектам размещения отходов установлены в ст. 12 Закона об отходах производства и потребления. В части второй данной статьи установлено, что определение места строительства объектов размещения отходов осуществляется на основе специальных (геологических, гидрологических и иных) исследований в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Соответственно, данная норма носит отсылочный характер и выводит на иные нормативные акты, например, на Градостроительный кодекс РФ [3]. В статье 6 Градостроительного кодекса установлены полномочия органов государственной власти Российской Федерации по организации и проведению государственной экспертизы проектной документации объектов размещения отходов, объектов обезвреживания отходов строительство, реконструкцию которых предполагается осуществлять на территориях двух и более субъектов и в некоторых других территориях Российской Федерации. Статья 47 содержит требования к инженерным изысканиям для подготовки

проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства. А статья 48.1 говорит об особо опасных и технически сложных объектах, к которым относятся, в том числе, и объекты использования атомной энергии (в том числе ядерные установки, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения радиоактивных отходов).

Таким образом, положения статьи 12 Закона об отходах производства и потребления носят общий характер, которые в конкретной форме, в форме, ориентированной на непосредственного правоприменителя, выражаются в подзаконных актах.

Например, Постановление Правительства Российской Федерации об обращении с твердыми коммунальными отходами [4] в Разделе III — Порядок осуществления обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов устанавливает, что при выборе технологий обработки твердых коммунальных отходов приоритетными являются технологии автоматизированной сортировки твердых коммунальных отходов. А при выборе технологий обработки, утилизации, обезвреживания твердых коммунальных отходов приоритетными являются технологии, обеспечивающие получение конечного продукта, доступного для применения в других технологических процессах в качестве исходного сырья или добавки к основному сырью. К требованиям таким объектам относится и то, что при осуществлении обработки твердых коммунальных отходов необходимо обеспечить извлечение отходов I и II классов опасности с целью исключения их попадания на объекты захоронения твердых коммунальных отходов. В другом Постановлении Правительства РФ от 26.05.2016 N467

«Об утверждении Положения о подтверждении исключения негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов» [5] обязывает лиц, эксплуатирующих объекты размещения отходов, подготавливать отчет о результатах проведения мониторинга, содержащего данные, подтверждающие исключение негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов, который является основанием для принятия решения соответствующим территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования о подтверждении исключения негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов.

В Приказе Минприроды РФ «Об утверждении Правил инвентаризации объектов размещения отходов» [6] определено, что инвентаризация объектов размещения отходов проводится юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, эксплуатирующими эти объекты, не реже одного раза в пять лет. А по завершении

сбора и обработки информации об инвентаризации объектов размещения отходов на каждый объект размещения отходов составляется характеристика объекта размещения отходов. Информация, содержащаяся в характеристиках объектов размещения отходов, составляемых по результатам проведения инвентаризации объектов размещения отходов, используется Росприроднадзором целям регулирования деятельности по обращению с отходами (для включения конкретных объектов размещения отходов в государственный реестр объектов размещения отходов; при принятии решений об утверждении лимитов на размещение отходов).

Вместе с тем, следует отметить, что в Законе «Об отходах производства и потребления» не содержатся конкретные требования к объектам хранения, но их можно выделить путем толкования его положений.

Так, в статье 1 дается понятие объектов размещения отходов, к которым относятся — специально оборудованные сооружения, предназначенные для размещения отходов (полигон, шламохранилище, в том числе шламовый амбар, хвостохранилище, отвал горных пород и другое) и включающие в себя объекты хранения отходов и объекты захоронения отходов. При этом, термин «размещение отходов» включает в себя их хранение и захоронение, а «хранение отходов» включает в себя их складирование в специализированных объектах сроком более чем одиннадцать месяцев в целях утилизации, обезвреживания, захоронения.

Из понятия «объектов размещения отходов» можно выделить следующие три признака, одновременное наличие которых позволяет относить объект к объектам размещения отходов:

- во-первых, речь идет о сооружении, предназначенном для размещения отходов;
- во-вторых, соответствующее сооружение для размещения отходов должно быть специально оборудованным;
- в-третьих, такое сооружение включает в себя объекты хранения отходов и объекты захоронения отходов.

Определяя, что сооружение для размещения отходов должно быть специально оборудованным, в то же время законодатель не устанавливает критерии, каким образом должно осуществляться такое специальное оборудование. Системный анализ требований законодательства и судебной практики позволяет говорить о том, что такие объекты должны соответствовать как нормам законодательства об охране окружающей среды, в том числе в области обращения с отходами производства и потребления, так и требованиям законодательства о техническом регулировании, и требованиям законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [7].

Литература:

1. Федеральный закон от 24.06.1998 N89-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. 1998.30 июня.

2. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. 12 января.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Российская газета. 2004. 30 декабря.
4. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 N1156 (ред. от 15.12.2018) «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N641» (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 20.11.2019).
5. Постановление Правительства РФ от 26.05.2016 N467 «Об утверждении Положения о подтверждении исключения негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 23.11.2019).
6. Приказ Минприроды РФ от 25.02.2010 N49 (ред. от 09.12.2010) «Об утверждении Правил инвентаризации объектов размещения отходов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N26, 28.06.2010.
7. Химикус Е. И. Правовые меры охраны окружающей среды от отходов производства и потребления // Современное право. 2016. N12. С. 66–70; Долгополов П. С. Твердые бытовые и коммунальные отходы // СПС КонсультантПлюс. 2019.

Правовое обеспечение организации и деятельности местных администраций в Российской Федерации: проблемные аспекты модернизации

Усоян Миша Ханоевич, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются проблемы правового обеспечения организации и деятельности местных администраций в Российской Федерации. Автор делает вывод о том, что состояние местного самоуправления не соответствует концептуальным идеям, заложенным в российском законодательстве, и требует дополнительного правового регулирования и гарантий как на федеральном, так и региональном уровнях, в том числе по разграничению полномочий. Выявленные проблемы российского местного самоуправления нуждаются в комплексном решении.

Ключевые слова: местное самоуправление, местная администрация, муниципальное образование, местный бюджет.

Legal support of the organization and activities of local administrations in the Russian Federation: problematic aspects of modernization

The article considers the problems of legal support for the organization and activities of local administrations in the Russian Federation. The author concludes that the state of local self-government does not comply with the conceptual ideas laid down in Russian legislation and requires additional legal regulation and guarantees both at the federal and regional levels, including the division of powers. The identified problems of Russian local government need a comprehensive solution.

Keywords: local government, local administration, municipality, local budget.

Местное самоуправление, обеспечивающее благоприятную среду для развития личности, — одно из важнейших условий функционирования правового демократического государства. Многогранность и безусловная социальная ценность местного самоуправления порождают в нашем обществе активную дискуссию о природе

этого правового явления, оптимальных направлениях его модернизации и реформирования. При этом все специалисты сходятся в том, что местное самоуправление само по себе, связано напрямую с социальными, национальными, экономическими, политическими, географическими характеристиками и особенностями развития территории.

В настоящее время состояние местного самоуправления в российских регионах не соответствует современным требованиям и усугубляется множеством проблем, существенно снижающих возможности укрепления муниципальной автономии: недостаток финансовых средств, выделяемых для исполнения закрепленных полномочий; низкая эффективность управления со стороны местных органов власти как следствие проводимой реорганизации; отсутствие необходимых организационных и материально-технических условий для функционирования муниципальных органов власти; слабый уровень профессиональной подготовки кадров; необходимость уточнения перечня вопросов входящих в компетенцию органов местного самоуправления, так как многие из них могут быть отнесены к государственным вопросам (охрана общественного порядка, социальная поддержка населения, содержание дорог, содействие занятости населения).

К сожалению, в организации местного самоуправления имеются проблемы, и их немало. Прежде всего, это невысокая эффективность решения вопросов местного значения на территориях небольших муниципальных образований, неоднозначное правовое регулирование содержания вопросов местного значения, полномочий и прав органов местного самоуправления, дифференциация бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Проблема упорядочения полномочий органов муниципальной власти была и остается основной в деле повышения эффективности местного самоуправления, так как органы местного самоуправления, их должностные лица должны четко знать рамки допустимых действий, уровень своей ответственности и обстоятельства, при которых предъявляются требования [1, с. 322]. Таким образом, основной проблемой для местных администраций и по сей день остается вопрос разграничения предметов ведения. Несмотря на то, что новое законодательство было призвано уточнить полномочия муниципалитетов и, тем самым, обеспечить их эффективность, оно оставило большой пробел в определении конкретных действий, которые вправе осуществлять местные власти на своей территории.

Не менее значима проблема финансирования. Согласно законодательству, доходы муниципальных образований зависят от требований БК РФ. Но возможности различных муниципалитетов существенно отличаются от их территориальных, экономических особенностей, сложившейся системы отношений с другими уровнями власти и т.д. Следовательно, далеко не все муниципальные образования оказываются в состоянии финансово обеспечивать осуществление своих обязанностей и вынуждены передавать значительную часть полномочий региональным органам власти. К этому добавляется и то, что местные администрации оказываются достаточно зависимы от дотаций из регионального и федерального бюджета, передачи налоговых долей, что, во-первых, лишает муниципалитеты независимости и самостоятельности в решении вопросов местного значения, возможности динамически раз-

виваться и, во-вторых, не позволяет им в целом исполнять свои функции. Последнее опасно тем, что в глазах самих граждан местное самоуправление выглядит бессильным «придатком» политической системы, неспособным решать сколько-нибудь важные проблемы местного сообщества. Это приводит к гражданской пассивности, неверию в возможность граждан фактически осуществлять свою волю и иметь голос в вопросах не только локального, но и общегосударственного значения [2, с. 62].

На сегодняшний день законодательство предполагает в определенной степени унификацию территориального устройства муниципальных образований. Вместо учета реальных экономических условий функционирования муниципалитетов, внимание стало уделяться формальным критериям, таким как численность и плотность населения, доступность местности и т.д. Статус муниципального образования определяется субъектом РФ, что само по себе противоречит основному принципу института местного самоуправления — его формирования «снизу», и ставит местную власть в определенную зависимость от органов государственной власти.

Существует множество проблем, связанных с нормотворчеством ОМС, на которые так часто обращают внимание многие научные деятели. В частности, в этом контексте выделяют следующие проблемы: несоответствие муниципальных нормативных актов законодательным актам федерального и регионального уровня; несоблюдение правил юридической техники; превышение органами местного самоуправления своих полномочий в сфере нормотворчества; нарушение бюджетного законодательства о налогах и сборах; несоблюдение порядка принятия или формы муниципальных правовых актов.

Еще одна проблема — низкий уровень подготовки и квалификации органов, занимающихся разработкой проектов муниципальных правовых актов [3, с. 46—47]. Особенно это касается специалистов, работающих в сельских поселениях. Поэтому при издании муниципальных актов нередко не соблюдаются критерии юридической техники, в них можно наблюдать опечатки, грамматические или орфографические ошибки, несоблюдении нумерации в статьях. Также можно встретить дублирование норм и это неисчерпывающий список нарушений. Вследствие чего принятие такого муниципального правового акта приводит к недопониманию его основного смысла и введению в него коррупциогенного фактора.

В современных рыночных условиях успешное развитие местного самоуправления в России во многом определяется кадровым потенциалом органов местного самоуправления. Муниципальные служащие сегодня должны обладать высоким уровнем деловой активности, большой инициативностью и высоким уровнем ответственности. Полагаем, именно кадровая политика муниципальных органов власти, во многом, определяет эффективность развития соответствующих территорий.

Только кадры, обладающие высоким уровнем профессионализма, креативностью, замотивированные на ра-

боту, а также вооруженные современными социальными технологиями, способны эффективно воплощать в жизнь политику государства на местах, формулировать муниципальный социум, способствовать повышению качества населения и эффективному социально-экономическому развитию муниципальных образований [4, с. 25]. Концепция кадровой политики органов местного самоуправления должна стать базисом для обеспечения эффективности и устойчивости развития территории каждого муниципального образования. В ходе проведения исследования были выявлены проблемы кадровой политики органов местного самоуправления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что грамотная кадровая политика органов местного самоуправления способствует повышению конкурентоспособности муниципальных образований, а также позволяет достигать высоких социальных и экономических результатов.

И все же едва ли не главные проблемы местного самоуправления на современном этапе связаны с вопросами материально-финансовой обеспеченности муниципальных образований. В этом контексте напомним, что система местного самоуправления способна эффективно функционировать при достаточном наличии финансовых ресурсов, при том, что бюджет местного самоуправления должен являться самостоятельным. В Российской Федерации местные бюджеты формируются за счет местных налогов и отчислений из областных (региональных) и федеральных налогов. При существующем налоговом и бюджетном законодательстве финансовая независимость местного самоуправления ограничена, так как список налоговых источников не слишком велик. Рассмотрев сведения Минфина РФ, можно сделать вывод, что местные налоги приносят всего 15% в муниципальный бюджет, при этом более 75% земли в нашей стране является федеральной собственностью и поэтому муниципалитеты лишены устойчивых доходов от земельного налога [5, с. 110–111]. При этом преобладает централизация фискальной власти и бюджетных ресурсов, то есть вначале наполняются вышестоящие бюджеты, а затем в виде гарантий спускаются в нижестоящие, что напрямую приводит к понижению самостоятельности местного самоуправления, которое постоянно пребывает в финансовом дисбалансе. Как итог — большинство муниципальных образований сегодня не могут свести концы с концами, и вынуждены рассчитывать на получение дотации из реги-

онального бюджета, чтобы иметь возможность выполнять возложенные на них обязательства, предоставлять населению услуги в минимально установленных размерах.

Существующая система налогообложения не способствует развитию местных территорий, получению дополнительных доходов. Получается, что муниципалитеты, заинтересованные в развитии предпринимательства, привлечении инвестиций в развитие экономики собственной территории, от этого сами же потом страдают. Увеличение местного бюджета за счёт новых поступлений приводит к тому, что на очередной финансовый год они получают меньше дотаций. И, в конечном счёте, могут оказаться в худшем положении по отношению к тем муниципальным образованиям, которые не станут утруждать себя дополнительными хлопотами. Выходит, что проявленная инициатива со стороны муниципалитетов, которые думают о своём будущем, может оказаться наказуемой. Такая система порождает у ряда муниципалитетов иждивенчество, свою основную задачу они видят в выбивании денег у региона, ссылаясь на неблагоприятное положение.

Муниципалитеты, стремясь преодолеть социальное напряжение, начинают все активнее пользоваться кредитами коммерческих банков, тем самым усугубляя финансовое состояние бюджетов. В условиях, когда финансовые средства привлекаются не для развития муниципальной экономики, а с целью покрытия долгов, кредиты преобразуются в тяжкий груз, передаваемый муниципальными чиновниками из поколения в поколение.

Подводя итоги, резюмируем: состояние местного самоуправления не соответствует концептуальным идеям, заложенным в российском законодательстве, и требует дополнительного правового регулирования и гарантий как на федеральном, так и региональном уровнях, в том числе по разграничению полномочий. Утвержденная в Конституции РФ норма о том, что местное самоуправление отделено от государственного управления, во многом не сходится с философией правящих элит. На современном этапе государство ориентировано, главным образом, на полную концентрацию власти, на построении жесткой иерархии по вертикали. Поэтому можно сделать вывод о том, что в настоящее время, как в законодательстве, так и в правоприменительной практике есть большое количество нерешенных проблем, которые связаны с реформированием самых различных аспектов местного самоуправления.

Литература:

1. Аскеров А.Г. Развитие местного самоуправления в России: некоторые особенности, проблемы и перспективы // Современный учёный. — 2017. — № 6. — С. 321–324.
2. Астахов Ю.В. Некоторые аспекты кадрового обеспечения устойчивого развития муниципальных образований // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 9. — С. 61–63.
3. Девятов, С.А. Проблемы развития местного самоуправления в субъектах Российской Федерации // Академический вестник. — 2018. — № 2. — С. 43–49.
4. Коршунова, А.А. Современные проблемы развития местного самоуправления в РФ // Апробация. — 2018. — № 2. — С. 24–27.

5. Леонов, С. Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России // Пространственная экономика. — 2017. — № 3. — С. 107–132.

К вопросу о модернизации местного самоуправления: проблемы, тренды, перспективы

Усоян Миша Ханоевич, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются проблемы модернизации системы местного самоуправления в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что усилия по развитию местного самоуправления в должны быть сконцентрированы на нескольких основных направлениях, а именно: создание максимально благоприятных условий для работы муниципальных органов, в том числе за счет ограничения избыточного государственного контроля их деятельности; движение к финансовой самодостаточности местного самоуправления должно стать ключевым направлением муниципальной политики государства; максимальное включение в процесс управления территорией непосредственно населения муниципальных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление, местная администрация, муниципальное образование, местный бюджет.

On the issue of modernization of local self-government: problems, trends, prospects

The article discusses the problems of modernization of the local government in the Russian Federation. The author comes to the conclusion that efforts to develop local self-government should be concentrated in several main areas, namely: creating the most favorable conditions for the work of municipal authorities, including by limiting excessive state control of their activities; the movement towards financial self-sufficiency of local self-government should become a key area of the state's municipal policy; the maximum inclusion in the process of managing the territory directly of the population of municipalities.

Keywords: local government, local administration, municipality, local budget.

Проблемы развития Российского государства и общества невозможно решать без наличия самостоятельного и подлинного местного самоуправления, так как именно на данном уровне в первую очередь происходит формирование общественных потребностей граждан. На современном этапе растет актуальность вопроса о реформировании местного самоуправления в России, так как оно представляет собой не просто местную власть, которая оказывает общественные услуги, а является фундаментом всей экономической и политической системы.

Ведущей целью развития местного самоуправления и демократии в Российской Федерации должна стать поддержка развития местных форм представительной демократии и всего института местного самоуправления [1, с. 8]. В качестве ведущих целей здесь выступают: развитие нормативно-правовой базы местной демократии и самоуправления; разработка концепции совместного управления; укрепление роли общественных организаций и других партнерских структур на местном уровне в области разработки муниципальной политики; привле-

чение внимания местного населения, региональных и федеральных властей к вопросам местного самоуправления.

Для решения проблем соотношения федерального и регионального законодательства о местном самоуправлении и их эффективного взаимодействия, необходимо установить четких критериев распределения полномочий в правовом регулировании местного самоуправления между федеральным и региональным уровнями единой системы государственной власти. Требуется разработать эффективный правовой институт разделения и ограничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, их не только концептуальной, но и регламентирующей, взаимодополняемой, взаимной правовой деятельности в сфере местного самоуправления.

Динамичное развитие всех сфер общественной жизни в Российской Федерации требует взаимной координации и деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Необходимо признать важную роль института го-

сударственного контроля и надзора для обеспечения скоординированной работы местного самоуправления, поскольку любая контрольная деятельность государства в отношении местного самоуправления может восприниматься местным сообществом как посягательство на его независимость. Поэтому очень важно создать согласованную систему правового регулирования контроля и надзора, выбирая ее оптимальные формы на основе российского и зарубежного опыта государственного управления.

В настоящее время в России еще в недостаточной степени развиты институты гражданского общества, с помощью которых возможно было бы эффективно контролировать местную (как, впрочем, и федеральную) власть. Что говорит о том, что законодатель должен восполнить данное отсутствие при помощи соответствующих юридических механизмов, которые позволят не с политической, а непосредственно с законодательной стороны осуществлять контроль за деятельностью всех органов публичной власти, включая органов местного самоуправления. Появление данных возможностей для населения местных сообществ должно способствовать росту роли представительной демократии.

Также российский законодатель должен учесть все особенности современного этапа развития местного самоуправления, в целях отсутствия существенных ошибок при разработке проектов правовых актов, которые связаны с последующей реализацией реформы.

Для того чтобы эффективно решать проблемы в сфере муниципального правотворчества, считаю необходимым повышать уровень квалификации сотрудников органов местного самоуправления [2, с. 114–115]. Можно организовывать различные совместные семинары, практикумы, на которых будут рассматриваться актуальные проблемы, связанные с нормотворчеством местного самоуправления и искать их решение. Также необходимо как можно чаще отправлять сотрудников органов местного самоуправления на курсы повышения квалификации. Более того, я считаю немало важным мотивировать работников органов местного самоуправления для их развития и повышения уровня их специализированной подготовки. Поощрять их работу, их стремление стать более квалифицированными специалистами в данной области.

Также, я считаю, что необходимо сформировать единую информационную автоматизированную систему, которая поможет и сотрудникам органов местного самоуправления, и обычным гражданам иметь полное представление о муниципальном нормотворчестве.

В любом случае, муниципальное нормотворчество — это весьма и весьма сложный процесс по выработке, рассмотрению, принятию, изменению или отмене нормативно-правового акта муниципального образования, который требует особого внимания и квалифицированных специалистов в данной области. Однако, чтобы таких специалистов стало больше, нужна хорошая мотивация и большее количество заинтересованных лиц, которые стремятся решить данные проблемы.

Структура муниципальных финансов в России является многоуровневой и определяется административно-территориальным устройством. Процесс преобразований административно-территориального управления муниципальных образований и видового распределения местных бюджетов не завершен, наблюдается тенденция увеличения количества муниципальных образований в основном за счет бюджетов сельских поселений при сокращении бюджетов городских округов.

Минфином России определено четыре направления совершенствования организации местного самоуправления:

- 1) совершенствовать территориальную основу местного самоуправления;
- 2) определить перечень вопросов, имеющих значение для местного самоуправления, а также обозначить круг его полномочий с учетом предложений по корректировке территориальной организации местного самоуправления;
- 3) определить пределы нормативного правового регулирования вопросов местного значения и полномочий органов местного самоуправления на федеральном и региональном уровнях, а также оценить целесообразности частичной централизации на региональном уровне полномочий органов местного самоуправления путем их перераспределения в соответствии с законами субъектов РФ;
- 4) обозначить финансовое обеспечение осуществления полномочий органов местного самоуправления [3, с. 90].

Для совершенствования территориальной основы местного самоуправления и в целях повышения эффективности решения вопросов местного значения мы предлагаем провести работу по созданию условий для укрупнения муниципальных образований. Например, статьей 11 Закона № 131-ФЗ границы сельского поселения, в состав которого входят два и более населенных пункта, устанавливаются с учетом пешеходной доступности до его административного центра и обратно в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов, входящих в его состав, а границы городского округа, муниципального района — с учетом транспортной доступности. Учитывая сегодняшние возможности коммуникаций, предлагаем при определении границ сельского поселения законодательно установить критерий «транспортная доступность» до административного центра муниципального образования. Кроме того, предлагаем ввести новый вид муниципалитета — муниципальный округ, который можно создавать в сельской местности, где формировать городские округа нецелесообразно.

Для преодоления коррупции на местном уровне необходимы ряд мероприятий по их сокращению. В целях минимизации коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления, необходимы комплексные меры по изменению мнения и отношения к коррупции, прежде всего, государственных и муниципальных служащих и общества. Необходимо повысить риск стоимости потерь государственных и муниципальных служащих при

коррупционных деяниях, ужесточить наказание государственных и муниципальных служащих при коррупционных действиях. Общество должно принять коррупцию, не как неизбежное или норма, а как крайне недопустимое явление [4, с. 246].

Оценивая причины коррупции в местных органах власти, можно сделать вывод что главную роль здесь играет человеческий фактор, а точнее человеческое «желание наживи», или просто человеческая жадность, а также чувство безнаказанности и «наплевательское» отношение к законам собственного государства. К своим обязанностям и к своему долгу. Причиной этого так же может служить «не правильная мотивация» среди муниципальных служащих, и среди чиновников в том числе. Ведь для коррупционера, занимаемая им должность, в первую очередь это возможность повысить уровень своего материального благосостояния. Хотя на самом деле, мотивацией у человека, занимающего должность в органах местного самоуправления, должно быть желание приносить пользу своей стране. Нужно разрабатывать новые и совершенствовать уже имеющиеся методы борьбы с данной «общественной скверной».

Также предлагается принятие планов, стратегий и программ по противодействию коррупции на муниципальном уровне во всех субъектах России. Также необходимо тщательный контроль имущественного положения государственных и муниципальных служащих, который также является одним из способов преодоления коррупции. В целом же проблема коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления тесно связана с эффективностью управления. Для повышения эффективности необходим усиленный контроль деятельности данных органов.

Главные усилия нужно предпринять в сфере материально-финансовой обеспеченности местного самоуправления. На наш взгляд, одним из стимулов в деятельности органов местного самоуправления могло бы стать постоянное закрепление за муниципальным образованием отчислений от федеральных и региональных налогов на постоянной основе и на длительный срок. Это позволило бы, опираясь на предпринимательские структуры, получать дополнительные денежные средства и вкладывать их в развитие территории. Одним словом, думать о перспективе, создавать благоприятные условия для жизни людей. Это, кроме того, давало бы возможность избирателям оценить деятельность избранных должностных лиц — глав муниципальных образований, их депутатов с точки зрения их эффективности управления, умения грамотно и умело решать вопросы местного значения, ответственность за которые, в соответствии с федеральным законодательством, они несут не перед вышестоящими органами государственной власти, а перед населением.

И, наконец, на сегодняшний день также довольно остро стоит проблема, связанная с необходимостью развития информационной политики в ряде муниципальных образований, с увеличением транспарентности в деятельности

местных администраций. Если более точно формулировать критерии, присущие информационной открытости местного самоуправления, то можно выделить следующие требования. Общественность наделена правом доступа к общественно значимой информации, которая имеется в распоряжении органов местного самоуправления. Со стороны органов местного самоуправления должны предприниматься все необходимые меры для того, чтобы обеспечить население правом получать соответствующую информацию.

Проанализировав состояние и перспективы развития информационных ресурсов можно сформулировать некоторые основные задачи по информированию населения о деятельности в муниципальном образовании: необходимо разрабатывать и совершенствовать нормативно-правовое обеспечение механизмов доступа населения к информации; разрабатывать и реализовывать программы, которые направлены на формирование и развитие различных категорий информационных ресурсов; необходимо поддерживать процесс финансирования социально значимых тематических информационных систем. Одним из приоритетов должно стать донесение до людей объективных сведений о возможностях местного самоуправления в рамках самых разных коммуникационных площадок — от образовательных учреждений до СМИ.

В перспективе развития местного самоуправления необходимо принимать во внимание существующие трудности, возникающее в ходе реформы. Дальнейшее движение по совершенствованию системы местного самоуправления не может обойтись без тщательной теоретической проработки данного вопроса и без учета специфики института местного самоуправления в различных субъектах федерации, в разных регионах.

Не менее важным является и учет зарубежных моделей развития и финансирования местного самоуправления. Существует множество инновационных подходов в различных областях муниципального управления, например, партиципаторное бюджетирование, концепции «умный город» и «открытый город», которые с учетом местной специфики могли бы быть успешно применены и в российской практике. Более того, многие из таких новейших методов управления предполагают проведение постоянных мониторингов и выявление основных проблем, существующих в функционировании муниципалитетов. Это немаловажно в условиях динамично развивающейся экономической ситуации, поскольку позволяет находить решения, актуальные в данный временной период.

Наконец, реформа невозможна без формирования должного уровня гражданской культуры, которая является фундаментом самоуправления. Поддержка гражданских инициатив, просвещение жителей относительно своих прав и возможностей осуществления собственных интересов, готовность властей прислушиваться к людям, непосредственно заинтересованных в улучшении условий собственного проживания на территориях муниципалитетов — те факторы, которые позволят осознать

важность участия в деятельности органов местного самоуправления и гражданскую ответственность в формировании местной политики.

В конечном счете, усилия по развитию местного самоуправления в должны быть сконцентрированы на нескольких основных направлениях:

— создание максимально благоприятных условий для работы муниципальных органов, в том числе за счет огра-

ничения избыточного государственного контроля их деятельности;

— движение к финансовой самостоятельности местного самоуправления должно стать ключевым направлением муниципальной политики государства;

— максимальное включение в процесс управления территорией непосредственно населения муниципальных образований.

Литература:

1. Запольнова, Л. А. Механизмы организационного обеспечения муниципального управления // Учёные записки. — 2019. — № 2. — С. 7–10.
2. Леонов, С. Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России // Пространственная экономика. — 2017. — № 3. — С. 107–132.
3. Ляхов, В. П. Проблемы и противоречия в развитии местного самоуправления в современной России // В. П. Ляхов // Государственное и муниципальное управление. — 2016. — № 4. — С. 88–93.
4. Чепиль, В. В. Проблема организации местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета. — 2016. — № 7. — С. 245–248.

Значение концепции «поколений» прав человека

Харченко Карина Улугбековна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье будет рассмотрено понятие «поколений» прав человека.

Само понятие «права человека» не является изобретением современного общества. Еще во времена расцвета древнегреческой философской мысли существовала идея естественных прав свободного человека, которыми он наделялся от природы. В процессе исторического развития общества менялись и представления людей о данном понятии, разрабатывались новые теории происхождения и классификации прав отдельной личности. Принятие 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека [2] ознаменовало новый этап в развитии данной области и явилось мощным импульсом для более глубокого изучения этого вопроса. Вторая половина XX века была отмечена ростом теоретических исследований в области прав человека, одним из результатов которых явилась разработка теории о поколениях прав человека.

Концепция поколений прав человека впервые была сформулирована в 1977 году чешским юристом и первым генеральным секретарем Международного института прав человека Карелом Васакком [14]. Согласно данной концепции основные права человека принято разделять на три поколения:

- поколение гражданских и политических прав;
- поколение экономических, социальных и культурных прав;
- поколение коллективных прав.

В основе представленной выше классификации лежит временной критерий актуализации каждого поколения прав по мере исторического развития общества. Интересно, что сам Карел Васак проводил аналогию выделенных им трех поколений прав человека с тремя принципами Великой французской революции — «Свобода, равенство, братство» [12]. Прежде чем более подробно рассмотреть данную концепцию, стоит отметить неоднозначность применения термина «поколения» в этой сфере. С одной стороны, учитывая, что сам термин предполагает собой сменяемость, становится не совсем понятным смысл его использования в данном контексте. Ведь в реальности права человека не сменяют и не вытесняют, а наоборот, дополняют друг друга. С другой стороны, вполне возможно, что, используя данный термин для формулировки своей концепции, автор хотел подчеркнуть поэтапную эволюцию общественной мысли в области прав человека. В таком случае суть поколений должна заключаться не в их сменяемости, а наследуемости. Являясь отражением эпохи своего возникновения и развития, каждое поколение дополняет уже существующую доктрину прав человека новыми актуальными идеями, учитывая при этом «заслуги» и «опыт» своих предшественников.

Для того, чтобы более точно понять суть данной концепции, необходимо более подробно рассмотреть каждое поколение прав по отдельности.

Как было отмечено выше, к первому поколению прав человека относятся гражданские и политические права, включающие в себя право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу совести, мысли и религии и другие права [7]. Являясь представителями самого «старшего» поколения, гражданские и политические права волновали сердца и умы людей задолго до их международного правового закрепления во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года [7]. Находя свои истоки еще во времена античности, идея о наличии у человека определенных естественных прав получила свое развитие на протяжении последующих веков и обрела признание в трудах Джона Локка, Шарля Монтескье, Вольтера и других просветителей Нового времени [10]. Будучи отражением ценностей классического либерализма, права первого поколения «родились» в процессе народной борьбы против монархического абсолютизма и произвола властей. Кульминацией такой борьбы в национальных масштабах явилось принятие в 1789 году Декларации прав человека и гражданина, юридически закрепившей за французским народом «естественные и неотъемлемые права на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» [4]. Главенствующим понятием в данной категории прав человека является свобода, способная ограничивать произвол государственной власти. В современном обществе наличие гражданских и политических прав у каждого человека не ставится под сомнение, а их обеспечение и защита закреплены в различных международных правовых документах, а также в конституциях большинства стран мира.

К следующему поколению прав относят экономические, социальные и культурные права. Они включают в себя право на труд, право на образование, право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи и другие права [8]. Являясь продуктом индустриального капиталистического общества XIX века, данные права так же были сформированы в процессе борьбы, но уже за социальную справедливость, ознаменовав некий переход от юридического равенства к равенству фактическому. Результатом такой борьбы явилось повсеместное принятие в странах Европы во второй половине XIX века социального законодательства, положившего начало юридическому оформлению данной категории прав [5]. Новый виток в развитии второго поколения прав человека был ознаменован успехом Октябрьской революции 1917 года, по итогам которой в СССР было провозглашено и получило юридическое закрепление социальное равенство граждан [6]. Впоследствии, уже во второй половине XX века, именно СССР оказал значительное влияние на процесс юридического оформления данной категории прав на международном уровне, сыграв ключевую роль в принятии Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в 1966 году [8]. Стоит заметить, что обеспечение этих прав требует ак-

тивного вмешательства государства, так как именно на него ложится ответственность за их исполнение. На современном этапе данные права так же закреплены в конституциях ряда государств, а в области международного правового регулирования данного вопроса основными документами являются Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года.

Наконец, самое «молодое» поколение прав составляют коллективные права или по-другому права «солидарности». К таким правам можно отнести право на мир, право народов на самоопределение, право на здоровую и сбалансированную окружающую среду и другие права [11]. Принято считать, что идея таких прав была сформирована уже после Второй мировой войны и была вызвана сразу несколькими факторами в интенсивно меняющемся мире. В частности, к числу таких факторов относят усилившийся во второй половине XX века процесс деколонизации, а также рост гуманитарных и экологических проблем в условиях усилившейся глобализации. По мнению самого автора концепции, отличительной чертой третьего поколения прав от своих предшественников является наличие в них идеи противопоставления индивиду обществу. Такая специфика обусловлена условием их возникновения, когда в рамках развивающегося процесса глобализации и усиления глобальных проблем государства перестали в одиночку справляться с выполнением некоторых обязательств, налагаемыми на них правами первого и второго поколений. Таким образом, коллективные права одновременно служат и условием, и неким ограничением для осуществления прав двух предыдущих поколений, требуя некоторого ограничения присутствующего им индивидуализма с целью гарантии их же обеспечения. Что касается международного юридического закрепления прав третьего поколения, оно отражено во Всеобщей декларации прав человека, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года [3], а также в упомянутых ранее двух Международных пактах 1966 года.

Стоит отметить, что представленная выше концепция не является идеальной и вызывает множество споров среди специалистов из разных стран мира. Существует множество споров касательно первенства возникновения и степени важности поколений прав человека, в которых специалисты приводят различные факты и доводы в защиту всех трех поколений [13]. Так, ряд западных ученых признает гражданские и политические права наиболее важными правами человека, приобретаемыми им с момента рождения, в то время как остальные поколения рассматриваются ими скорее в качестве привилегий [10]. В то же время, другие специалисты придают особую важность третьему поколению прав человека, говоря о том, что именно они выступают одним из гарантов обеспечения прав первых двух поколений [13]. Стоит заметить, однако, что сам факт разделения прав человека по критерию их важности является спорным. Вполне справед-

ливо полагать, что все права человека, вне зависимости от времени их юридического оформления, обладают одинаковой важностью и силой. В частности, схожее по смыслу утверждение содержится в пятом пункте Венской декларации и Программы действий 1993 года, в котором на международное сообщество ложится обязательство «относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе с одинаковым подходом и вниманием» [1].

Более того, в настоящее время ряд специалистов выдвигает идеи о необходимости включения в данную концепцию новых поколений прав человека, но единого мнения по поводу их содержания пока не сложилось. Наиболее интересными являются идеи о существовании в современном обществе новых поколений экологических, информационных и сексуальных прав человека [9]. Так или иначе, сама идея о расширении поколений прав человека представляется вполне логичной, ведь мир не стоит

на месте, и по мере его развития у людей справедливо возникают новые потребности и притязания.

Таким образом, концепция поколений прав человека отражает процесс эволюции общественной мысли в данной области. Более того, являясь олицетворением поэтапного развития человеческого общества, она остается открытой для изменений и дополнений в лице новых поколений, способных выражать потребности современного социума. При этом, как и любая другая научная модель, она продолжает вызывать различные дискуссии и споры среди специалистов. В частности, ряд вопросов вызывает время возникновения и степень важности каждого из поколений. Несмотря на это, концепция прав человека сохраняет свою актуальность и по сей день, в силу своей способности достаточно ясно отображать процесс поэтапного развития идеи прав человека в контексте исторической и культурной эволюции государства и общества.

Литература:

1. Венская декларация и Программа действий // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (11.11.2019)
2. Всеобщая декларация прав человека // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (06.11.2019)
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (10.11.2019)
4. Декларация прав человека и гражданина // URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> (07.11.2019)
5. Киричк Е. В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiye-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-filosofsko-pravovoe-izmerenie> (09.11.2019)
6. Конституция Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (09.11.2019)
7. Международный пакт о гражданских и политических правах // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (07.11.2019)
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (09.11.2019)
9. Нефедов Б. И. Триптих. Права человека: эволюция правового регулирования. Часть 3: основные направления эволюции международного правового регулирования прав человека и основных свобод на современном этапе // URL: <http://www.eurasian-interlaw.pro/international-law/656-triptikh-prava-cheloveka-evolyutsiya-pravovogo-regulirovaniya-chast-3-osnovnye-napravleniya-evolyutsii-mezhdunarodnogo-pravovogo-regulirovaniya-prav-cheloveka-i-osnovnykh-svobod-na-sovremennom-etape.html> (11.11.2019)
10. Олейник Н. Н., Олейник А. Н. К проблеме взаимоотношений государства и личности в контексте генезиса поколений прав человека // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 23 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-vzaimootnosheniy-gosudarstva-i-lichnosti-v-kontekste-genezisa-pokoleniy-prav-cheloveka> (07.11.2019)
11. Cornescu A. The generations of human's rights // URL: https://www.law.muni.cz/sborniky/dny_prava_2009/files/prispevky/tvorba_prava/Cornescu_Adrian_Vasile.pdf (10.11.2019)
12. Jensen S. (2017). Putting to rest the Three Generations Theory of human rights // URL: <https://www.openglobal-rights.org/putting-to-rest-the-three-generations-theory-of-human-rights/> (07.11.2019)
13. Macklem P. Human rights in international law: three generations or one? // URL: <https://www.law.umich.edu/workshopsandsymposia/intlworkshopseries/Documents/Macklem%20-%20Human%20Rights%20in%20Intl%20Law.pdf> (11.11.2019)
14. Vasak K. A 30-year struggle // The UNESCO Courier: a window open on the world. 1977. Vol.11. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0007/000748/074816eo.pdf#nameddest=48063> (06.11.2019)

К вопросу о правовом обеспечении деятельности МВД России по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних

Шароян Юрик Качагович, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются актуальные вопросы деятельности МВД России по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Автор приходит к выводу, что основная часть работы в области предупреждения административных и иных деликтов лиц, не достигших восемнадцати лет, не исчерпывается деятельностью исключительно полиции. Предупреждение, осуществляемое органами внутренних дел, следует рассматривать в тесной связи с такой же деятельностью органов юстиции, прокуратуры и суда.

Ключевые слова: полиция, несовершеннолетние, профилактика правонарушений.

On the issue of legal support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the prevention and prevention of juvenile delinquency

The article discusses current issues of the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the prevention and prevention of juvenile delinquency. The author concludes that the bulk of the work in the field of preventing administrative and other tort of persons under the age of eighteen is not limited to the activities of the police exclusively. The warning carried out by the internal affairs bodies should be considered in close connection with the same activities of the justice authorities, prosecutors and the court.

Keywords: police, minors, crime prevention.

Актуальность темы очевидна и сомнений не вызывает. В контексте демографических проблем нашей страны, благополучное и защищенное детство, его гарантирование и обеспечение провозглашено и официально отнесено к основным национальным приоритетам Российского государства. Наша страна, как часть мирового сообщества, в настоящее время связана многими международными обязательствами, что предполагает последовательное осуществление имплементации признаваемых государством в качестве обязательных международно-правовых норм. Отечественное законодательство в области защиты детей формируется и развивается с учетом международных норм и стандартов.

На сегодняшний день в России огромное количество социальных проблем: продолжает увеличиваться пропасть между богатыми и бедными людьми, безработица, снижение качества образования, спад уровня жизни населения, а также демографическая ситуация, которая оставляет желать лучшего — все это не способствует оздоровлению криминогенной обстановки в стране. Распространение токсикомании, проституции, наркомании являются негативным фактором воздействия на несовершеннолетних, порождают криминализацию подростков. В сочетании с социально-экономическим положением в России, растет безнадзорность, сиротство, растет уровень незанятости, распространение бродяжничества, что является непосредственно фактором, влияющим на ситуацию с преступлениями несовершеннолетних.

Среди несовершеннолетних наблюдается весьма устойчивый рост административных правонарушений, зачастую — рецидивного характера [1, с. 38–39]. Не утратила своей актуальности и проблема профилактики алкоголизма, наркомании, токсикомании среди лиц данной возрастной категории. Нужно подчеркнуть, что своевременная профилактика правонарушений несовершеннолетних является важным аспектом для снижения уровня преступности, ведь именно из всего количества правонарушений совершенно детьми и подростками не достигших возраста 18 лет.

При этом в системе правоохранительных органов именно ОВД выступают основным субъектом предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Сегодня возникла необходимость совершенствования работы ОВД по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Ведь противоправные девиации несовершеннолетних несут угрозу национальной безопасности нашей страны и общественной стабильности.

Анализируя законодательство России с XVI века по XXI век в сфере предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних, мы видим, что органы государственной власти всегда создавали государственную систему в сфере предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Сегодня в национальном законодательстве в целом сформирована действенная правовая основа развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних [2, с. 94].

Нормативная база государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних представляет собой сложную и многоуровневую, иерархически структурированную систему, которая в функционально-целевом контексте предназначена для комплексной правовой регуляции рассматриваемых вопросов.

Исследовав особенности использования методов государственного управления в административной деятельности полиции по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, мы полагаем, что основное отличие профилактики преступлений от предупреждения административных правонарушений заключается в том, что в первом случае превентивная работа начинается после совершения подростком преступления, а предупреждение административных деликтов подростков, которое считается ранней профилактикой, всегда должно начинаться с выявления условий и обстоятельств, способствующих их совершению. Под «профилактикой административной деликтности несовершеннолетних» мы понимаем деятельность субъектов профилактики по выявлению, нейтрализации и устранению причин и условий, способствующих совершению административных проступков подростками, предупреждение и пресечение совершаемых ими деликтов, применение к лицам, их совершившим, мер воспитательного воздействия или административного принуждения.

Формы деятельности ОВД по предупреждению правонарушений несовершеннолетних чрезвычайно разнообразны [3, с. 318–320]. Выбор конкретной формы или нахождение рационального сочетания между формами и методами профилактической деятельности детерминированы такими факторами, как виды и направления профилактики, обстоятельства совершения правонарушений, особенности объектов и субъектов профилактики [4, с. 12].

Основными теоретическими положениями, характеризующими сущность и специфические особенности предупреждения административных правонарушений несовершеннолетних в деятельности ОВД (полиции) являются: возрастные, психологические особенности, своеобразие социального и правового статуса несовершеннолетних; невозможность рассматривать профилактику правонарушений несовершеннолетних изолированно от семьи, близкого окружения, под влиянием которых могут формироваться антиобщественные установки; включение в предмет профилактической деятельности проступков, имеющих признаки административных, совершенные подростками, не достигшими возраста административной ответственности; осуществление в процессе превентивной деятельности с несовершеннолетними защиты их неотъемлемых прав и законных интересов с помощью осуществления дополнительных для данной категории граждан юридических гарантий; применение в правоприменительной практике по отношению к лицам, не достигшим восемнадцати лет, дополнительных возможностей дифференциации и персонализации административной ответственности, способов ее реализации; — совмещение превентивных мероприятий по месту жительства и дея-

тельности несовершеннолетнего (работы или обучения); наличие большого количества органов, учреждений и организаций, участвующих в профилактической работе, как в структуре исполнительной власти и местного самоуправления, так и частных, благотворительных, общественных организаций и фондов; необходимость в специальной подготовке сотрудников полиции, которые специализируются на работе с несовершеннолетними.

В целях единообразия правоприменительной практики и повышения эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних необходимо принять федеральный закон о комиссиях по делам несовершеннолетних, носящий не декларативный характер, но включающий подробные федеральные стандарты, обязательные для исполнения на региональном и местном уровнях.

Требуется искоренить факты привлечения инспекторов полиции по делам несовершеннолетних к работе, не связанной с решением их основных задач и выполнением функций. С этой целью ст. 5 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних МВД России мы полагаем необходимым дополнить предложением следующего содержания: «По выявленным фактам привлечения сотрудников по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к деятельности, не связанной с выполнением возложенных на них обязанностей, проводятся служебные проверки с привлечением руководителей допустивших указанные нарушения к дисциплинарной ответственности».

Предлагаем ввести в КоАП РФ самостоятельную главу «Административная ответственность несовершеннолетних», которая содержала бы: определение административной ответственности несовершеннолетних, ее цели, виды и функции субъектов, имеющих право привлекать к ответственности несовершеннолетних, меры принудительного характера, обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность несовершеннолетних, основания освобождения несовершеннолетних от административной ответственности.

Для улучшения административной ответственности несовершеннолетних предлагаем: закрепить норму, позволяющую применять к несовершеннолетним обязательные работы, а также установить механизм их исполнения; установить ответственности самих несовершеннолетних, а не их родителей, за употребление наркотических и психотропных веществ и вовлечение несовершеннолетних лиц в попрошайничество; расширить круг субъектов административной ответственности за счет снижения возраста, по достижении которого наступает административная ответственность, до 14 лет за отдельные виды правонарушений, а именно за административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 7.17, 7.27, 20.1, 20.3 КоАП РФ; возложить полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях несовершеннолетних, санкция которых предусматривает наказание в виде лишения специального права, предоставленного физическому лицу, на судей.

В заключение сделаем общий вывод, что основная часть работы в области предупреждения административных и иных деликтов лиц, не достигших восемнадцати лет, не исчерпывается деятельностью исключительно органов внутренних дел. Предупреждение, осуществляемое органами внутренних дел, следует рассматривать в тесной связи с такой же деятельностью органов юстиции, прокуратуры и суда. Предупреждение, осуществляемое ими, также относится к числу задач этих

органов, решение которых связано с реализацией ими своих функций. Основопологающим звеном всякой деятельности является ее организация. Предупреждение предделиктного поведения, административных и иных правонарушений несовершеннолетних требует совокупного подхода, агломерации усилий многих субъектов, постоянного сочетания мер общего, специального и индивидуального предупреждения на всех этапах превентивной работы.

Литература:

1. Беженцев, А. А. Взаимодействие в деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних: постановка проблемы / А. А. Беженцев // Алтайский юридический вестник. 2019. № 4 (28). С. 38–43.
2. Богров, Ю. С. История профилактики преступности несовершеннолетних в России в первой половине XX века / Ю. С. Богров // Преемственность в образовании. — 2018. — № 17(04). — С. 93–98.
3. Камаева, Ю. В. Профилактика правонарушений несовершеннолетних, профилактическая деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел / Ю. В. Камаева // Энигма. — 2019. — Т. 1. — № 8–1. — С. 315–320.
4. Темникова, О. Н. Административно-правовые формы и методы профилактической деятельности органов внутренних дел в отношении несовершеннолетних / О. Н. Темникова // Вестник УРФЮИ. — 2018. — № 1 (11). — С. 11–16.

Предупреждение и профилактика правонарушений несовершеннолетних силами ОВД: проблемы и перспективы

Шароян Юрик Качагович, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются актуальные проблемы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних силами полиции. Автор приходит к выводу, что предупреждение деликтного поведения подростков требует комплексного подхода, объединения усилий многих субъектов (правоохранительных органов и институтов гражданского общества), постоянного сочетания мер общего, специального и индивидуального предупреждения на всех этапах превентивной работы.

Ключевые слова: полиция, несовершеннолетние, профилактика правонарушений.

Prevention and prevention of juvenile delinquency by the police: problems and prospects

The article discusses the current problems of the prevention and prevention of juvenile delinquency by the police. The author concludes that the prevention of tortious behavior of adolescents requires an integrated approach, the combined efforts of many actors (law enforcement agencies and civil society institutions), a constant combination of general, special and individual warnings at all stages of preventive work.

Keywords: police, minors, crime prevention.

Защита прав и интересов несовершеннолетних — обязанность любого сообщества. В качестве социально-демографической группы они должны воспитываться и формироваться в системе существующих социальных

взаимодействий. Однако за передовой чертой развития можно наблюдать проблемы и противоречия развития личности именно в данных возрастных границах. При этом в системе правоохранительных органов именно ОВД

выступают основным субъектом предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Сегодня именно сотрудники полиции — основное звено превентивной административной деятельности по предупреждению и пресечению деликтов не достигших совершеннолетия лиц сосредоточено на полиции. И это не удивительно, ведь полиция является завершающим «звеном цепи» в системе государственных органов и учреждений предупреждения безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних лиц, значение ее продуктивной работы заключается, с одной стороны, в нейтрализации тех неблагоприятных последствий, которые порождены неэффективностью профилактической деятельности остальных органов, учреждений и институтов на более ранних этапах профилактики, а с другой стороны, в претворении в жизнь превентивных мероприятий непосредственно с несовершеннолетними лицами, поведение которых приобрело максимальные формы отклонения от норм поведения в социуме [1, с. 246].

В современном мире большое значение имеет правовое воспитание несовершеннолетних. Основы мировоззрения, взгляды на жизнь, привычки поведения, закладываются в раннем возрасте, необходимо, чтобы уже в этом возрасте несовершеннолетние получали представление о своем правовом статусе, о праве, как регуляторе общественных отношений, и осознавали, что противоправные деяния влекут за собой соответствующую ответственность. Поэтому одним из направлений совершенствования профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД (далее по тексту — ПДН) является ранняя профилактика противоправного поведения подростков, осуществляемая сотрудниками ПДН в процессе совместной с руководителями и педагогами общеобразовательных школ и колледжей педагогическая деятельность.

Вторым направлением совершенствования профилактической деятельности ПДН, является овладение сотрудниками последних социальной и педагогической техникой, которая необходима для достижения целей профилактической деятельности. Практика показывает, что зачастую сотрудники ПДН не всегда в процессе проведения профилактической работы с подростками должным образом владеют социальной и педагогической техникой, то есть теми специальными социально-педагогическими действиями, средствами, приемами, которые наиболее эффективно могут быть использованы в педагогическом общении с подростками. Педагогическое общение выступает обязательным элементом педагогической профилактики и представляет собой специально организованное по инициативе сотрудника ПДН и управляемое им социально-психологическое взаимодействие с подростком. Обмен информацией в сочетании с оказанием воспитательного воздействия с использованием различных коммуникативных средств является содержанием педагогического общения. При отсутствии у сотрудника ПДН должного уровня во владении социально — педагогиче-

ской техникой, при неправильной организации им педагогического общения с подростком цели профилактики, скорее всего, достигнуты не будут, а, следовательно, подросток по-прежнему будет оставаться в группе риска.

В используемой при проведении индивидуальных профилактических бесед сотрудником ПДН социально-педагогической технике выделяют три основных направления: 1) использование речевых (вербальных) средств (прежде всего это слова, которые использует сотрудник, стиль общения, построение фраз и т.п.); 2) использование невербальных (неречевых) средств (мимики, жесты, кивания, прикосновения и т.п.); 3) обстановка, в которой данное взаимодействие осуществляется, и использование поведенческих средств (помещение, мебель, техника, а также поза, дистанцирование и перемещение сотрудника ПДН в процессе воспитания и т.п.).

Третьим направлением совершенствования профилактической деятельности ПДН выступает обучение его сотрудников методам и средствам для использования психолого-педагогического инструментария в деле профилактики подростковой преступности.

Четвертое направление совершенствования профилактической деятельности ПДН — подготовка в вузах МВД специалистов для ПДН, которые обладали бы необходимыми социально-психолого-педагогическими компетенциями, а также умениями и практическими навыками в организации и проведении эффективной научно-обоснованной профилактической воспитательной деятельности с подростками, способностью и готовностью их применить в своей практической профессиональной деятельности.

Характерная черта преступности несовершеннолетних — ее групповой характер. По данным исследования Л.М. Прокументова, среди школьников 10–11 классов почти половина (48%) имеют опыт участия в драках, против личности в группе совершаются почти 70% общественно опасных деяний, практически во всех деяниях данного вида участниками являются малолетние [4, с. 48–49]. При этом, как свидетельствует практика, работу по выявлению групп криминогенной направленности, а также установлению их лидеров осуществляют инспекторы ПДН во время проведения мероприятий общей и индивидуальной профилактики. К сожалению, проблем в этой сфере еще весьма предостаточно. В настоящее время работа с криминогенными группами ведется по остаточному принципу, соответственно, наиболее отвечающей современным реалиям задачей в современных условиях продолжает оставаться разоблачение криминогенных групп несовершеннолетних. Это разоблачение можно провести с использованием ситуации внутриведомственного конфликта или оказания воздействия на родителей и других законных представителей для того, чтобы они оказали на них воздействие и пресекли негативное влияние группы. Но это возможно только в той ситуации, когда родители сами ведут законопослушный образ жизни. Однако, как показывает практика, боль-

шинство несовершеннолетних преступников происходят из неблагополучных семей, поэтому говорить в данном случае о позитивном воздействии их родителей (законных представителей) не приходится [2, с. 52].

Не вызывает удивления факт, что эта работа ведется по остаточному принципу, еще и потому, что, несмотря на широкое определение функций ПДН в ст. 21 Закона № 120-ФЗ и обозначение законодателем значительного круга объектов воздействия, криминогенные группы несовершеннолетних среди них вообще не упоминаются. Лишь п. 95 Инструкции по организации ПДН, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845, говорит о деятельности сотрудников ПДН в целях профилактики групповых правонарушений несовершеннолетних.

Данный пробел законодательной регламентации вызывает удивление, поскольку очевидно, что характерной чертой преступного и иного отклоняющегося поведения несовершеннолетних являлся и продолжает оставаться его групповой характер, обусловленный их возрастными особенностями. Соответственно, полагаем, что следует внести в ст. 5 и ст. 21 Закона № 120-ФЗ изменения, касающиеся обязанности ПДН осуществлять профилактическую работу в отношении криминогенных групп несовершеннолетних.

Далее обратимся к такой проблеме, как безнадзорность несовершеннолетних. В профилактических целях такого негативного, антисоциального явления, как безнадзорность несовершеннолетних, необходимо разработать и внедрить при непосредственном участии специализированных подразделений ОВД программы, касающиеся организации обучения, труда, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетних. К сожалению, на сегодняшний день приходится отмечать нехватку нормативно-правовой базы по рассматриваемой проблематике на всех уровнях законотворческой деятельности. При этом особо стоит вопрос о необходимости конкретизации полномочий по применению сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних мер профилактики безнадзорности в подростковой среде [3, с. 4–5].

Меры ранней профилактики правонарушений среди подростков должны быть направлены на предупреждение формирования антиобщественной направленности личности, ресоциализации тех подростков, которые еще не совершили правонарушение, но у которых эта направленность выявлена. В связи с этим, возрастает значение деятельности органов исполнительной власти и ОМС по предупреждению административной деликтности несовершеннолетних.

На наш взгляд, самыми эффективными мероприятиями в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются следующие.

1. Профилактические беседы и выступления среди учащихся образовательных организаций. Тема таких бесед может быть различной в зависимости от возраста и категории слушателей. Особо следует отметить,

что проведение таких бесед должно проходить с обязательным участием психологов. Психологическая диагностика даст возможность проведения мероприятий по коррекции поведения, позволит на ранних этапах выявить подростков, которые имеют склонность к самовольному уходу, предупредить повторные самовольные уходы и их последствия.

2. Обеспечение трудовой, досуговой и каникулярной занятости несовершеннолетних. Осуществление такой работы возможно только во взаимодействии с центрами занятости населения.

3. Своевременная помощь (социальная, психологическая, педагогическая) и работа с семьями. Говоря об оказании указанных видов помощи, обратим внимание на знание сотрудником подразделения по делам несовершеннолетних основ построения государственной системы социальной помощи (субъекты и виды социальной помощи), психологических особенностей личности, педагогических приемов и т.д.

4. Назначение наставника из числа сотрудников ОВД либо из числа сотрудников образовательной организации. Особенно важно их закрепление за такими несовершеннолетними, которые склонны к самовольному уходу или уже уходили из дома. Считаем возможным и использование института общественных воспитателей. Вышеназванную меру необходимо применять в целях совершенствования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, увеличения роли общества в воспитании несовершеннолетних.

5. Постановка несовершеннолетнего на внутришкольный учет. Это основное превентивное мероприятие, которое направлено на оперативное выявление детей и семей «группы риска», точечную целенаправленную работу с ними, изучение их окружения, психологическое сопровождение и взаимодействие с родителями до того момента, когда подросток совершит противоправные действия либо самовольный уход и будет поставлен на учет в ОВД либо в районных (городских) комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Поэтому задача школы заключается в предотвращении негативных последствий безнадзорности, возвращении ребенка к нормальной школьной жизни.

6. Целесообразно открывать и расширять в регионах сеть специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа для трудновоспитуемых подростков. Открывать детские комнаты и восстановить должности педагогов-организаторов по месту жительства. Повсеместно ввести должность «школьного» инспектора полиции в общеобразовательных учреждениях.

7. Также считаю необходимым повысить уровень идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму, активно привлекая к этой работе представителей государственной власти, местного самоуправления, духовенства, педагогических коллективов и средства массовой информации. С этой целью — ввести в учреждениях высшего и профессионального образо-

вания спецкурс, раскрывающий сущность религиозно-политического экстремизма и обеспечить выпуск соответствующей учебно-методической и научно-популярной литературы.

8. Правовой статус ОВД в части предупреждения административной деликтности несовершеннолетних на современном этапе должен развиваться в следующих направлениях:

- предоставление основных функций предупредительной деятельности территориальным органам внутренних дел;

- усиление требований по соблюдению законности, обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних граждан;

- последовательное утверждение в деятельности полиции принципа высокого профессионализма;

- оптимальное сочетание видов профилактики правонарушений несовершеннолетних: социальной, специальной, общей, групповой и индивидуальной, ранней, непосредственной;

- восстановление специальных полицейских подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних в образовательных учреждениях среднего образования (школьных инспекторов полиции);

- развитие информационно-аналитической основы деятельности полиции, использование методов прогнозирования, планирования, программирования.

Для повышения качества административной деятельности подразделений полиции по делам несовершеннолетних считаем, что данную службу рационально комплектовать сотрудниками, которые имеют профильное образование и опыт работы с детьми. Для этого во всех образовательных организациях МВД России следует уточнить и внедрить учебную программу подготовки квалифицированных специалистов по данному направлению с профилем специальности — правоохранительная деятельность, специализация — административная деятельность ОВД, профиль подготовки — деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД.

Литература:

1. Верстов, В. В. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних / В. В. Верстов, И. К. Харитонов // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 244–248.
2. Зайко, Т. М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / Т. М. Зайко // Уголовное право и криминология. — 2017. — № 1. — С. 51–54.
3. Ищенко, Е. В. Приоритетные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике самовольных уходов детей / Е. В. Ищенко // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. — 2017. — № 3–1. — С. 3–5.
4. Прокументов, Л. М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации / Л. М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2016. — № 2 (20). — С. 48–53.
5. Сухарев Д. А. Задачи органов внутренних дел по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних / Д. А. Сухарев // Ex iure. — 2019. — № 8. — С. 41–45.

Требуется искоренить факты привлечения инспекторов полиции по делам несовершеннолетних к работе, не связанной с решением их основных задач и выполнением функций [5, с. 44]. С этой целью ст. 5 Инструкции по организации деятельности ПДН мы полагаем необходимым дополнить предложением следующего содержания: «По выявленным фактам привлечения сотрудников по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к деятельности, не связанной с выполнением возложенных на них обязанностей, проводятся служебные проверки с привлечением руководителей допустивших указанные нарушения к дисциплинарной ответственности».

Также считаем важным создание на базе центрального аппарата МВД России отдельного, единого для всей РФ специализированного сайта подразделений по делам несовершеннолетних. На сайте целесообразно публиковать свежие новостные блоки, всю статистическую информацию, контакты руководителей подразделений по делам несовершеннолетних, историческую справку о становлении и развитии отечественных органов и учреждений по противодействию безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних лиц, особенности подготовки кадров, опросы общественного мнения, вопросы взаимодействия с иными органами и учреждениями системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, нормативно-правовые документы, перспективы международного сотрудничества. Особый акцент следует сделать на «на усиление борьбы с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних, активизацию мер по профилактике правонарушений несовершеннолетних, а также работу по противодействию вовлечения детей и подростков в криминальную деятельность» и иных передовых формах и методах упредительной административной деятельности по профилактике предделиктного поведения и деликтов несовершеннолетних лиц.

Реализация данных направлений будет способствовать совершенствованию предупреждения административных правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел (полицией).

ИСТОРИЯ

Теория вторжения «народов моря» как причина гибели Микенской цивилизации

Прусакова Ольга Павловна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет

С конца XIX века считалось, что именно дорийское варварское нашествие — причина гибели Микенской цивилизации. Однако в конце 60-х гг. XX века эта гипотеза подверглась сомнению. В частности, Ю. В. Андреев утверждал, что дорийцы появились на территории Пелопоннеса спустя столетие после катастрофы и заняли уже давно пустующие земли. Главное доказательство этой теории состоит в том, что микенские дворцы погибают в к. XIII — н. XII в. до н.э., а древнейшая раннегеометрическая керамика дорийцев относится уже к XI в., а иногда и к X в. до н.э. [1, с. 40].

Если дорийцы действительно пришли на уже опустошенные земли Греции, кто разрушил дворцы и уничтожил поселения? Длительное время наиболее популярной альтернативной версией событий была выдвинутая Фрицем Шахермайром гипотеза [5], включающая передвижения дорийцев, а также родственных им племен северо-западных греков в контекст переселения народов, охватившего в XIII—XII вв. до н.э. почти все Центральное и Восточное Средиземноморье [1, с. 40].

Сторонники данной концепции рассматривают гибель Микенской цивилизации в совокупности с такими событиями, как разгром Хеттского царства, опустошение Сирии и Палестины и нападение на Египет так называемых «народов моря». Доказательством существования этих захватчиков служат египетские сообщения, которые подтверждаются археологическими данными. Хеттское царство, располагавшееся в центральной Анатолии, потерпело крах около 1200 г. до н.э. Были преданы огню Троя, Милет, Тарс и другие города Анатолии. В Сирии были уничтожены Каркемиш, Катна, Кадеш, Алалах и Угарит. В это же время были сожжены многие палестинские города, но поскольку это также приблизительный период иудейского исхода и расселения, уничтожение этих мест обычно приписывается израильтянам [5, р. 12]. Египет также подвергся нападению, но не был захвачен и разорен.

Как указывает Н. Сандерс, сам термин «народы моря» является не совсем уместным обозначением. Археологические и текстовые свидетельства указывают, что они передвигались как по морю, так и по суше. К тому же этни-

чески «народы моря» были идентифицированы довольно различно. Шахермайр считает, что это были варварские племена из Центральной Европы и Подунавья. Согласно Шахермайру, во второй пол. XIII в. до н.э. здесь образовалась большая племенная коалиция, которая, вторглась первоначально на территорию Балканской Греции, задержалась на Пелопоннесе, образовав нечто вроде варварских королевств, остальные ушли дальше.

В переписке из Тель-эль-Амарны времени Эхнатона упоминаются названия некоторых племен «народов моря»: дануна, луку, шекелеш, шардана [2, с. 163]. Поскольку эти народы были частью микенского и хеттского мира задолго до ок. 1200 г. до н.э., эти группы не могут быть таинственными захватчиками с севера.

В пользу гипотезы Шахермайра свидетельствует, с одной стороны, хронологическая близость разрушений, происходивших в XIII—XII вв. до н.э. на всей территории от Фессалии до дельты Нила, что наталкивает на мысль, что они были вызваны одной причиной. С другой стороны, версию подтверждают найденные на территории Греции изделия так называемой «культуры полей погребальных урн»: находки нового типа лощеной керамики, изготовленной не на гончарном круге («варварская керамика»), наконечников копий, ножей и булавок. Милойчич выделил наиболее характерную группу таких изделий: прямой обоюдоострый меч с рукоятью в виде вытянутого языка и для колющих, и для рубящих ударов, кинжал с такой же конструкцией, наконечники копий с листовидной и пламевидной формой пера, нож с изогнутым однолезвийным клинком, смывковую и арочную фибулы и другое [1, с. 43].

Исследователи, придерживающиеся теории Шахермайра, такие как Киммиг, Боузек, Дегер-Ялкотци, считают, что все эти находки, найденные на территории Греции и в Восточном Средиземноморье позволяют проследить весь путь, пройденный « народами моря » от Дуная до дельты Нила, где им был дан отпор египетскими войсками. По их мнению, проникновение новых племен могло привести к радикальным изменениям в материальной культуре Греции. Например, появляются новые формы защитного и наступательного вооружения: колющие и ру-

блящие мечи, створчатый бронзовый панцирь и поножи, небольшой круглый щит вместо старого башнеобразного. Существенные изменения происходят в женской одежде: микенские пышные юбки и корсажи сменились строгим хитомом, скрепленным на плече одной фибулой. Как новшества, так и разрушения могли быть привнесены одним и тем же народом [1, с. 50].

Однако эта гипотеза слабо аргументирована с точки зрения археологических данных, что доказали Г. Мюллер-Карпе, Э. Снодграсс и Н. Сандерс. Например, Мюллер-Карпе убеждает, что эти предметы встречаются в сугубо микенском археологическом контексте как случайные и разрозненные вкрапления в местную культурную среду, поэтому их наличие может быть следствием существовавших в конце эпохи бронзы достаточно тесных экономических контактов между металлургическими центрами. Снодграсс предполагает, что смычковая фибула появилась в каждом из этих трех регионов одновременно, и причиной этому были именно ее преимущества. То же самое можно сказать о мече типа Sprockhoff IIa центрально-европейского происхождения, который был явно лучше других наступательных видов вооружения [1, с. 54–55].

Мнение Н. Сандерс представляет собой компромисс, допускающий, что проникновение новых бронзовых изделий может быть связано с небольшими группами выходцев из Подунавья, объединившихся либо в нанимаемые микенскими правителями отряды, либо в разбойничьи шайки, грабившие микенские города. Сандерс считает, что пришедшие народы не только принесли новые предметы, но и сами заимствовали характерные элементы микенского быта, в частности технику обработки листовой бронзы для изготовления панцирей, поножей, кубков и т.д. Такие отряды наемников, вероятно, существовали и в самой Греции, и присоединялись к народам, нападавшим на государства Центрального и Восточного Средиземноморья [3, р. 92 ff]. Данная гипотеза имеет два главных преимущества: во-первых, она объясняет, почему встречаются лишь отдельные и случайные элементы культуры пришедших с севера варваров, а во-вторых, все находки довольно быстро приобщились к местной культурной среде и встречаются уже вместе с микенской керамикой. Примечательно и то, что почти неизвестным оставался в Греции в период после катастрофы обычай кремации и захоронения кремированных останков в специальных урнах, являющийся наиболее характерным признаком культуры Подунавья и Центральной Европы. Следовательно, нет оснований говорить о вытеснении микенской культуры, хотя и находящейся в состоянии упадка, культурой, привнесенной извне [1, с. 57–58].

Близка к концепции Сандарс гипотеза Трича, которая связывает разрушение Микенского мира с неболь-

шими группами искателей приключений и охотников за добычей («Sackers of Cities») разного этнического происхождения [6]. Возможно, эта теория не так далека от истинного положения вещей, но ведь пиратство в тот период было довольно частым явлением, и неясно, почему именно в конце XIII в. до н.э. оно приняло такой масштаб, что смогло разрушить целую цивилизацию.

Сандарс, также уделяющая феномену пиратства довольно большое внимание, приходит к выводу, что ахейские «корсары» вполне могли принимать участие в рейдах «народа моря» на побережья Сирии и Египта. Однако участвовавшие случаи пиратского разбоя она связывает с другими кризисными явлениями, влияющими на упадок и гибель микенской цивилизации, поэтому оно было скорее результатом, а не причиной общего распада [3, р. 186]. И это представляется более верным решением данной проблемы.

Более надежным доказательством оседания северных пришельцев на захваченной ими территории, чем находки мечей, наконечников копий и фибул, служит обнаружение на территории Греции так называемой «варварской керамики», относящейся к периоду, непосредственно следующему за катастрофой. Эти формы лепной керамики не могут считаться предметом импорта или примером для подражания местным греческим мастерам, как это могло быть с оружием и одеждой. Логичнее было бы предположить, что появлению подобного рода керамики предшествовало появление самих изготавливающих ее народов. Показательно, что эти лепные предметы сопутствуют изделиям микенских гончаров, гораздо более усовершенствованным в техническом плане. Это позволяет предположить, что существовал некоторый симбиоз между этими двумя культурами. Но трудно сказать, достигнут он был с помощью военных действий или мирным способом, например принятием пришлых народов в общину. В любом случае это позволяет говорить о проникновении чужеродных этнических элементов в греческую среду. Хронологическая близость появления этих предметов и разрушений не обязательно говорит о том, что пользующиеся этой грубой лепной керамикой народы ответственны за гибель микенского городов. Они могли просто воспользоваться ситуацией и проникнуть в среду местного населения уже после опустошения и разорения их центров и городов [1, с. 58–62].

Таким образом, маловероятно, что вторжение морских народов вызвало разрушение микенской цивилизации или падение, например, хеттской империи. Миграции морских народов, по-видимому, были результатом, а не причиной политического, социального и экономического коллапса, который произошел в Анатолии и Эгейском море в конце XIII в. до н.э.

Литература:

1. Андреев Ю. В. Дорийское завоевание: Историческая проблема в свете археологии / Под ред. В. С. Бочкарева. СПб., 2015. 225 с.

2. Бартошек. А. Златообильные Микены. М: Наука, 1991. 352 с.
3. Sanders. N. The Sea Peoples. Warriors of the Ancient Mediterranean. London, 1978. P. 224.
4. Schachermeyr. F. Etruskische Frühgeschichte. Leipzig, 1929. P. 323.
5. Stiebing. W. H. The End of the Mycenaean Age // The Biblical Archaeologist, Vol. 43, 1980, No. 1. PP. 7–21.
6. Tritch. F. J. The «Sackers of Cities» and the «movement of populations» // BAMA. London, 1973. P. 237.

Культурная революция в СССР

Санаева Адема Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Овчинников Александр Павлович, кандидат философских наук, доцент;

Научный руководитель: Юкласова Анастасия Валерьевна, старший преподаватель

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Наряду с индустриализацией и коллективизацией процесс культурной революции 1920–1930-х годов является одним из основных при характеристике того периода в истории советского государства. Это целый комплекс мероприятий, изменивших не только духовную культуру общества, но и облик государства в целом. Воздействие на культурный процесс имело достаточно большое количество положительных итогов, но его рассматривают больше, как политический лозунг, с помощью которого правящая элита внедряла в сознание людей коммунистическую идеологию.

Ключевые слова: советское государство, культурная революция, коммунистическая идеология, марксизм, ликвидация безграмотности, цензура, репрессии, партийный контроль, интеллигенция.

Along with industrialization and collectivization, the process of the cultural revolution of the 1920s and 1930s is one of the main characteristics of that period in the history of the Soviet state. This is a set of measures that have changed not only the spiritual culture of society, but also the face of the state as a whole. The impact on the cultural process had quite a large number of positive results, but it is considered more as a political slogan by which the ruling elite introduced Communist ideology into the minds of people.

Keywords: Soviet state, cultural revolution, Communist ideology, Marxism, elimination of illiteracy, censorship, repression, party control, intelligentsia.

В 1923 году в свет выходит статья В. И. Ленина «О кооперации», где он подводит итог своим соображениям фразой «кооперирование невозможно без целой культурной революции» [2]. Так возник причудливый для того времени термин, который на долгие годы подчинил себе искусство, науку, религию и общественную деятельность в государстве. Это стало своеобразным началом целого комплекса мероприятий, направленных на изменения всех аспектов культурной жизни общества. И хотя Ленин вкладывал в этот термин контекст кооперирования производителей, согласно мнению историков, цель культурной революции была значительно шире и заключалась в формировании новой, высокообразованной личности, приверженной социализму.

Под понятием «культурная революция» понимают составной элемент социалистической модернизации, характеризующийся как процесс коренной перестройки духовной жизни общества согласно принципам социализма. Основной ее целью было внедрение марксистско-ленинской идеологии в личные убеждения человека, формирование культуры, выражающей интересы трудящихся и идею борьбы пролетариата за социализм, — социалистической культуры.

Для осуществления политики культурной революции была создана система партийно-государственного руководства, включающая в себя Агитпроп — агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б); Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения РСФСР, в системе которого были сосредоточены все образовательные учреждения; Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет; отделы народного образования Советов; Главлит и т.д. [3]

Процессу национализации подверглись все отрасли духовного производства, театральное, музейное, издательские дела, кинопроизводство. Произошла ликвидация свободы печати.

Политика включала в себя такой пункт, как ликвидацию безграмотности населения. Население возрастной категории от 8 до 50 лет было обязано обучаться грамоте в рамках ликбеза. Обучение велось не только на русском, но и на других языках, на которых говорили народы СССР. Особенно сложно обучение грамоте происходило в мусульманских республиках, где была проделана огромная работа по вытеснению арабской письменности. По стране открывались новые учебные заведения. С их помощью планировалось уско-

ренными темпами ликвидировать неграмотность населения и расширить его доступ к ресурсам и благам официальной культуры. По итогам мероприятий различия в уровне грамотности между городом и деревней сохранились, но были уже не такими значительными. В сфере науки руководство пользовалось принципом приоритетного развития производительных сил. Специально созданные научные и высшие учебные заведения занимались подготовкой новой научной и преподавательской элиты, преданной идеям Маркса. [4]

Советское государство нуждалось в новом поколении интеллигенции, высокообразованной и в то же время преданной новому строю. Партийный контроль над духовной сферой жизни общества привел к прямому обслуживанию задач власти деятелями культуры. Писатели, поэты, художники должны были прославлять высшее руководство, и пропагандировать идеи коммунизма.

Одним из важнейших мероприятий в рамках политики культурной революции является пропаганда атеизма и материалистического понимания всего, что связано с религией. Антирелигиозная компания была призвана разрушить крестьянскую патриархальную культуру. Во многих городах создавались антирелигиозные объединения, музеи и учреждения. Духовенство подвергалось преследованиям, а церкви и другие религиозные организации были разрушены и переделаны под производственные объекты.

Советское руководство уделяло особое внимание массовой культуре, которая была призвана донести до населения наглядную идеологическую информацию. Правящие верхи перешли к очевидному ограничению творческой свободы. От деятелей культуры требовалась прямая и активная поддержка государственных начинаний. Социалистический реализм стал основным художественным приемом. Не соответствующие ему произведения не издавались. Пристально следили за кинематографом. Особое значение придавалось пропаганде пролетарского интернационализма.

У имеющей, на первый взгляд, благие намерения по просвещению людей политики была обратная сторона. Внедрять социалистические идеи людям, обладающим собственными взглядами и устоявшимся мировоззрением, было довольно трудно. Не все принимали их и не все были готовы плясать под дудку власти, которая дикто-

вала им, что, как и в каком формате делать. Поэтому было много противников партийной идеологии, некоторые из них подверглись репрессиям на родине, а некоторые эмигрировали.

Тоталитарный режим, коммунистическая идеология, господствующая в духовной жизни общества, монополия одной партии на власть — все эти методы стали факторами, деформирующими политику культурной революции. Тоталитаризм и его гнетущая атмосфера несовместимы с принципами свободы творчества. Это тормозило развитие культуры советского государства. Генетика, кибернетика и другие перспективные научные направления подвергались гонениям. Но репрессированы были не только выдающиеся ученые, но и многие писатели, режиссеры, художники, актеры, музыканты, композиторы и другие деятели искусства. Такая же участь ждала русскую православную церковь и ее служителей. Несмотря на убеждения Ленина о преемственном характере развития культуры и необходимости сохранения культурного наследия и бережного к нему отношения дореволюционная интеллигенция была подвержена репрессиям и выслана из страны. [1]

Скорее всего, термин «культурная революция» стоит рассматривать больше, как политизированный лозунг, подразумевающий навязывание коммунистической идеологии. Ведь, что мы обычно понимаем под «революцией»? Это коренные изменения, это отказ от старых устоявшихся традиций, это утверждение нового строя. Само понятие «революция» к культурному процессу сложно применить. Ведь развитие культуры происходит с опорой на предыдущие достижения. Поэтому «формирование социалистической культуры» — это скорее искусственный процесс, направляемый высшим руководством.

Нельзя говорить лишь о том, что культурная революция носила негативный характер. Результаты были достигнуты значительные: повысился уровень грамотности населения, увеличилось тиражирование и выпуск материалов для широких слоев населения. Но современники приходят к такому выводу, что культурная революция была политическим лозунгом в руках партийно-государственной элиты, стремившейся реализовать с его помощью идеологические цели, главной из которых было формирование новой культуры, основанной на идеях марксизма.

Литература:

1. Пазий Иван «Культурная революция в СССР: была ли она?» [Электронный ресурс] URL: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/17862/> (дата обращения 15.12.2019).
2. Бухарин Н. И. «Ленинизм и проблема культурной революции» — в кн.: Бухарин Н. И. Избранные произведения. — М.: Политиздат, 1988. — С. 368–390
3. Большая российская энциклопедия. Культурная революция. [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2121109 (дата обращения 15.12.2019).
4. Борисов Ю. С., Ермаков В. Т., Фомин А. И. «Советская культура в реконструктивный период 1928–1941» / Борисов Ю.С., Ермаков В. Т., Фомин А. И. и др. — Отв. ред. М. П. Ким; АН СССР Ин-т истории СССР. — М.: Наука, 1988. — с.96–129

Строительство отечественных вооруженных сил в первые годы Советской власти (октябрь 1917 г.— март 1919 г.)

Фатеева Камила Вадимовна, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена изучению процесса большевизации вооруженных сил в 1917 году и истории создания Красной армии в первые годы Советской власти.

Ключевые слова: Красная армия, Советская Россия, Вооруженные силы, военное строительство.

Актуальность темы определяется необходимостью переосмысления процесса строительства регулярной Красной армии с учётом современного видения и новых источников. Необходимо отметить, что, опираясь на опыт создания и поддержания на высоком уровне деятельности Красной армии, современные Вооруженные силы могут извлечь уроки для усовершенствования и преумножения эффективности работы военных органов (в частности, в чрезвычайных ситуациях), для обеспечения безопасности страны.

Вопрос образования вооруженных сил Советской России нельзя считать обделённым вниманием исследователей. В историографии до распада СССР эта тема являлась одной из наиболее популярных [2]. Подавляющее большинство мероприятий власти по строительству нового государства после Октябрьской революции 1917 г. совершались впервые в истории без использования какого бы то ни было опыта.

Стоит заметить, что «старая» российская армия находилась в состоянии кризиса, причем негативные процессы в ней начались ещё до прихода большевиков к власти. Анализируя обстановку в советской России в период с 25 октября до конца 1917 г. и в первые месяцы 1918 г. Становится ясно, что формирование высших государственных и военных органов управления происходило в условиях внутреннего тяжелейшего экономического положения страны, политической нестабильности в обществе, развала армии, хрупкого перемирия на фронте. Это привело к разрушению старого государственного аппарата управления, передачи власти Советам [9, с. 116].

Стало необходимым строительство новой государственности, аналогов которой ранее не было. И особо остро встал огромный комплекс вопросов, связанных с военным строительством и, в первую очередь, строительства вооруженных сил молодой Республики Советов [3, с. 163].

Становление Вооруженных сил в государстве происходило в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Прежде чем строить армию нового типа, возникла необходимость сохранения старой армии, чтобы не допустить открытия существовавшего фронта (Российская империя являлась участницей Первой мировой войны). Форма сохранения была найдена в виде демократизации и постепенной демобилизации военнотружущих старой армии.

Поскольку старая армия, как боеспособная сила, практически не существовала, то следует подчеркнуть, что основу вооруженных сил Советского государства в течение первых 83 дней после октябрьской революции (с 25 октября 1917 г. по 15 (28) января 1918 г.) составляли отряды Красной гвардии (которые в свою очередь являются предтечей Красной армии), боевые дружины солдат и матросов, которые, как правило, комплектовались по территориально-производственному принципу [10].

Но уже к концу 1917 г. — началу 1918 г. стало ясно, что из-за слабой военной подготовки и отсутствия централизованного управления, этих сил недостаточно, и создание принципиально новых вооружённых сил стало вопросом чрезвычайной важности. Возникла острая необходимость скорейшего восстановления вооруженных сил в условиях продолжавшейся войны.

В сложившихся обстоятельствах 15(28) января 1918 г. был издан декрет «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (далее — РККА) — в соответствии с которым она формировалась на добровольческой основе комплектования [7]. Кроме того, это соответствовало концепции Российской коммунистической партии (большевиков) о всеобщем вооружении народных масс для защиты завоеваний революции [9, с. 116], а 29 января (11 февраля) — декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ) на добровольных началах.

Начало интенсивной практической реализации декрета о создании Рабоче-крестьянской армии положило нарушение Германией перемирия и переход её войск в наступление [5, с. 160]. Советское правительство 22 февраля обратилось к народу с написанным В. И. Лениным декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности!». Этим декретом было положено начало массовой записи добровольцев в Красную армию и формирования многих её частей. Её отправной точкой можно считать ночь с 3 на 4 марта 1918 г. Тогда Ленин при поддержке Л. Д. Троцкого, сменившего Е. В. Крыленко на посту народного комиссара по военным делам, принял решение о создании высшего органа военного управления — Высшего военного совета [3, с. 164].

Следует отметить, что авторство принципов строительства Красной армии вначале приписывали В. И. Ленину и Л. Д. Троцкому. После смерти В. И. Ленина роль глав-

ного теоретика была отведена И. В. Сталину, который исключил Ленина из числа знатоков военного дела, заявив, что он им не занимался. Однако Сталин заблуждался или сознательно вводил в заблуждение соратников. Так, по утверждению историка Л. Данилкина В. И., Ленин к 1918 г. прочитал литературы по военным вопросам больше, чем вместе взятые Сталин и Троцкий [1, с. 147].

В конце марта — начале апреля 1918 г. фронтовые объединения старой армии и импровизированные фронты РККА, созданные для нужд вооруженного отпора германскому вторжению, были расформированы [8, с. 40]. Таким образом, принятые ранее меры на некоторое время нормализовали положение в армии, хотя о полном твердом управлении говорить не приходилось. Однако были созданы условия для создания регулярной Красной армии.

В связи с тем, что в условиях начала иностранной военной интервенции добровольческий принцип комплектования РККА не мог обеспечить формирования массовой армии, Центральный комитет Российской социал-демократической партии большевиков (ЦК РСДРП(б)) принял решение от такого способа комплектования отказаться. 29 мая 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР (ВЦИК) принял декрет о переходе к всеобщей мобилизации трудящихся — рабочих и крестьян — в Красную армию [4, с. 38]. Это было необходимо для отражения сил контрреволюции и иностранной военной интервенции.

В рамках реализации «нового курса», с целью осуществления замены добровольного принципа комплек-

тования РККА на территориально-милиционную систему, в мае 1918 г. в стране были последовательно введены всеобщая воинская повинность и всеобщее военное обучение трудящихся.

Окончательно эти решения были закреплены постановлением V Всероссийского съезда Советов от 10 июля 1918 г., что стало логическим законодательным завершением решения проблемы создания регулярной Красной армии [10, с. 130].

В марте 1919 г. VIII партийный съезд большевиков принял решение о внесении изменений в свои программные установки. В результате обсуждения делегатами по военному вопросу была принята резолюция, в которой отмечалось, что тезис о создании всенародной милиции «отбрасывается на ближайший исторический период». Всячески подчеркивалось: формируемая Красная армия «является не милиционной, а »постоянной«, »регулярной» по методам формирования и обучения [6, с. 144.].

Таким образом, создание в Советской России регулярной Красной армии было единственно приемлемым решением в данный исторический период времени. Находясь в огненном кольце интервентов и белогвардейцев, Республика Советов и её Вооружённые Силы выстояли, а в последующем и нанесли им поражение на всех стратегических направлениях. Советское военное и политическое руководство сумело извлечь немало полезного в строительстве Красной армии в годы после окончания Гражданской войны.

Литература:

1. Данилкин, Л. А. Ленин: Пантократор солнечных пылинок / Л. А. Данилкин. — М.: Молодая гвардия, 2017. — 783 с.
2. Кляцкин, С. М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920. / С. М. Кляцкин. — М., 1965; Кораблев, Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной армии / Ю. И. Кораблев. — М., 1970; Минц, И. И. Год 1918-й. / И. И. Минц. — М., 1982; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918. / Е. Н. Городецкий. — М., 1987.
3. Кужилин, С. Ф. Революционная парадигма создания Красной армии // С. Ф. Кужилин. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Т. 11. 2017. — № 1. — С. 163–165.
4. Ляшкевич И. М. Первый социалистический отряд при ВЦИК // Правда века: Воспоминания участников Гражданской войны. — М.: Политиздат, 1970. — С. 32–54.
5. Михайлов А. А. Создание Красной армии и отражение германского наступления на псковском направлении в феврале-марте 1918 г. В сб. статей международной научной конференции «Гражданский мир — гражданская война: осмысление и прогнозы». — СПб., 2018. — 159–163.
6. Петрушин В. И. Создание Красной армии // Молодой ученый. — 2017. — № 44(178). — С. 141–144.
7. 50 лет Великой Октябрьской революции. Документы и материалы. — М.: Политиздат, 1967. — 240 с.
8. Третьяк, С. Это наша с тобою судьба — это наша с тобой биография [история Вооруженных Сил Республики Беларусь] / С. Третьяк // Армия: журнал Вооруженных Сил Республики Беларусь. — 2008. — № 1. — С. 40.
9. Щербаков Ю. В. Управление строительством Красной армии в первые годы советской власти: дискуссии в высшем государственном руководстве / Ю. В. Щербаков. // Управленческое консультирование. 2016. — № 8 (92). — С. 115–121.
10. Щербаков Ю. В. Рожденная революцией: Красная армия в первые месяцы создания (25 октября 1917 г. — 29 мая 1918 г.). Сб. материалов международной конференции «Актуальные вопросы изучения истории формирования и развития РККА и РККФ». СПб.: МВА, 2018. — Ч. 1. — С. 121–130.

Использование термина «археология Москвы» в исторической и археологической литературе

Черепанов Александр Владимирович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В настоящей статье автор обращает внимание на особенности использования термина «археология Москвы» в исторической и археологической литературе. Опираясь на оценки известных археологов, а также на археологический и антропологический материал, полученный при изучении древнего прошлого столицы.

Ключевые слова: Москва, археология, «сходненский человек», палеолит.

Москва — столица нашей Родины, город, имеющий вековую историю, разросшийся от небольшого поселения Кучковичей до современного мегаполиса. История Москвы, как и ее археология, содержит в себе не мало дискуссионных вопросов, решить которые старается уже не одно поколение историков, археологов, краеведов.

Со школьной скамьи мы запомнили, что Москва была основана в 1147 году, а основал ее Юрий Долгорукий.

Действительно, первое упоминание о Москве мы находим в Ипатьевской летописи: «И прислав Гюрги и рече: »Приди ко мне, брате, в Москов«. Святослав же еха к нему с детятем своим Олгом, в мале дружине, пойма с собою Володимера Святославича; Олег же еха наперед к Гюргеви, и да ему пардус» [5].

Принято считать, что с описываемых летописцем событий, то есть, с 1147 года и начинается история города. В связи с этим встает вопрос о правомерности использования термина «археология Москвы» в исторической и археологической литературе. Если мы подразумеваем хронологический отрезок с 1147 года до наших дней, то в таком случае, мы придерживаемся исключительно известных нам исторически хронологических рамок, а по материалам, полученным в ходе археологических изысканий, «археология Москвы» может уходить в поздний палеолит, то есть на 16–10 тыс. лет назад.

Совершенно справедливо в отношении термина «археология Москвы» высказался доктор исторических наук, археолог, заведующий отделом Московской Руси института археологии РАН — Леонид Андреевич Беляев: «Необходимо понимать, что говорить об »археологии Москвы« довольно сложно. Если вы говорите об археологии Москвы, то не сразу ясно: будете вы говорить о об археологии на этом участке вообще всех эпох и народов, которые здесь развивались, или вы будете говорить об археологии Москвы как средневекового города. Могут быть и другие разрезы, которые можно применить к этому понятию — »археология Москвы» [6].

При этом также остается неясным, какие географические пространства мы подразумеваем, используя термин «археология Москвы». Это могут быть границы первого поселения, территория Средневековой Москвы или это пределы уже современного нам города. Такой географический разброс при исследовании недопустим. При этом стоит отметить, что с развитием города разрастались и его

окраины, поэтому использование термина «исторические границы Москвы» также представляется некорректным.

В истории историк должен следовать принципу историзма, то есть изучать каждый факт как необходимое звено исторического процесса в его последовательности и закономерности, не изолированно от других. Образуя тем самым единую взаимосвязанную цепь. Археология — это история, вооруженная лопатой, как однажды отметил Артемий Владимирович Арциховский, следовательно, археология дает материал для истории и в этой связи рассматривая «археологию Москвы», целесообразно отталкиваться от конкретных археологических фактов. А географически определить исследуемое пространство территорией современного мегаполиса, так как вместе с городом растет и его историко-археологическое пространство: «Археология всегда была заложницей городского хозяйства. Это неотъемлемое свойство археологии любой из мировых столиц. Стоит сказать о том, что археологическое изучение Москвы всегда было тесным образом связано с развитием города — с прокладкой улиц, строительством новых и сносом старых объектов. Быстро развивающаяся Москва оказалась наименее »приспособленной« к ведению археологических работ, требующих спокойной обстановки и протяженности во времени» [1].

С определенной долей осторожности отметим, что древнейшей находкой на территории Москвы является так называемый «Сходненский череп», обнаруженный при строительных работах в 1939-м году: «Череп залегал на глубине 4 метров. Нижняя часть черепа, по-видимому, при строительстве была смыта в Сходню. В ходе последовавших затем раскопок, в слоях, в которых был найден череп, были обнаружены кости первобытных животных, главным образом первобытного быка и овцебыка. Также были обнаружены крупные кости мамонта. На одном уровне с черепом прослеживаются также древесные остатки: берёзы, ивы и ольхи, свидетельствующие о флоре, в окружении которой жил человек той эпохи» [3]. Несмотря на то, что характер находки достаточно дискуссионный, «Сходненский череп» является древнейшей находкой, сделанной в границах Москвы. Он отнесен О. Н. Бадером к концу эпохи Великого оледенения.

До обнаружения «Сходненского черепа» в 1939 году, считалось, что палеолит в Москве не встречается: «Ни

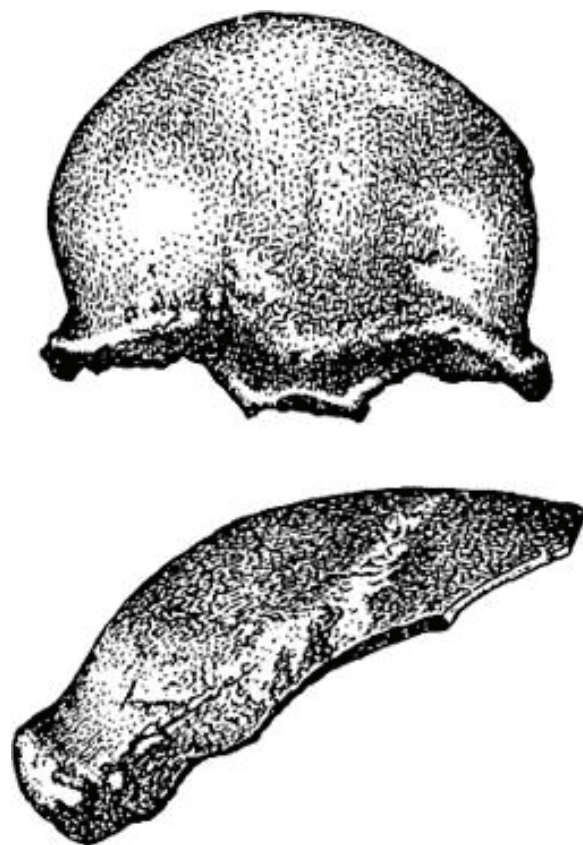

Рис. 1. «Сходненский череп» по изданию: Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии

в самой Москве, ни в ее окрестностях до последнего времени (на 1938-й год), не было найдено следов обитания и деятельности человека, стоявшего на ступени так называемого «древнего каменного периода» (палеолита)». [2]. В дореволюционной археологической литературе под термином «археология Москвы» понимали совокупность древностей, найденных на территории московского региона: «Археология Москвы занимается изучением всякого рода памятников московской древности. Оно особенно важно там, где нет никаких исторических данных о таких памятниках; полезно и при существовании их, потому что во многом дополняет эти данные». [4]. На современном этапе развития археологической науки такое понимание представляется неприемлемым.

Если внимательно рассмотреть археологическую карту современной Москвы, то даже непрофессионалу бросится в глаза большой разброс археологического материала — предметы разных эпох, которые при различных обстоятельствах попали в московскую землю и дошли до наших дней. Чем внимательнее мы будем смотреть на археологическую карту современной Москвы, тем более разноаспектным будет у нас представление о московской археологии.

Литература:

1. Беляев Л. А. Векслер А. Г. Археология средневековой Москвы (итоги исследования 1980–1990-х годов) // Российская археология № 3 1996 г. — 106 с.

Термин «археология Москвы» — это термин собирательный, используя его, мы должны понимать, что именно подразумеваем под ним, так как это могут быть: результаты разведок археологических памятников на территории Москвы, результаты изучения имеющихся музейных коллекций, ведущиеся в настоящий момент археологические раскопки, археологические наблюдения за земляными работами, изучение итоговой отчетной документации по результатам археологических работ. Этот термин необходимо использовать очень осторожно, чтобы не допустить ошибки в ходе исследования, но также стоит отметить, что в многогранности этого термина заключена и его красота, которая подкупает неутомимых исследователей.

Таким образом, археология Москвы — это не один хронологический этап, а накопившиеся за тысячи лет материалы, которые еще ждут своих специалистов. И нас никогда не перестанут интересовать древности нашей Столицы, немые свидетели прошлого, дошедшие до нас из глубины веков. Каждый найденный на территории Москвы артефакт — это новое знание о предках. Исследуя Москву, мы не должны стесняться ее истории, пытаемся удревнить или омолодить наше прошлое, а наоборот принять его таким, какое оно есть.

2. Коробков Н. М. Метро и прошлое Москвы. М.: ОНТИ 1938 г. — с. 36.
3. Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии. Учебное пособие. Издание 3-е. — М.: Высшая школа, 1978 г. — с. 323.
4. Скворцов А. Н. Археология и топография Москвы. Курс лекций, прочитанных в Императорском Московском Археологическом институте имени Императора Николая II в 1912–1913 гг. М.: «Печатня Снегиревой» 1913 г. С. 3.
5. Тихомиров М. Н. Хрестоматия по истории СССР. Т. 1. 1951 г. С. 53.
6. Беляев Л. А. Археология Москвы: проблемы и находки. 26.12.2015 [Электронный ресурс] // https://polit.ru/article/2015/12/26/belyaev_lecture/ (Дата обращения 04.02.2020).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Проблема взаимоотношений России со странами Прибалтики

Барциц Сабина Александровна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Актуальность статьи заключается в том, что проблема отношений России с бывшими республиками СССР после его распада в 1991 году приобретает исключительную актуальность. В фокус данной проблемы встает вопрос о взаимоотношениях России и стран Прибалтики. Несмотря на зависимость экономических связей от России, в государствах Прибалтики в настоящее время антироссийская риторика набирает свои обороты.

Ключевые слова: Россия, Латвия, Литва, Эстония, НАТО, мягкая сила, экономические связи.

В 1990-е годы регион Балтийского моря превратился в один из самых развивающихся регионов мира. Цифры Международного валютного фонда (МВФ) свидетельствуют о том, что уровень экономического роста в этих странах действительно очень высок. Во всех трех прибалтийских странах уровень жизни после 1995 года значительно увеличился. И в Эстонии, и в Литве ВВП на душу населения превышает греческий и португальский показатели. А в 1995 году он составлял около 50% уровня ВВП в этих южно-европейских странах [1].

Эстония по ряду важных параметров приблизилась к странам Севера Европы. Они — мировые лидеры в области дигитализации, достигли североевропейского уровня во всем: начиная с безопасности дорожного движения и заканчивая свободой прессы.

Российские интересы в странах Прибалтики являются долгосрочным приоритетом внешней политики страны. Антироссийский дискурс политических элит стран Балтии, движимый их собственным желанием сохранить политическую монополию, затрудняет процесс развития сотрудничества. В современных реалиях следует признать, что прежняя модель сотрудничества со странами Прибалтики является неэффективной.

Особенность сотрудничества между прибалтийскими государствами и Россией состоит в том, что данные государства имеют с РФ общие границы; на их территориях проживает значительное количество русскоязычного населения; экономика стран Балтии была в значительной мере ориентирована на Россию, энергетическая и сырьевая зависимость от РФ заставляла правительства этих государств искать пути выхода из этой ситуации и тому подобное.

В целом же основанием для беспокойства по поводу российской «гибридной экспансии» в отношении Прибалтики является значительный процент русского населения, несмотря на его сокращение в странах указанного региона, он представлен большим национальным меньшинством, что может быть потенциально использовано как дополнительный геополитический рычаг. Так, в Эстонии и Латвии его доля составляет в среднем около 30%. Также 1/4 территории Латвии занимает район Латгалия (восточный, прилегающий к РФ край Латвии), где второй по численности этнической группой являются русские, доля которых составляет 39% от всей численности населения региона. В связи с этим, потенциально с усилением «сепаратистских» настроений может возникнуть дискуссия о предоставлении автономии этому региону. Всего в Латвии проживает 27% этнических русских, в Эстонии — 24,5, в Литве — 6%.

Таким образом, особенно мощным инструментом влияния России в данном регионе следует уделить гражданской политике в отношении своих «соотечественников» или этнических русских, проживающих в Прибалтике. Россия предлагает автоматическое гражданство лицам российского происхождения независимо от их места жительства и иного статуса гражданства. Главное, что Москва предлагает им это защиту.

Что касается мягкой силы, то русская культура хорошо известна и популярна среди населения Прибалтики в целом. Российские культурные мероприятия в основном аполитичны, хотя они часто получают финансирование и поддержку как от российского правительства, так и от местных деловых кругов. России следует продолжать расширять свое культурное присутствие в странах При-

балтики данными мероприятиями высокого культурного уровня.

Мощным средством влияния России на прибалтийские страны остаются энергоресурсы. Россия рассматривает свою роль поставщика энергоресурсов в Европу не только как экономическую, но и как политическую. В то же время Россия нуждается в иностранных инвестициях для модернизации своей трубопроводной системы и добычи ресурсов, она не желает подписывать европейскую энергетическую хартию, которая требует усиления конкуренции, либерализации и организационной прозрачности. Российский «Газпром» владеет многочисленными долями во многих европейских поставщиках газа, в том числе в Eesti Gaas, Latvija Gaze и Lietuvos Dujos.

Слишком высокую зависимость от поставок российской нефти имеет Литва. В 2006 году «Газпром» сделал заявление о повышении цены на газ для Литвы преимущественно в знак того, что Вильнюс призвал создать энергетическую коалицию стран, которая выступила против строительства «Северного потока». Россия постоянно конфликтует с Литвой по поводу компании «Lietuvos Dujos» (в которой 37,1% акций принадлежало «Газпрому», выкупленных им в 2004 году), занимающейся поставками российского газа в балтийскую страну. «Газпром» и дальше прибегал к ценовому давлению на Литву и уже с лета 2013 года цена на российский газ для Литвы была поднята [2].

Не будет преувеличением отметить, что для обеих сторон интересы безопасности превалировали над всем остальным, включая торговлю и экономику. Большое внимание в взаимоотношениях России и стран Прибалтики стоит уделить событию, когда в 2004 году Латвия, Литва и Эстония присоединились к НАТО. Непосредственная близость военных баз НАТО к российским границам никак не способствовала укреплению духа добрососедства, а наоборот, усилила напряженность между странами.

Следует признать, что Прибалтика для России в геостратегическом смысле является практически недостижимой, поскольку эти страны уже долгое время интегрированы в евроатлантические структуры. Все же Москве следует искать ключи к геополитическому влиянию на прибалтийские страны через энергетическое давление и использование достаточно многочисленного российского нацменьшинства.

С момента вступления стран Балтии в НАТО, стало ясно, что прямая угроза расширения НАТО на Восток была переоценена [3]. В фокус данной темы встает вопрос российско-литовских отношений, так как вступление Литвы в НАТО наложило на Россию определенные обязательства, главным образом связанные с вопросом железнодорожного военного транзита.

Калининградский оборонный округ стал окружен государствами-членами НАТО, что сделало его менее без-

опасным. Но постоянное размещение в Калининграде противокорабельных ракет «Искандер» и «Оникс» с ядерными боеголовками, общее увеличение российских военных учений в Европе и модернизация ее вооруженных сил и флота в свою очередь также усиливают тревогу НАТО.

Чтобы нейтрализовать негативные последствия вступления Литвы в НАТО, а также снизить зависимость от Литвы как транзитного маршрута, необходимо уделять больше внимания альтернативам Калининградской области, как в оборонной сфере, так и в других областях. В частности, необходимо более интенсивно развивать морской и воздушный транзит, а также местные источники энергоснабжения в регионе, например Балтийскую атомную электростанцию, развитие которой будет способствовать развитию промышленности и других отраслей экономики. Эти шаги позволили бы России меньше зависеть от политики прибалтийских государств, особенно от политики Литвы. Но военный транзит через Литву по железной дороге по-прежнему важен для России, поскольку он более стабилен, чем воздушные и морские пути, поскольку он не зависит от погодных условий, а также является менее дорогим вариантом. В таком случае, России следует развивать конструктивный диалог о транзитных военных путях с Литвой, и даже выдвигать некоторые определенные условия, ведь Литва также имеет свои экономические интересы, связанные с железнодорожным транзитом, где Россия играет немалую роль.

Российские усилия по предотвращению любыми средствами членства Прибалтики в НАТО не увенчались успехом (в 1997 году РФ предложила гарантии безопасности Прибалтике). Поэтому членство этих стран в НАТО должно восприниматься как принятие данной ситуации при разработке будущих моделей сотрудничества. В частности, это сотрудничество должно развиваться по тем направлениям, где стороны уже достигли прогресса и где есть явный взаимный интерес.

Таким образом, очень сложно прогнозировать дальнейшее развитие отношений между Россией и странами Прибалтики, в качестве добрососедских отношений, так как на сегодняшний день эти страны в своих действиях ориентированы на сотрудничество с США. Но России следует понимать, что страны Прибалтики имеют повышенный интерес улучшить свое экономическое положение за счет сотрудничества с Москвой. Ведь введенные в 2014 году санкции против России негативным образом повлияли на внутриэкономическую ситуацию стран Прибалтики, а именно привели к снижению товарооборота между странами. Имея такие точки соприкосновения есть возможность наладить отношения, хотя бы минимизировать образ России в странах Прибалтики как «врага» и выстроить конструктивный диалог по различным сферам деятельности.

Литература:

1. Макаренко О. О будущем экономики Прибалтики. URL: <https://olegmakarenko.ru/804200.html>

2. Steinberg J. Return of the Bear? Extent of Russian Revisionism as Applied to Oil and Gas Machinations. College Undergraduate Research Electronic Journal. 2009. No 5. P. 2–72. P.
3. Малов И. ВВС Стран Балтии / Зарубежное Военное Обозрение. 2010 г. № 6. 44–52.

СОЦИОЛОГИЯ

Статистический анализ показателей, связанных с проблемой детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по итогам 2015–2018 гг. (на примере Свердловской области)

Василенко София Юрьевна, студент магистратуры

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Обеспечение благополучного и защищенного детства — основные национальные приоритеты государства. Задачи государственной политики в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определены рядом нормативно-правовых актов. В Свердловской области проблемы детей данной категории, пути их решения нашли свое отражение в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области, Указах Президента РФ, а также в государственных программах Свердловской области.

В соответствии с Указом Губернатора Свердловской области ежегодно формируется государственный доклад «О положении семьи и детей в Свердловской области», подготовленный в целях обеспечения органов власти объективной систематизированной информацией об основных аспектах положения семьи и детей. В докладах за 2015–2018 гг. рассмотрим принятые меры и рекомендации по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также динамику статистических показателей.

Активное развитие семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и меры по профилактике социального сиротства позволили сократить число воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за рассматриваемый период (на декабрь 2015—2279 человек, на 31 декабря 2016 года — 1957 человек, на 31 декабря 2017 года — 1479 человек, на 31 декабря 2018 года — 1451 человек).

Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства ежегодно сокращается. Так, с 2015 по 2018 год количество человек рассматриваемой категории уменьшилось с 21 857 по 20 316 человек. Также, из положительных тенденций можно отметить, что количество детей, находящихся в приемных семьях, ежегодно возрастает. С 2015 года по 2018 год увеличилось практически на 1 000 человек (с 7 954 до 8 959 человек).

Количество приемных семей ежегодно увеличивается, так в 2018 г. данный показатель достиг 5 980 семей, в то время как в 2017 г. — 5 934 семей, 2016 г. — 5 775 семей, 2015 г. — 5 469 семей. Число детей, родители которых по решению суда лишены родительских прав, с 2016 г. сокращается (в 2016 г. — 1 620 детей, 2017 г. — 1 343 ребенка, 2018 г. — 1 186 детей).

Стоит отметить, что в Свердловской области существуют школы приемных родителей, ежегодно подготавливающие около 2 000 граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, из них 45% — 50% человек, прошедших подготовку, принимают детей на воспитание. Каждый случай отмены решения о передаче ребенка на воспитание в семью анализируется Министерством социальной политики Свердловской области, рассматривается на ежемесячных семинарах-совещаниях с руководителями органов опеки и организаций для детей данной категории. В целях улучшения эффективности деятельности школ приемных родителей осуществляется повышение квалификации специалистов органов опеки, сопровождение и контроль их деятельности. Также осуществляется сопровождение приемных семей. В целях обеспечения безопасного пребывания несовершеннолетних подопечных в семьях граждан в 2018 г. организованы посещения 1 295 замещающих семей, воспитывающих детей дошкольного возраста, с участием представителей следственных органов.

В соответствии с законом «О денежных средствах на содержание ребенка, находящегося под опекой или попечительством» установлен среднемесячный размер выплаты на содержание ребенка. Так, денежные средства получали более чем 14,5 тыс. детей в 2015 г. и 17,3 тыс. несовершеннолетних, находящихся под опекой или попечительством в 2018 г.

Законом Свердловской области «О размере вознаграждения, причитающегося приемным родителям, и мерах социальной поддержки, предоставляемых при-

емной семье, в Свердловской области» предусмотрено вознаграждение приемным родителям, которое дифференцируется в зависимости от возраста и состояния здоровья ребенка. Среднемесячный размер вознаграждения приемного родителя с начала 2016 г. увеличивался на 300 рублей ежегодно и составил 11970,11 рублей в 2018 г. (11 008,58 рублей — начало 2016 г.). Ежегодное количество приемных семей, которым выплачивалось вознаграждение, за рассматриваемый период возросло с 7,3 тыс. по 8,3 тыс. человек.

В рамках реализации Плана мероприятий по исполнению Указа Президента РФ № 1688 осуществлялся комплекс мер, направленных на совершенствование работы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе по воспитанию и обучению находящихся в них детей, подготовке их к самостоятельной жизни после выпуска из организаций, созданию условий, приближенных к условиям семейного воспитания. В отношении каждого ребенка, находящегося в данных организациях, осуществляется разработка и реализация индивидуальных планов жизнеустройства и развития, основанных на оценке реальных потребностей и возможностей несовершеннолетних и призванных обеспечить их комплексное индивидуально ориентированное психолого-медико-педагогическое и социальное сопровождение.

В 2018 г. на временные работы трудоустроены 306 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2015 г. — 519 детей, в 2016 г. — 354 ребенка, в 2017 г. — 366 детей). Из числа несовершеннолетних, отбывающих наказание или содержащиеся под стражей в 2018 г. осуждены 17 человек (в 2017 г. — 13 человек, в 2016 г. — 21 человек, в 2015 г. — 20 человек), являющиеся детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. В течение 2018 г. были освобождены 11 человек (в течение 2017 г. — 9 человек, в течение 2016 г. — 6 человек), всем оказана помощь в дальнейшем обучении и трудоустройстве, положительно решен вопрос о месте проживания.

Для реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Свердловской области с 2013 г. действует подпрограмма «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан в соответствии с полномочиями Свердловской области и полномочиями, переданными Российской Федерацией» государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2024 г.». Так, ежегодно из средств федерального и областного бюджета выделяются средства на приобретение жилых помещений для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За рассматриваемый период бюджет выделяемых средств для лиц данной категории увеличился с 997,145 до 1 334,7 млн рублей. Таким образом, количество предоставляемых квартир с 2016 по 2018 гг. выросло с 707 по 1007 квартир. Однако, численность детей, нуждающихся в жилых помещениях, у которых право на обе-

спечение жилым помещением на 2018 г. возникло и не реализовано, составила 49 человек, поэтому приоритетным направлением в обеспечении жилыми помещениями лиц рассматриваемой категории является строительство нового благоустроенного жилья.

В рамках ежегодного проведения диспансеризации пребывающих в стационарных организациях для детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2018 г. осмотрено 5906 человек (в 2015 г. — 7 000 человек, в 2016 г. — 6 563 человек, в 2017 г. — 6 101 человек), что составило 98,8% от плана 2018 г. (96% от плана 2015 г., 8,5% от плана 2016 г., 99% от плана 2017 г.). В структуре острой заболеваемости детей в рассматриваемых организациях на первом месте находились болезни органов дыхания — 68,4–79,4%. Второе место занимали инфекционные и паразитарные болезни. На третьем месте — болезни нервной системы — 4,0%. В организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уровень пораженности детей и подростков хроническими заболеваниями значительно увеличился (в 2018 г. уровень пораженности выше среднего многолетнего уровня на 15,6%).

Существенным вкладом в развитие системы поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также семей, воспитывающих детей данной категории, является сотрудничество с некоммерческими организациями. В 2018 г. на территории Свердловской области реализовано 12 социально значимых проектов на общую сумму порядка 8 млн рублей, направленных на профилактику социального сиротства, развитие государственной системы социального сопровождения замещающих семей, пропаганду семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, в рамках реализации социально значимых проектов проведены: региональный этап Всероссийского конкурса творчества детей — воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Созвездие» и Форум приемных семей.

Проанализировав статистические данные доклада, связанных с положением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Свердловской области, в качестве достигнутых позитивных изменений необходимо отметить следующие:

- положительные тенденции в сфере устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей среди которых:
- сокращение общей численности лиц рассматриваемой категории, сокращение численности воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
- снижение численности детей, родители которых лишены родительских прав,
- увеличение доли детей, воспитывающихся в семьях граждан, в общей численности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства;

– усиление приоритета семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– принятие мер по недопущению возвратов детей из замещающих семей через организацию сопровождения семей, принявших на воспитание рассматриваемую категорию детей, повышение качества подбора и подготовки граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи;

– проведение социально значимых проектов, направленных на профилактику социального сиротства, при сотрудничестве с некоммерческими организациями;

– осуществление деятельности по сопровождению рассматриваемых граждан в целях оказания содействия в социализации и адаптации после завершения пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или замещающей семье.

Из негативных моментов в докладе следует отметить:

– недостаток жилых помещений для граждан рассматриваемой категории, у которых право на обеспечение жилым помещением не реализовано;

– увеличение уровня пораженности детей и подростков хроническими заболеваниями в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– низкий уровень трудоустройства лиц рассматриваемой категории.

Также можно рекомендовать следующие мероприятия по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

1) создание условий для обеспечения доступности жилья, улучшение жилищных условий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа;

2) активизация деятельности по профилактике социального сиротства, сокращению числа семей, находящихся в социальной опасном положении, путем повышения эффективности индивидуальной профилактической работы с семьями и детьми, основанной на принципе сохранения ребенка в родной семье и межведомственном взаимодействии;

3) усиление приоритета семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) принятие мер по недопущению возвратов детей из замещающих семей через организацию сопровождения семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, повышение качества подбора и подготовки граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи;

5) активизация деятельности по повышению уровня трудоустройства лиц рассматриваемой категории;

6) принятие мер по профилактике заболеваемости, в том числе и хронических заболеваний, детей в рассматриваемых организациях.

Литература:

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/
2. Об утверждении плана основных мероприятий на 2018–2020 годы в рамках Десятилетия детства: распоряжение Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 1375-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации — Режим доступа: <http://government.ru/docs/33158/>
3. О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2012 № 1688 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139995/
4. О размере вознаграждения, причитающегося приемным родителям, и мерах социальной поддержки, предоставляемых приемной семье, в Свердловской области: закон Свердловской области от 10 декабря 2005 года № 116-ОЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — Режим доступа: [file:///C:/Users/София/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/116%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/София/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/116%20(1).pdf)
5. О денежных средствах на содержание ребенка, находящегося под опекой или попечительством: закон Свердловской области от 19 ноября 2008 года № 107-ОЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства социальной политики Свердловской области. — Режим доступа: <https://msp.midural.ru/download/5389/>
6. Об утверждении ежегодного государственного доклада «О положении семьи и детей в Свердловской области» по итогам 2018 года: Постановление Правительства Свердловской области от 30 октября 2019 г. № 748-ПП [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov66.ru/23028/>
7. Об утверждении ежегодного государственного доклада «О положении семьи и детей в Свердловской области» по итогам 2017 года: Постановление Правительства Свердловской области от 25 октября 2018 г. № 733-ПП [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov66.ru/19119/>
8. Об утверждении ежегодного государственного доклада «О положении семьи и детей в Свердловской области» по итогам 2016 года: Постановление Правительства Свердловской области от 31 октября 2017 г.

№ 799-ПП [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov66.ru/15104/>

9. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2024 года»: постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 № 1296-ПП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области. — Режим доступа: <https://minstroy.midural.ru/article/show/id/1003>

Удовлетворенность должностной инструкцией работников реабилитационного центра для несовершеннолетних

Федулова Анна Борисовна, кандидат философских наук, доцент;

Ткач Мария Олеговна, студент магистратуры

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье авторы рассматривают вопрос преобразования действующей должностной инструкции специалиста по социальной работе в контексте профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей». В настоящее время специфика трудовой деятельности специалиста по социальной работе реабилитационного центра регламентирована профессиональным стандартом «Специалист по социальной работе». Данный профессиональный стандарт имеет ряд противоречий с профессиональным стандартом «Специалист по работе с семьей». Внедрение новой должностной инструкции специалиста по работе с семьей требует оптимизации деятельности реабилитационного центра.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, специалист по социальной работе.

На сегодняшний день назрела необходимость оптимизации системы оказания помощи семье и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. На уровне правительства РФ обсуждается вопрос о внедрении новой должности «Специалист по работе с семьей». С каждым годом социальная ситуация в России усугубляется, специалисты по социальной работе не справляются с большим количеством поступающей информации. Российские социологи, исследовав тенденции социального развития современного общества, пришли к выводу, что в последние годы отмечается рост семейного неблагополучия. Чаще всего семьи не готовы к самостоятельному решению своих проблем [1, 3].

В настоящее время социальные учреждения работают по профессиональному стандарту «Специалист по социальной работе», который имеет широкий уровень направленности на разные семьи. Схема оказания помощи семьям с пожилыми и инвалидами отличается от предоставления услуг семьям ТЖС и СОП. Работа осуществляется по старой системе, которая ставит трудную ситуацию на стабильный уровень. Важно скорректировать проблему семьи и сделать так, чтобы люди научились самостоятельно преодолевать свои временные трудности. Профессиональный стандарт «Специалист по работе с семьей» в большей степени подходит для оказания помощи семьям и детям. Специалист по работе с семьей является более узким специалистом, нового образца, который сможет помочь выйти из трудной жизненной ситуации до усугубления

проблемы. Современной развивающейся социальной сфере необходимо установить четкую модель оказания социальных услуг специалистами, согласовано с законодательством федерального и регионального уровня РФ. В связи с этим возрастает роль специалистов-профессионалов, способных правильно скоординировать действия, направленные на оказание помощи семьям, имеющим временные трудности. Важно изменить их отношение и сформулировать совместно новый индивидуальный способ выхода из определенной неразрешимой, по их мнению, ситуации. Специалист по социальной работе выполняет не одинаковые трудовые функции по отношению к семьям ТЖС и СОП, по сравнению с семьями, имеющими ребенка-инвалида или пожилого гражданина. Поэтому появление узконаправленной должности является актуальным на сегодняшний XXI век [2, 4, 5].

В декабре 2019 г. было проведено исследование с целью получить данные об удовлетворенности специалистов по социальной работе. При проведении экспертного интервью в качестве информаторов было отобрано 7 человек. Критериями для их отбора выступили компетентность, авторитетность в своей профессиональной деятельности, значимый практический опыт трудовой деятельности и трудовой стаж. В группу экспертов вошли специалисты по социальной работе ГБКУ АО «ЦСПСиД». Обратимся более подробно к данным проведенного исследования.

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что оценка удовлетворенности трудовой деятельностью

Таблица 1. Оценка удовлетворенности работников реабилитационного центра для несовершеннолетних

Удовлетворенность	Абсолютно не удовлетворён (0–20%)	Низкая удовлетворенность (30–40%)	Средний уровень удовлетворенности (50–60%)	Удовлетворенность выше среднего уровня (70–80%)	Высокий уровень удовлетворенности (90–100%)
Рабочим местом	14,3%	14,3%	42,8%	14,3%	14,3%
Графиком работы	-	-	-	14,3%	85,7%
Уровнем зарплаты	14,3%	14,3%	57,1%	14,3%	-
Организацией рабочего процесса	-	28,6%	28,6%	42,8%	-
Корпоративной культурой	14,3%	14,3%	28,6%	42,8%	-
Уровнем взаимоотношений с руководителем	-	-	14,3%	28,6%	57,1%
Уровнем взаимоотношений с коллегами	-	-	-	28,6%	71,4%

у специалистов не идентична. Рабочее место в основном имеет средний показатель, но некоторые респонденты не удовлетворены полностью. Данный подпункт демонстрирует проблему материально-технического оснащения отделений: много устаревшей техники, за оборудованием мало кто следит и оно быстро изнашивается. Ремонт или обновление нового оборудования крайне затруднительно, так как не хватает финансирования социальных организаций. Графиком работы и взаимоотношением с руководителем и коллегами все респонденты удовлетворены. Главной проблемой социальной работы является низкая заработная плата. Работа сложная и трудоемкая. Почти все опрошенные специалисты не удовлетворены заработной платой. Организация рабочего процесса затруднена, многие отделения не помогают, тяжело идут на контакт. Работа осуществляется по старой системе социального обслуживания, руководители не стремятся изменять рабочий процесс. Корпоративная культура является сложным комплексом предложений, принимаемым коллективом и задающим общие рамки поведения. По ответам респондентов видно, что в Центре находится на низком уровне и поэтому не удовлетворяет специалистов.

Таким образом, мы провели исследование с целью выявить отношение специалистов по социальной работе

ГБКУ АО «ЦСПСиД к должностной инструкции». В соответствии с задачами исследования мы можем сделать следующие выводы. В целом, все интервьюируемые знакомы со своей должностной инструкцией. Должностная инструкция связана с двумя Федеральными законами № 442-ФЗ, № 120-ФЗ и Постановлением правительства АО № 373-пп. Большинство респондентов в ходе экспертного интервью утверждают, что действующее законодательство устарело и противоречит практической трудовой деятельности специалиста по социальной работе. Знаний, умений и навыков для ведения трудовой деятельности в Центре хватает, но получение дополнительных новых никогда не будут лишними в работе. Вместе с тем, из разговора с экспертами можно заключить, что существуют трудности в работе социальных учреждений. Все респонденты отметили, что не довольны большим объемом отчетности и бумажной работы. Межведомственное взаимодействие затруднено или отсутствует. Передача информации осуществляется по старой схеме через почту и письма, в результате работа идет медленно. Электронная почта используется, но она не заменяет, а дополняет бумажную почту. Все эксперты согласились с тем, что необходимо модернизировать социальные центры и в целом трудовую деятельность специалистов.

Литература:

1. Волошина, И.А. Применение профессиональных стандартов специалистов сферы социального обслуживания /И. А. Волошина, О.М. Зайцева, А.А. Гончарова // Психолого-педагогические исследования. — 2017. — Т. 9. — № 3. — С. 129–138.
2. Забродин, Ю.М. Профессиональные стандарты работников социальной сферы, имеющие межведомственный характер — их роль в повышении качества профессионального труда // Электронный журнал: Психологическая наука и образование. — 2016. — Т. 1. — № 1. — С. 119–129.

3. Иванова, А.Д. Реализация профессиональных стандартов и развитие профессиональных компетенций работников социальной службы / А.Д. Иванова, О.В. Муругова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2018. — № 3. — С. 184–196.
4. Шульга, Т.И. Реализация профессиональных стандартов межведомственных профессий (на примере специалиста по работе с семьей) // Электронный журнал: Психолого-педагогические исследования. — 2017. — Т. 9. — № 3. — С. 139–148.
5. Шульга, Т.И. Практика внедрения профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей» в организациях поддержки семьи и детства ДТСЗН города Москвы / Т.И. Шульга, Т.В. Шинина // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. — 2016. — С. 88–111.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 6 (296) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 19.02.2020. Дата выхода в свет: 26.02.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.